

ББК 76
А 38

**Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати**

АЛЬМАНАХ

Выпуск 5-6 (156-157)
2018

Редакционная коллегия:

**В.В. Тулупов —
главный редактор**
А.М. Шишлянникова
Л.Е. Кройчик
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
А.И. Станько
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
А.Л. Факторович
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
22.10.2018. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА

Владимир Тулупов

«...Нет у их. И всё разрешено» 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ

Мария Андреева

Медиасистема в условиях интеллектуализации общества .. 5

Асет Мальсагова

Социологические опросы в чеченской журналистике..... 8

Виктор Хорольский

Медийные тексты на рынке информационных услуг:
знания, развлечение, коммодификация. 12

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Дмитрий Дьяков

История журналистики в системе современного
гуманитарного знания 18

Музей прессы «Антресоль»..... 22

Александр Титов

Мой газетный наставник.
Из цикла «Старая районная газета» 25

РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Владимир Колобов, Марина Чурилова

Имидж – ничто. Жажда – всё. Не дай себе в это поверить ... 29

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ..... 32

ОБРАЗОВАНИЕ

Сергей Страшнов

Журналист в роли преподавателя
(на основе анализа реальной практики и анкет) 38

ЛИТЕРАТУРА..... 42

РЕЦЕНЗИЯ..... 62

ВЫПУСКНИКИ ЖУРФАКА ВГУ..... 65

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ 68

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 73

Владимир Тулунов

«...Нет у них. И всё разрешено»

Современное российское телевидение по-разному оценивают даже близкие по духу журналисты: если Владимир Познер говорит, что нынешняя пропаганда на ТВ «довольно тонкая», а «та, советская, была более грубая, топорная» [1], то Ирина Петровская придерживается противоположной точки зрения: «На советском телевидении и близко не было такой агрессии, как сейчас на российском. Таких воплей никто себе не позволял, тоньше работали» [2]. Нам ближе позиция известного медиакритика, хотя действительно на советском ТВ встречалось «лобовое информирование», а на нынешнем — российском — немало передач душевных и умных.

Тем не менее давно пора начать серьезный разговор о ценностных ориентирах современной тележурналистики, все чаще вызывающей тревогу и опасения за психическое состояние как работников микрофона, так и многомиллионной телеаудитории.

Как известно, существуют как общечеловеческие (добро, зло, совесть, справедливость), так и конкретно-исторические ценности (свобода слова, демократия, равенство). При этом справедливо считается, что это — некая норма, принятая большинством и одобренная многими поколениями в виде положительной традиции. Применительно к журналистике мы говорим о социальном (морально-нравственном, этическом, политическом, правовом) идеале, на который публицистика ориентируется и который она призвана отражать.

Поскольку ценности постоянно подвергаются внешним и внутренним воздействиям, то вектор их движения возможно и необходимо обсуждать в СМИ в виде социального диалога. Более того, журналистика как важнейший социальный институт отвечает за их эволюцию, т.е. за развитие, противостоит их деградации.

Поскольку культура личности и общества формируется на базе знаний, убеждений, потребностей, интересов, преобразуемых в ценности, журналистика вправе использовать паттерны, усиливая положительные стереотипы и нивелируя отрицательные установки. Такой подход является универсальным и действует на всех уровнях формирования лич-

ности — мировоззренческом, интеллектуальном, профессиональном, нравственном, этическом, эстетическом политическом, правовом и т.д. К сожалению, сегодня на российском телевидении мы нередко становимся свидетелями того, как разговор о ценностях сводится к обсуждению ценностей сугубо материальных...

Как же происходит создание новых, порой ложных, установок?

Сначала «расчищается место», т.е. подвергается уничтожающей критике многое из того, что считалось морально-нравственной нормой:

— приоритет идеального над материальным (коммерческий интерес prevыше всего);

— разумное соотношение коллективизма и индивидуализма;

— уважение к опыту, к достижениям прошлого, к старшему поколению («коммуняки», «совки» и т.п.) и др.

Поскольку «лобовые» решения, как правило, отвергаются современной аудиторией, применяется метод «мягкой силы»: пересмотр социальных ценностей происходит исподволь, но постоянно («Капля долбит камень не силой, а частым падением»). И хотя менталитет трудно поддается переделке (противостоят прежде всего исторический, культурный и религиозный факторы), всё же временная его деформация, а то и кардинальная смена — при нашей пассивности — возможна («Вот и всё. Смежили очи гении. / И когда померкли небеса, / Слово в опустевшем помещении / Стали слышны наши голоса. / Тянем, тянем слово залежалое, / Говорим и вяло и темно. / Как нас чествуют и как нас жалуют! / Нет у них. И всё разрешено»).

То, что современная практика журналистики под влиянием внешних и внутренних факторов (аудиторного, конкурентного, технологического, типологического и др.) рождает новые жанры и формы подачи публикаций, — следует приветствовать, если бы порой не вызвала возражений и содержательная сторона телепередач, а также позиция их авторов и ведущих.

Но обратимся к истории. Еще осенью 2001 г. журналист Кирилл Набутов заявил, что наступило время кардинальных перемен на российском телевидении, которые он связал с появлением передачи «За стеклом». Это первое реалити-шоу, аналог «Большого брата», в течение нескольких месяцев транслировалось на канале ТВ-6, сразу же поднявшемся на второе место во всероссийском рейтинге [3]. Заметим, что

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

весь 2001 год был ознаменован триумфом игрового ТВ: именно тогда на наши экраны пришли шоу-программы «Кто хочет стать миллионером?», «Слабое звено», «Алчность», «Последний герой», «Обратный отсчет», «Антимония» и др.

Прогноз известного журналиста в чем-то сбился (на телевидении стало намного меньше журналистики, зато больше — развлечений, спорта, рекламы), а в чем-то нет: все же телеигры на деньги не стали для россиян главными и массово не приветствуются (хотя бы публично) «актуализация индивидуалистических, эгоистических начал в человеке, создание ситуаций, когда одобряются (в том числе аплодисментами зала) действия, прежде публично осуждаемые (накопительство, использование запретных методов достижения цели...» [4].

Прошло семнадцать лет, и ТВ вернулось к идее «лабораторного наблюдения» за конкретными людьми, родив форму документального телесериала, идущего сразу на нескольких главных отечественных каналах. История скандала «Джигарханян — Цымбалюк» [5] разворачивалась ежедневно (!) в течение месяца на Первом канале в передачах «Пусть говорят» и «На самом деле», а также на канале «Россия» в передаче «Андрей Малахов. Прямой эфир». Причем ведущие занимали противоположные позиции к участникам истории — то ли по причине личных пристрастий, то ли по причине тайного договора между каналами в целях поддержания интриги.

В новой телеформе объединены элементы расследования и ток-шоу, в ней также используются элементы репортажа, интервью, прямого эфирного включения и др. Есть мнение, что это вообще новый документальный жанр [6], апологеты которого выдвигают следующие аргументы:

- участие реальных героев;
- обсуждение — пусть и на сниженном уровне — важнейших социальных проблем: воспитания, образования, взаимоотношения полов;
- высокие рейтинги;
- «показ нас самих такими, какие мы есть»;
- неизменный интерес массы к личной (чаще всего тайной) жизни «звезд»;
- свобода выбора (кто-то добровольно соглашается быть подопытным, кто-то добровольно включает или выключает кнопку телеприемника) и др.

Критики же указывают на бездуховность, бесстыдство, цинизм и агрессию отдельных участников программ, на сознательное нарушение моральных и этических норм, на изначальную провокационность передач и действия ведущих, подталкивающих героев к обнажению в переносном смысле, а порой и в прямом смысле, а зрителей — к роли подглядывающих и сплетничающих. Защитники же подобных передач утверждают, что дело лишь в чувстве меры и профессионализме модераторов и режиссеров подобного полилога, что не отменяет факта появления нового жанра — расследовательской журналистики с элементами шоу. Форма же или способ подачи уже достаточно известны: это — инфотейнмент (англ. infotainment от англ. information — информация

и англ. entertainment — развлечение), нацеленный одновременно на разум и на эмоции, на информирование и развлечение аудитории.

Пока профессиональные телекритики и медиатеоретики тщательно изучают новое ТВ-явление, дают оценки, делают прогнозы, телепрактики продолжают активно работать, постоянно повышая градус скандальности. Так, в одной из зимних передач 2017 г. было сообщено, что Следственный комитет России предъявил обвинение бывшей жене народного артиста СССР Армена Джигарханяна. «Виталине Цымбалюк-Романовской грозит реальный срок. Причем по двум статьям, в том числе за разглашение тайны личной жизни» [7]. Очередная — уже весенняя — передача окончилась дракой, после которой в социальных сетях появилась петиция, направленная в Генеральную прокуратуру с требованием закрыть программу «Пусть говорят», занимающуюся незаконным сбором и распространением сведений о частной жизни лиц, нередко без их согласия, поддерживающую рейтинг «за счет скандалов, грязных историй, унижения, оскорбления достоинства людей», наносящую «серьезный вред психическому и физическому здоровью граждан нашего общества» [8].

В результате бума скандальных ток-шоу проигрывают все. Общество постепенно привыкает и подспудно требует всё новых и новых жизненных драматических историй, в которых происходит падение и развенчание кумиров, в которых показывается то интимное, на что прежде накладывалось табу. Здесь уместно будет вспомнить А. С. Пушкина, писавшего П. А. Вяземскому в 1825 г.: «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе» [9].

Порой участники программ как будто забывают о стыде и скромности, радуясь тому, что им позволено публично пропагандировать новые модели поведения. Чувствуя себя героями, привыкая к безнаказанности, они оскорбляют присутствующих и даже распускают руки.

От всего этого страдает репутация телевидения, и часть квалифицированной аудитории уходит в Интернет. Теряют уважение и журналисты: в социальных сетях пишут, как печально наблюдать, что молодой человек Дмитрий Борисов, еще недавно награждавшийся премией «ТЭФИ» «за свою коммуникабельность, интеллект, прекрасное умение держаться перед камерой», не гнушается откровенных провокаций и приемов манипулирования.

В конечном итоге подобные ток-шоу вредят и власти, ведь со временем не только лидеры мнений, но и простые телезрители осознают, что таким образом, во-первых, отвлекается внимание населения от постановки серьезных социальных проблем, а, во-вторых, у них вызревает понимание, что не реагирующая на падение теленравов власть расписывается либо в неумении, либо в нежелании исправлять ситуацию.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Петровская И. «Международная пилорама» пробивает дно и устремляется все ниже и ниже / И. Петровская // Новая газета. — 2018. — 25 мая.

2. Ирина Петровская: «Российское ТВ боится сообщить своему зрителю, что у него дома не все в порядке». — URL: <https://radio.vesti-ukr.com/broadcasts/prio/24481.html> (дата обращения: 08.06.18).

3. Тулупов В. В. На миру за стеклом / В. В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — Воронеж. — 2002. — № 3–4. — С. 87–88.

4. Тулупов В. В. Новое «лицо» телевидения? / В. В. Тулупов // Журналистика в 2001 году: СМИ и вызовы нового века. Ч III. — Москва. — 2002. — С. 3–4.

5. Параллельно шел второй документальный сериал «Тимур — сын Спартака» — о признании актера Еремеева сыном актера Мишулина. Можно вспомнить и телеэпопею «Пьяный мальчик».

6. Жанр отличается от формы подачи материала как способ преподнесения комбинированной журналистской информации (возможно, созданной в том числе по законам того или иного жанра публицистики). При этом важно учитывать взаимо-

зависимость и взаимовлияние жанров и форм подачи, которые в совокупности с такими категориями, как внутренняя структура, оформление, могут определять типологический образ СМИ. Если жанр — некая идеальная норма, некий ориентир, канон, позволяющий воспроизводить тексты определенного характера, то форма подачи материалов — более мобильная, связанная с современностью, модой система организации информации. Думается, что на базе устоявшейся формы подачи со временем может сложиться и некий жанр или его разновидность.

7. Кстати, СМИ сообщили, что после и в результате этих передач «Следственный комитет России предъявил обвинение бывшей жене народного артиста СССР Армена Джигарханяна. Виталине Цымбалюк-Романовской грозит реальный срок. Причем по двум статьям, в том числе за разглашение тайны личной жизни». — Два уголовных дела: Цымбалюк-Романовскую могут привлечь по серьезным статьям. — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2963295> (дата обращения: 07.12.17).

8. <https://www.change.org/p/генеральная-прокуратура-следственный-комитет-государственная-дума-запретить-эфир-пусть-говорят> (дата обращения: 25.05.18).

9. http://rvb.ru/pushkin/otext/10letters/1815_30/otext/1825/1357_174.htm (дата обращения: 25.05.18).

Мария Андреева

Работа специализированного интернет-СМИ по освещению темы межнациональных отношений в России

(на примере сайта «Национальный акцент»)

Аннотация: рассматривается работа издания, специализирующегося на теме межнациональных отношений. В качестве примера выбран медиапроект Гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент». Изучаются структура сайта и его содержательное наполнение.

Ключевые слова: межнациональные отношения, СМИ, этнокультурное многообразие, Гильдия межэтнической журналистики.

Среди всего многообразия тем в современной российской журналистике межнациональные отношения являются не просто не приоритетными. Можно утверждать, что немногие СМИ подходят к этой теме глубоко и аналитично, не только в рамках фестивально-праздничного формата. Разумеется, национальные СМИ более активны в освещении темы культуры и современного бытования того или иного народа. Вместе с тем, и здесь можно отметить некоторую узость подхода: такие СМИ чаще сосредотачиваются на жизни представителей именно своего народа. Изданий, которые рассказывали бы о жизни и взаимоотношениях различных этносов многонациональной России, о стратегии государственной национальной политики РФ, немного. Специализированные издания и вовсе уникальны. Одним из них является интернет-портал «Национальный акцент» (г. Москва), медиапроект Гильдии межэтнической журналистики.

Гильдия межэтнической журналистики — межрегиональная общественная организация журналистов, освещающих в СМИ темы межнациональных отношений. На 20.06.2018 отделения Гильдии межэтнической журналистики работают в 39 регионах Российской Федерации. С 2008 года Гильдия выпускает специализированное печатное издание об этнической жизни страны — газету «Националь-

ный Акцент». Это издание распространяется в виде приложения к еженедельнику «Аргументы недели». Крупнейшими проектами Гильдии являются Школа межэтнической журналистики (обучение студентов и молодых журналистов освещению темы межнациональных отношений в СМИ) и ежегодный Всероссийский конкурс на лучшее освещение в СМИ темы межнациональных и этноконфессиональных отношений «СМИротворец». Еще один успешный и постоянно действующий проект Гильдии — портал «Национальный акцент» (<http://nazaccent.ru>).

Портал был открыт в 2003 году. Редакция размещается в г. Москва. Задача портала сформулирована следующим образом: «собрать и систематизировать всю имеющуюся информацию о каждом этносе, населяющем нашу страну» [1]. Редакция характеризует себя как «познавательный-аналитический портал» [2] и своим лозунгом выбирает следующую фразу: «Вся правда о межэтнических отношениях в России!» [3].

Каким же образом решается поставленная задача «по собиранию и систематизации всей имеющейся информации о каждом этносе, населяющем нашу страну», и рассказывании всей правды о межэтнических отношениях в России?

В первую очередь, этому служит продуманная и четкая структура сайта. Он состоит из открытой части (условно говоря, «для всех») и закрытой (для профессионалов — специалистов в области межнациональных отношений, экспертов). Это позволяет, с одной стороны, привлечь на портал широкий круг посетителей, с другой, оставаться профессиональной площадкой для обсуждения проблем на экспертном уровне.

Главная страница сайта отдана под информацию, которая может быть интересна широкому кругу читателей. Прежде всего, это оперативная лента новостей, обновляющаяся постоянно, в ежедневном режиме. Новостным поводом могут стать те или иные события в этнокультурной жизни страны или ее отдельных народов (праздники, фестивали, форумы), чрезвычайные происшествия (конфликты на почве национальной вражды или те, которым приписывают такую основу), принятие решений

Об авторе: Андреева Мария Александровна, руководитель Воронежского отделения МРО «Гильдия межэтнической журналистики», сотрудник факультета журналистики ВГУ, лаборант КУТС.

или документов, влияющих на реализацию государственной национальной политики. Важнейшая особенность новостной ленты состоит в том, что в нее попадают материалы не только о столице и событиях федерального масштаба, но и из регионов страны. Региональные материалы поступают в новостную ленту путем мониторинга московской редакцией и от корреспондентов на местах (ими, как правило, являются журналисты — члены отделений Гильдии межэтнической журналистики). Расширение повестки дня, обзор события за пределами Москвы позволяет и увеличить аудиторию, и решать поставленную задачу по освещению жизни каждого этноса РФ, и предоставлять читателям достоверную информацию, проверенную авторами «на местах».

Вторым важнейшим структурным разделом главной страницы портала является раздел «Статьи». Это материалы, выходящие за пределы жанра новостной заметки: обзорные статьи, репортажи, аналитические материалы, познавательные тесты. Они могут иметь привязку к конкретной дате (например, материалы о национальном или государственном празднике), однако это не является обязательным условием.

Этот раздел также имеет свою внутреннюю рубрикацию:

- «Анализируй этно»: аналитические статьи о процессах, происходящих в этнокультурной сфере РФ и государственной политике;

- «DIY/Сделай сам»: познавательные мастер-классы, инструкции по изготовлению изделий народных промыслов, предметов для проведения праздников и обрядов;

- «Этнополе»: познавательные материалы из разных сфер жизни народов России;

- «Имхо»: авторские колонки;

- «Кухня»: рецепты национальных и праздничных блюд, рекомендации по их приготовлению;

- «Копипаст»: материалы других СМИ, которые, по мнению редакции, не должны остаться незамеченными широким кругом читателей;

- «О народах»: материалы просветительно-образовательного характера, посвященные отдельным этносам России, истории их вхождения в российское государство;

- «Субботний акцент»: материалы развлекательно-познавательного характера, не имеющие четкой привязки к другим рубрикам и зачастую имеющие завлекательный, провокационный заголовок («Чем огурец лучше ксенофоба» [4], «Нам татарам лишь бы даром» [5], «Скажите ей, что я еврей» [6]).

Одна из систем упорядочивания контента на портале носит название «Сюжеты». Здесь систематизированы материалы, посвященные актуальным или острым вопросам из жизни РФ и ее народов: «ЧМ-2018», «Стратегия нацполитики», «Трагедия в Кемерово», «Национальные языки в школах» и пр. Число материалов на одну такую тему может достигать нескольких десятков. Открыв такую ссылку, читатель может получить полную информацию и проследить хронологию событий.

Кроме непосредственно ленты новостей и статей, главная страница сайта содержит ссылки на другие рубрики портала. Одной из них является «Галерея» — фоторепортажи с различных событий этнокультурной жизни — праздников, фестивалей, этноэкспедиций, открытий выставок и музеев и пр. Как и «Новости», эти фоторепортажи поступают из различных регионов страны.

Вместе с тем на портале есть и рубрики, не имеющие никаких новостных поводов. Прежде всего, это два своеобразных справочника — «Народы» и «Регионы», представляющие краткую справочную информацию по своей теме (численность этноса, его язык, кухня, традиции; географическое положение региона, размер территории, численность и национальный состав населения — соответственно). На сайте также имеется справочная информация о российских национальных СМИ и национально-культурных объединениях.

Кроме того, информационного повода не имеют (или имеют крайне редко) материалы рубрики «Интервью». В нее попадают интервью с деятелями этнокультурной и политической жизни России — чиновниками, этнографами, артистами, общественными деятелями.

Главная страница портала «Национальный акцент» имеет ссылки и на другие проекты Гильдии межэтнической журналистики — конкурс фоторабот «Дети России» и Всероссийский конкурс на лучшее освещение в СМИ темы межнациональных и этноконфессиональных отношений «СМИротворец», а также сайт «Этнопарки России». С главной страницы портала также можно попасть на его страницы в соцсетях («Фейсбук», «ВК» и Твиттер). Это способствует удержанию аудитории и ее привлечению к другим ресурсам Гильдии межэтнической журналистики, вовлечение в тему этнокультурной жизни страны и межнациональных отношений.

Решению основной задачи сайта — полному и достоверному повествованию о жизни народов России — подчинена не только структура сайта, его форма, но и содержательная часть.

Так, портал размещает тексты самых разных жанров. Для российской межэтнической журналистики в целом характерны, в основном, заметка и репортаж, укладываемые в распространенный фестивально-празднично-криминальный формат. «Национальный акцент» публикует и аналитические статьи, и интервью, и информационные отчеты, и авторские колонки, и, конечно же, заметки и репортажи. Появляются и особые познавательно-развлекательные материалы, например тесты. Отвечая на их вопросы, читатель узнает много нового о традициях и культуре разных народов России или же освежает и проверяет свои познания.

На сайте довольно часто появляются фоторепортажи. Есть отдельная рубрика «Видео», где также представлен контент самых разных жанров (от презентационных роликов до фильмов и больших программ).

В рубрике «Радио» опубликованы материалы авторской программы «Народы России» («Радио России») главного редактора портала Маргариты Лянге.

Это радиорограммы, выходявшие до конца 2016 года. Вместе с тем, они не утратили своей актуальности, так как посвящены традициям и обычаям российских этносов, и по-прежнему могут быть интересны посетителям «Национального акцента».

Следуя актуальным тенденциям современной журналистики, портал все чаще создает мультимедийные материалы, сочетающие текст, богатый иллюстративный ряд, аудио- и видеоматериалы. Так, одним из самых читаемых материалов весны 2018 года стала работа «Бай-бай да люли, хоть сегодня умри» студентки Школы межкультурной журналистики Натальи Костарновой (<https://nazaccent.ru/content/27406-baj-baj-da-lyuli-hot-segodnya-umri.html>). Она сочетает в себе текст, аудиозаписи «смертных» колыбельных, ставших темой работы, и видеозапись исполнения такой колыбельной. Иллюстративный ряд представлен изображениями, стилизованными под этнографические. Разнообразие используемого контента создает у читателя-зрителя-слушателя полную картину описываемой традиции, погружает его в нее. Помимо этого, мультимедийные работы позволяют portalу оставаться в русле современных медиатенденций, не впадать в архаичность, наращивать в том числе и молодежную аудиторию, привыкшую к контенту новых форматов.

Важным показателем работы портала является частота обновлений и интенсивность предоставления разнообразного контента. Так, в 2017 году на портале опубликовано почти 4 тыс. эксклюзивных материалов. В том числе: около 3 тыс. новостей, более 200 уникальных фотоальбомов, 220 анонсов национальных и межнациональных праздников, фестивалей и памятных дней в рубрике «События», 35 статей в специальной рубрике «О народах», 33 аналитические статьи в рубрике «Анализируй этно», 25 лонгридов на национально-культурную и этнотуристическую тематику, цикл из девяти историко-публицистических материалов о вхождении территорий и народов в российское государство, авторские колонки в рубрике «От первого лица» от 56 представителей экспертного сообщества, 12 познавательно-развлекательных тестов в рубрике «Проверь себя», 36 учебно-развлекательных материалов о языках народов России в рубрике «Разговорник».

По данным на июнь 2018 года, посещаемость портала «Национальный акцент» составляет 80 тыс. уникальных посетителей в месяц, глубина просмотра — 2,5. Достижению таких результатов способствуют:

- грамотный подход к организации структуры сайта (структура четкая, с акцентом на оперативные новости, множество рубрик и вместе с тем отсутствие перегруженности);
- использование контента разных жанров и объемов;
- широкое использование аудиовизуальных средств и богатого фоторяда;
- широта тем — от аналитических и просветительских до развлекательно-образовательных;
- привлечение на федеральный портал региональной тематики;
- ориентация на широкую массовую аудиторию и вместе с тем привлечение экспертного сообщества.

Таким образом, успешный опыт портала «Национальный акцент» доказывает, что тема межнациональных отношений может быть интересна массовому читателю. Условием востребованности и посещаемости являются и достоверность предоставляемой информации, и разнообразие жанров, и следование актуальным тенденциям сферы медиа, не позволяющее скатываться в архаичность. Безусловно, такой опыт может быть полезен не только для создания специализированных СМИ, но и для общественно-популярных и общественно-политических — как федеральных, так и региональных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Познавательно-аналитический портал. Вся правда о межкультурных отношениях в России! — URL: <https://nazaccent.ru/about/> (дата обращения 19 июля 2018 г.).
2. Познавательно-аналитический портал. Вся правда о межкультурных отношениях в России! — URL: <https://nazaccent.ru/about/> (дата обращения 19 июля 2018 г.).
3. Познавательно-аналитический портал. Вся правда о межкультурных отношениях в России! — URL: <https://nazaccent.ru/about/> (дата обращения 19 июля 2018 г.).
4. Морозова О. Чем огурец лучше ксенофоба. — URL: <https://nazaccent.ru/content/24480-chem-ogurec-luchshe-ksenofoba.html> (дата обращения 20 июля 2018 г.).
5. Кеда Е. Нам татарам лишь бы даром. — URL: <https://nazaccent.ru/content/18266-nam-tataram-lish-darom.html>. (дата обращения 20 июля 2018 г.).
6. Тиркельтауб Ж. Скажите ей, что я еврей. — URL: <https://nazaccent.ru/content/17972-skazhite-ey-chto-ya-evrej.html> (дата обращения 20 июля 2018 г.).
7. Костарнова Н. Бай-бай да люли, хоть сегодня умри. — URL: <https://nazaccent.ru/content/27406-baj-baj-da-lyuli-hot-segodnya-umri.html> (дата обращения 20 июля 2018 г.).

Асет Мальсагова Социологические опросы в чеченской журналистике

Аннотация: организация и проведение социологических опросов в СМИ сегодня служит не только маркетинговым целям (определению характеристик целевой аудитории как потребителей рекламного контента, определению ее информационных потребностей), но и ее самооценке и самоидентификации в зеркале общественного мнения, влиянию СМИ на формирование ее социального портрета и общественного сознания. В докладе отражены результаты исследования тематики и особенностей организации социологических опросов в интернет-СМИ Чеченской Республики.

Ключевые слова: социологический опрос, интернет-СМИ Чеченской Республики, чеченская журналистика.

Особенности организации социологических опросов предопределяются специфическими характеристиками массовой аудитории СМИ — аудитории массовой коммуникации:

- значительная численность аудитории, характеризующаяся размером, не дающим коммуникатору возможность взаимодействовать с ее представителями в ходе межличностных контактов;
- гетерогенность аудитории как отражение различных социальных статусов, возраста, уровня дохода, образования и прочих характеристик отдельных ее представителей,
- анонимность аудитории: представители аудитории традиционно неизвестны коммуникатору и незнакомы друг с другом;
- отсутствие взаимодействия между членами аудитории, изолированность ее представителей друг от друга, рассредоточенность во времени и пространстве;
- формообразующим фактором аудитории, объединяющим ее представителей, является наличие общего коммуникационного канала или получение определенного информационного сообщения, что обусловлено общностью информационных потребностей [1, с. 76–77].

Таким образом, характеристиками аудитории средств массовой информации, отличающими ее от социальной общности в классическом понимании, являются пространственная рассредоточенность, анонимность ее представителей, отсутствие взаимодействия, организации и эмоциональных связей между ними.

Об авторе: Мальсагова Асет Беслановна, аспирант кафедры печатных СМИ и новых медиа ФГБОУ (ДПО) «Академия медиаиндустрии» (г. Москва, Россия).

В исследованиях средств массовой информации и их взаимоотношений с аудиторией в современной научной литературе обозначились два ключевых подхода: социальный и маркетинговый.

В рамках социального подхода СМИ рассматриваются как социальный институт, а аудитория — как социальный субъект, воспринимающий информацию в соответствии со своими культурно-образовательными и социально-демографическими особенностями. Проблематика социальных исследований в рамках данной концепции включает в себя воздействие массмедиа на общественное сознание, мнение и функционирование социальных институтов, контент СМИ с точки зрения трансляции ценностей, мифов, восприятия контента и его интерпретации аудиторией, исследование информационных потребностей различных сегментов аудитории и пр.

Маркетинговый подход основан на функционировании бизнес-процессов в медиаиндустрии, что позволяет рассматривать аудиторию как рынок потребителей, а СМИ — как каналы передачи маркетинговой информации. Здесь внимание коммуникатора акцентируется на привлечении внимания аудитории с целью максимизации ее численности, стимулировании ее представителей как потребителей, а не трансляции конкретных смыслов, влияющих на социальные характеристики и общественное мнение [1, с. 80].

По справедливому замечанию И. Д. Фомичевой, организация социологических опросов в журналистике может служить достижению целей исследования, предусмотренных как социальным, так и маркетинговым подходом. Нередко один и тот же эмпирический материал, полученный в ходе проведения опроса, может использоваться для решения различных задач [2, с. 7].

Основными инициаторами проведения социологических опросов традиционно считаются органы государственной власти, которым необходимо осуществлять регулярный мониторинг общественного мнения по широкому спектру вопросов, отслеживать общественную реакцию на проводимые реформы и события в жизни государства и региона. Социологические опросы в СМИ реализуют механизм обратной связи редакции с читателем, давая последнему возможность высказать свою точку зрения о проблемах, настроениях и чувствах, предоставляя возможность каждому конкретному респонденту оценить самого себя в зеркале общественного мнения [3, с. 16].

По справедливому замечанию С. Р. Хайкина, до начала 2000-х годов проведение социологических исследований, в том числе и в форме опросов, в Чеченской Республике было затруднено, что предопределялось экстремальными условиями их организации, отсутствием возможности сформировать и определить репрезентативную выборку, подготовить квалифицированных интервьюеров (требовались интервьюеры, которые могли проводить опросы на русском и чеченском языках) и прочими объективными причинами [3, с. 32–35]. По мере стабилизации социально-экономической и политической обстановки в республике социальные исследования в их традиционном виде стали возрождаться. Так, в 2002–2003 гг. только Институтом социального маркетинга было проведено более 24 социологических опросов населения Чечни [3, с. 42].

Особым потенциалом в организации и проведении социологических опросов обладают интернет-СМИ, что предопределяется такими их характеристиками, как наличие широкой медиааудитории, трансграничностью и переходом от односторонней к двусторонней коммуникации, характеризующейся интерактивностью и обратной связью [2, с. 17–21].

Социологические опросы в интернет-СМИ Чеченской Республики и открытое транслирование их результатов в режиме реального времени выполняет несколько иную функцию, позволяя чеченскому обществу формировать объективную самооценку. Основными группами пользователей результатов социологических опросов, инициированных СМИ, являются сотрудники массмедиа (для формирования контента, принятия решений по новым медиапроектам), социологи и ученые, изучающие влияние интернет-СМИ на социальные процессы, заказчики рекламы и т. п.

Аудитория СМИ обладает рядом количественных и качественных характеристик. Особое значение имеют характеристики, отражающие непосредственные взаимоотношения аудитории и средств массовой коммуникации, среди которых — доступность отдельных типов СМИ, особенности потребления и отношение к СМИ.

Проведенное исследование использования социологических опросов в чеченской журналистике охватило материалы и публикации, размещенные на официальных сайтах республиканских средств массовой информации Чеченской Республики. В качестве основных методов использовались контент-анализ, структурный и сравнительный анализ, табличный и графический методы обобщения данных и представления результатов.

Среди чеченских СМИ особое внимание регулярно проведению социологических опросов и использованию интернет-возможностей обеспечения обратной связи с аудиторией уделяет информационное агентство «Чеченская Республика сегодня». Тематика проводимых опросов широка и отражает общую информационную повестку дня в республи-

ке, реакцию общественности на ключевые события политической и социально-экономической жизни Чечни и России в целом.

Особое внимание уделяется изучению информационных потребностей и медиапредпочтений чеченского общества. Так, согласно опросу, проведенному на портале <https://chechnyatoday.com>, большинство респондентов предпочитают получать информацию о ежедневных новостях в интернет-СМИ (46%). 19,2% опрошенных указали телевидение как источник ежедневных новостей. Показательно, что 9,4% респондентов получают новости из социальных сетей, данный вариант более распространен, чем печатные издания (8,9%) и радио (4,7%) (рисунок 1).

Очевидно, что результаты интернет-опроса не в полной мере отражают предпочтения жителей Чечни в выборе источников информации, так как в нем участвуют более активные интернет-пользователи — преимущественно представители молодого поколения.

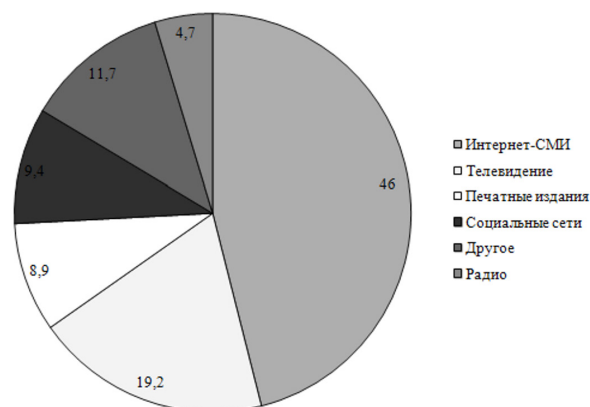

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой источник Вы предпочитаете для получения ежедневных новостей?» [составлено автором по: 4]

Результаты социологических опросов в республиканских СМИ показывают, что отношение населения Чеченской Республики к федеральным изданиям неоднозначно. Так, согласно результатам интернет-опроса, проведенного порталом «Чечня сегодня», треть аудитории (30,5%) объясняют публикацию недостоверной информации о республике в федеральных СМИ желанием повысить рейтинг издания, так как проблемы Чечни всегда вызывают интерес у широкой общественности и данная тематика является стабильно резонансной на протяжении последних нескольких лет. 22,5% респондентов говорят о необходимости ужесточения ответственности за недостоверные публикации о Чечне в федеральных изданиях, еще 17,2% — что такие материалы являются политическим заказом Запада, направленным на дестабилизацию социально-политической ситуации на Кавказе (таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На Ваш взгляд, чем руководствуются некоторые СМИ, в частности "Новая газета", периодически публикуя недостоверную информацию о Чечне?» [составлено автором по: 4]

Ответ	% респондентов, согласившихся с ответом
Желанием повысить рейтинг издания, т. к. Чечня всегда вызывает особый интерес у широкой общественности	30,2
Это заказная кампания, проплаченная Западом	17,2
Эти информационные вбросы вытекают из безнаказанности и вседозволенности – давно назрела необходимость привлечь такие издания к ответственности по всей строгости закона	22,5
Желанием реализовать профессиональные амбиции отдельно взятых журналистов, использующих для этого фиктивные «разоблачения» о Чечне.	15,2
Другой вариант	14,6

Таким образом, результаты социологических опросов свидетельствуют об относительном недоверии населения Чечни к центральным средствам массовой информации, что повышает роль региональных СМИ в формировании общественного мнения и удовлетворении информационных потребностей населения республики.

Следует отметить, что СМИ Чечни перестают играть роль пассивного передатчика информации, приобретая роль фактора формирования политического сознания, общественного мнения и рычага воздействия на решение определенной проблемы путем налаживания конструктивного диалога с властью. Реализуется и другое важное направление средств массовой информации — воспитание и формирование определенного политического и социального образа.

Нередко интернет-СМИ Чеченской Республики не являются инициаторами и организаторами социологических опросов и публикуют материалы по результатам социологических исследований, проведенных крупными организациями по изучению общественного мнения.

Так, например, ИА «Грозный-Информ» регулярно публикует материалы об успехах главы республики Р. Кадырова в рейтингах активных в интернет-пространстве губернаторов. Сегодня успешность сотрудничества Р. Кадырова с различными сред-

ствами массовой информации не только в регионе, но и в России в целом наглядно подтверждается данными социологических опросов. Так, если по данным «Левада-Центра» в 2016 г. ему доверяли только 6% россиян, то сегодня он вызывает доверие у 17% населения страны, еще 38% не настолько определенно, но все же доверяют лидеру Чечни (в 2006 г. — только 17%) [5].

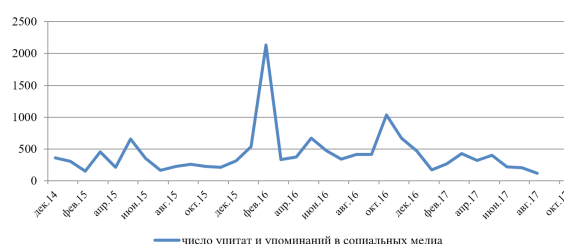

Рисунок 2. Частота цитируемости Р. Кадырова в социальных сетях Рунета [составлено автором по: 6]

Не доверяют и скорее не доверяют Р. Кадырову только 21% россиян, в то время как в 2006 г. данный показатель был равен 36%. В целом треть россиян сегодня уверены в том, что только благодаря деятельности Кадырова жизнь в Чечне стала налаженной и мирной (в 2006 г. — только 18%).

Изменение отношения россиян к лидеру Чеченской республики является в том числе следствием его грамотного сотрудничества со средствами массовой информации. Формированию положительного общественного мнения по отношению к Чеченской Республике и ее лидеру способствует и информационная политика федеральных средств массовой информации: многие телевизионные сюжеты новостных выпусков общероссийских каналов направлены на демонстрацию фактов в подтверждение того, что жизнь в регионе налаживается [7, с. 69].

В начале 2018 г. значительная часть социологических опросов, как инициированных чеченскими СМИ самостоятельно, так и проведенных сторонними организациями с трансляцией результатов в интернет-СМИ, была посвящена выборам президента России. Так, на сайте информационного агентства «Грозный-Информ» регулярно публиковались результаты опроса Общественной палаты Чеченской Республики и Чеченской республиканской общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» [8]. Информационное сообщение о проведении республиканского социологического исследования было включено в состав новостей ЧГТРК «Грозный», при этом результаты этого опроса не были представлены в телевизионном репортаже [9].

Оценка тематики социологических опросов в интернет-СМИ Чеченской Республики позволяет сделать вывод о том, что преимущественное их большинство посвящено политической (38% опросов чеченских СМИ) и социально-экономической тематике (24% исследованных социологических опросов в СМИ).

По итогам проведенного исследования опыта использования чеченскими СМИ социологических опросов можно сделать следующие выводы:

— инициаторами социологических опросов являются интернет-СМИ Чеченской Республики, что обусловлено интерактивностью, трансграничностью, двусторонней коммуникацией и возможностями по обеспечению обратной связи с аудиторией как характерными особенностями Интернет-СМИ;

— основные задачи проведения социологических опросов в чеченских СМИ отражают концепцию как социального, так и маркетингового подходов к исследованию массмедиа с очевидным акцентом на первый подход. В спектр целей проведения социологических опросов в республиканских СМИ входят изучение информационных потребностей и предпочтений аудитории, реакцию общественного мнения на резонансные события, отношение чеченского общества к проблемам социально-экономического и политического характера;

— основной состав респондентов, принимающих участие в социологических опросах СМИ Чеченской Республики, формируется из представителей молодого поколения, что не позволяет распространять их результаты на чеченское общество в целом;

— в чеченских СМИ распространены публикации, отражающие результаты социологических опросов, организованных сторонними организациями федерального и республиканского уровня, основная тематика которых — политические события (выборы президента России, главы Чеченской Респу-

блики, политика федерального центра и регионов) и отношение населения к политическим персонам (В. Путину, Р. Кадырову).

2. Москва

ЛИТЕРАТУРА

1. Полуэхтова И. А. Социология массовых коммуникаций: курс лекций: в 2 ч. / И. А. Полуэхтова. — Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2012. — Ч. 1.
2. Фомичева И. Д. Социология интернет-СМИ / И. Д. Фомичева. — Москва: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005.
3. Экстремальная социология: исследования с риском для исследователя // Материалы научно-практического семинара 17–18.09.2005. — Надым, 2005.
4. Интернет-опросы портала «Чечня сегодня». — URL: <https://chechnyatoday.com/polls> (дата обращения: 03.04.2018).
5. Р. Кадыров в лидерах рейтинга губернаторов-блогеров России. — URL: <http://www.grozny-inform.ru/news/politic/94364/> (дата обращения: 23.03.2018).
6. Медиареjting губернаторов. — URL: <http://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/5738/> (дата обращения: 25.03.2018).
7. Грибок М. В. Образы регионов России в телевизионных новостях: геоинформационный подход / М. В. Грибок // Культурная и гуманитарная география. — 2012. — Т. 1. — № 1. — С. 67–77.
8. Социологи ОП ЧР проводят опрос избирателей на избирательных участках при выходе после голосования. — URL: <http://www.grozny-inform.ru/news/society/94181/> (дата обращения: 03.04.2018).
9. В Чечне провели социологическое исследование накануне президентских выборов. — URL: <https://grozny.tv/news.php?id=25597> (дата обращения: 03.04.2018).

Виктор Хорольский

Медийные тексты на рынке информационных услуг: знания, развлечение, коммодификация

Научное эссе о принципах и терминах медиаэкономики

Аннотация: в эссе рассмотрена проблема коммодификации (аккомодации) товаров и услуг СМИ, влияющая на рецепцию и судьбы медийных текстов. Рассмотрены примеры амбивалентной товаризации текстов массмедиа, а также примеры эффективного продвижения медийных товаров на рынок духовных ценностей.

Ключевые слова: коммодификация, аккомодация, медийный текст, амбивалентность, товаризация, аудитория как товар.

Вместо введения

То, что медийный текст (далее — МТ) является товаром, еще не означает, что он всегда подчиняется законам рынка. МТ, будучи товаром-кентавром, включающим в свою структуру, с одной стороны, материальную пользу (прибыль), а с другой стороны, духовные ценности (как идеологические, так и эстетические), продается на рынке, как и аудитория, потребляющая данный полезный в целом продукт. В то же время МТ не только продается, но одновременно и дарится: хочешь — бери, не хочешь — проходи мимо, а уж понимание подарка зависит в основном (а порой и сугубо) от готовности и компетентности личности, от желания глубоко анализировать информацию, адекватно толковать чужое слово. Разговор о соотношении материальных и духовных сторон (граней) МТ, о трендах современной мировой медиаиндустрии особо актуален в условиях подавляющей активности идеологов и практиков коммерциализации и гедонистического потребления. Спор о ценностях и целях СМИ разрушил границы цехового академизма, став культурологической магистралью дискуссий последнего десятилетия. Масштабы производства, скорость распространения и специфика потребления МТ в информационном обществе таковы, что есть смысл говорить о судьбах журналистики как профессии, меняющей в условиях очередной научно-технической революции свою природу, родовую суть [1]. Журналистов часто хвалят за настойчивость в поиске истины. Но еще чаще ругают за нее, истины, искажение. Более того, всем известно, что массме-

диа производят огромное количество бесполезных текстов. Иногда и откровенно вредных, но в массе просто-напросто бесполезных. Ученые анализируют плохой товар, погружаясь в болото эмпиризма или улетаая в облака генерализаций. **А нужна, на наш взгляд, стратегия анализа МТ и всей медиаиндустрии, основанная на синтезе историко-культурного и политэкономического подходов. Нужен анализ, раскрывающий суть не только, а порой и не столько, экономической эффективности, сколько (но и) культурно-воспитательной миссии журналистики, о которой вроде бы уже все сказано, однако ежедневно информационный поток создает новые водовороты. Этому вопросу и посвящено данное эссе.**

Функционирование журналистики на рынке информационных услуг

Функционирование журналистики и МТ на рынке информационных услуг дает ответ на вопрос о специфике производства и продажи прежде всего духовной продукции, хотя, естественно, в медиаиндустрии, в массмедиа и СМИ (это понятия близкие, но не синонимичные!) есть немало материальных объектов (бумага, фото, компьютер, ранее — киноплёнка, стандартное оборудование, краски и т. п.), без которых создание духовной пищи для масс было бы невозможно. С одной стороны, МТ относятся к массовой культуре, к **ширпотребу**, если понимать под этим словом широкий повседневный спрос, быстро продающиеся товары, которые не отличаются особой высокой ценой (в Европе это «Fast Moving Consumer Goods»), но с другой стороны, это товары, которые не являются прямыми аналогами, а тем более вещами, родственными продуктам питания, одежде, мебели и т. п. Будучи товарами широкого потребления, МТ в то же время имеют иную, прежде всего духовную ценность, которая несопоставима с духовной ценностью, скажем, колбасы. Но сопоставлять, как это ни парадоксально выглядит, надо. Почему? Во-первых, для понимания уникальности МТ и журналистики как профессии. Во-вторых, знание различий в функционировании товаров на рынке помогает продвигать медиапродукцию в массы. В-третьих, защита качественного товара стала насущной потребностью общества в ситуации засилья симулякров, подделок

Об авторе: Хорольский Виктор Васильевич, профессор кафедры истории журналистики и литературы Воронежского государственного университета.

и фейков, развлекающих, но не просвещающих аудиторию, что требует совершенствования методик верификации качества журналистских текстов (ЖТ). Труд журналиста как политэкономическое понятие заслуживает особого внимания при обсуждении специфики «товаризации», коммодификации духовных продуктов. Отдельно надо говорить о труде технических работников массмедиа и о труде создателей контента, так как степень креативности может быть различной. Отдельная тема — оплата труда журналистов-расследователей. Скажем, группа А. Навального дала расследователям столько информации о нравах властной верхушки, что стало ясно: ни одно издание не в состоянии повторить это достижение, нет на это средств, не говоря уже о цензуре. В демократическом обществе государство в особом порядке обязано оплачивать труд журналистов-расследователей. Этого, у нас нет.

И последнее замечание о труде журналистов и создателей медиапродукта. Журналисты, как было сказано выше, создают МТ, товар-кентавр, принципиальной характеристикой которого следует признать то, что это товар, сочетающий в себе индивидуальный опыт и коллективные усилия, личные догадки и данные статистики, творческие усилия одного автора-творца и энергию Коллективного разума, куда могут входить как факты и ценные мнения, так и слухи, заблуждения и т. п. СМИ по определению с равным рвением распространяют случайные заметки об увиденном на улице и информацию о грандиозных достижениях мировой культуры. Неизбежна в процессе создания медийного «товара» двойственность, противоречивое сочетание идеальной модели и реального конвейерного производства. Подобно карусели, стремительно несущейся по кругу, поток сообщений при всем его многообразии имеет вполне ограниченный набор тематических блоков и мотивов. В труд журналиста, если размышлять в самом общем контексте, заложена субъективность («человеческое, слишком человеческое», говоря словами Ф. Ницше), допустима релятивизация смыслов и оценок.

Так в истории случилось-получилось, что рыночная конъюнктура способствовала появлению и процветанию крупных предприятий-монополий. Рыночная монополизация, чаще олигополизация, стала во многом детищем НТР, хотя и до появления новых технологий конкурентная борьба была двигателем схожих процессов. И она же, борьба за место под солнцем, способствовала как ускорению прогресса, так и его волюнтаристскому сдерживанию — ради отстаивания тактических приоритетов, ради своей рубашки и серебряной ложки во рту. Логика проста и ужасна одновременно: прогресс зиждется на личном либо узко-корпоративном интересе, а потом уже как-то речь заходит об общественном интересе... Об этом противоречии в том или ином ракурсе говорилось в трудах многих авторов, но вопросы взаимодействия журналистики и науки, СМИ и НТР, вопросы сотрудничества публицистов и ученых на каждом историческом витке приобретают новые

оттенки, что делает актуальной переоценку ценностей и взглядов, достаточно просмотреть еще раз известные работы прошлого [2, с. 209; 3].

Товар для СМИ, в том числе и публицистические МТ, как известно, в стандартной ситуации производят люди, использующие современную технику, прежде всего — компьютеры. Публицист, сидящий за столом и использующий авторучку, минимум технических средств, становится все чаще исключением, а то и белой вороной: из головы, а тем более из пальца, мало что возьмешь. Но без финансирования, естественно, расширять парк машин и приобретать новую технику нелегко, а деньги доставать трудно. Истина банальная, но от этого не менее бесспорная. Поэтому деятельность крупных медиапредприятий более эффективна по сравнению с малыми коллективами. Процессы медийной концентрации, включающие слияние фирм и часто их недружественное поглощение, ведущие к появлению монополий на рынке информации, являются следствием эволюции капиталистической медиаиндустрии, а также естественным результатом современного глобализирующегося коммуникационного бизнеса.

Эта вездесущая коммодификация... А аккомодация?

Согласно словарю Л. М. Земляной, коммодификация — это «овеществление, “товаризация”, коммерциализация произведений искусства и культуры, информационных процессов и продуктов деятельности масс медиа» [3, с. 63]. Другими словами, данное понятие связано с превращением чего-либо в товар, приносящий прибыль. Корень слова отсылает к латинскому *commodo*, среди значений которого выделяются семы «удобства», «угодения» и «сообразности». Характерно словосочетание *marketable commodities*, которое говорит о товарах легкого сбыта, о которых у нас говорят «продаются, как пирожки». Ученые МГУ справедливо подчеркнули значение «коммодификации аудитории» как продукта СМИ и как особого вида товаризации неопределенного множества потребителей медиапродукта и рекламы. Т. Большакова отметила, что особо прибыльна продажа аудитории рекламодателю [4, с. 12]. Ссылаясь на канадского теоретика В. Моско, экономист (это важно!) Т. Большакова верно вписывает обсуждаемый термин в круг таких терминов, как труд, прибыль, капитал и т. п., не затрагивая по сути журналистскую специфику эфирного вещания и не характеризуя суть такого товара, как телеразвлечение. Как известно, В. Моско характеризовал процесс коммодификации как «процесс превращения ценностей пользовательских в ценности для обмена, превращения товаров, чья ценность определяется их способностью удовлетворять индивидуальные и социальные потребности, в товары, чья ценность определяется законами рынка» (the process of transforming use values into exchange values, of transforming products whose value is determined by their ability to meet individual and social needs into products whose value is set by what they can bring in the marketplace) [5, с. 118]. В переводе Т. Боль-

шаковой есть неточность: «процесс трансформации использования ценностей в (при? — В. Х.) обмене ценностей», т.е. утрачен нюанс создания нового качества ценностей потребления. В другом месте В. Моско утверждал, что коммодификация — это его отправная точка для понимания коммуникаций вообще, позволяющая уточнить, как технологии, «упаковывая духовный продукт в соответствующие форматы, делают из журналистского труда более дорогостоящую медийную продукцию» [6, с. 7], что и есть, по мнению ученого, «товаризация» СМИ. Упрощая содержание данного понятия, можно сказать, что в теории СМИ слово «коммодификация» обозначает в первую очередь процесс превращения текстов в товар (порой употребляют слово «товаризация» расширенно как метафорическое обозначение любой коммерциализации, хотя стилистически это не совсем точно). Простейший пример коммодификации — создание имиджа города-курорта Сочи, куда люди приезжают отдохнуть («на море»), но путевка, за которую они платят, как бы вбирает в свою стоимость климатические достоинства места, т.е. идет продажа неформализуемого, даже невидимого (ионизированный воздух!), но ощущаемого всеми блага. Точно так же «продается», продвигается на рынок и бренд, марка, гарантирующая качество продукта, и репутация честного политика, и умная мысль аналитика-публициста, которому СМИ помогают стать публичной фигурой, приобрести «паблицитный капитал» и увеличить тем самым нематериальные ресурсы, немонетизируемые, на первый взгляд, активы фирмы, где он служит [7, с. 143], т.е. косвенно он указал на тот факт, что при обмене товаров и их продаже важна роль несущественного блага (упаковки, форматирования, бренда, символических ценностей). Коммодификация содержания в СМИ связана с продажей новостей, журналистских репортажей и интервью, аналитических комментариев и т.п. Но очевидной тенденцией является ОДНОВРЕМЕННАЯ (в одном флаконе!) продажа гедонистических ценностей, досуговых программ и достаточно концептуальных критических материалов. Эта тенденция, формируемая масскультом, меняет смысл продажи стандартных новостей, которые становятся частью новостей-завлекалок, частью медиапотребления как развлечения, частью стратегии инфотейнмента. Война в Сирии многими из нас смотрится как репортаж с учений, а то и как компьютерная игра, когда победные залпы ракет и российские самолеты, корабли, солдаты показываются в виде некоего условного и виртуального военного похода. Привычен стал жанр репортажа, напоминающего о формате компьютерной игры, в духе продемонстрированного В. Путиным мультлика о силе новых вооружений, на которые ушли деньги пенсионеров и бюджетников. О моральной стороне проблемы сообщается только в связи с осуждением ИГИЛ, что, на наш взгляд, является воплощением одностороннего подхода к проблеме, требующей более свободной и плюралистичной дискуссии. Этого нет, на реализм денег не выделяют.

В деловой речи, в медицине и особенно в туристическом бизнесе нередко мелькает слово «аккомодация», тоже интересное в контексте разговоров о превращении духовных ценностей в товар на рынке услуг. Почему для теоретиков СМИ интересна лексема «аккомодация»? Вопрос коварный... Но вначале о смысле слова. В «Англо-русском словаре языка СМИ» Е. В. Покровской, в котором, заметим мимоходом, нет термина «коммодификация», читаем определение этого слова-термина: «Договоренность. Примирение. Согласование. Разрешение спора» [8, с. 7]. И все. А в жизни ведь не все! Читаем стандартный словарь под редакцией И. Р. Гальперина: «accommodation — 1. приспособление (действие); 2. приют, пристанище; 3. Стол и ночлег...» [9, с. 49]. И т.д. Но первым значением слова выступает действие приспособления, приносивления! И в «Латинско-русском» дано именно значение «приспособление, снисхождение» [10; 11]. Е. Покровская не указала основное значение слова, которое используется теоретиками СМИ: а именно «приспособление, адаптация» к вкусам потребителя, что и позволяет уточнить определение рассматриваемого термина с позиций теории СМИ: **аккомодация — это процесс приспособления производителя к рыночной конъюнктуре, запросам потребителя, в СМИ это учет интересов аудитории, наиболее готовой выложить деньги за продукт.**

Товаризация ведет к массивификации и стандартизации продукции, что справедливо порицается: массовая культура, зависящая от прибыли, порождает плохую журналистику. Например, часты случаи продажи квази-новостей: несколько лет тому назад автор этих строк купил газету «Комсомольская правда», увидев на первой полосе заголовок «Алла Пугачева в тюрьме». Открыв нужную страницу, читатель узнавал, что речь в заметке шла о посещении А. Пугачевой тюрьмы перед Новым годом, о раздаче подарков заключенным, что явно снижает пафос заголовка. Продажа мелкого события как важного безвредна, но и пользы в ней нет, и помещать анонс о таком гвозде номера никак не полезно.

Ясно, что термин «коммодификация», как и слово «аккомодация», тесно связан с термином «кастомизация», который обозначает такое явление, как «подгонка (адаптирование) продукции, товара для определенного потребителя, с учетом его интересов и требований» [11]. Кстати, в словаре Л. Земляновой термин «кастомизация», к сожалению, отсутствует, что говорит о его относительной новизне. В английском языке популярен глагол *customize* — «приводить что-либо в соответствие с потребностями клиента» [12, с. 244]. С одной стороны, это положительный процесс: стратификация аудитории и адресность мессиджа давно стали нормой журналистики. Каждый сам выбирает себе круг друзей, книги, газеты, тексты для потребления... Но и здесь есть определенные издержки: фрагментация аудитории, распыление потребителей по узким профилям потребления несут с собой не только сугубо положительные эффекты специализации потребляемой информации, но и отчуждение социальных групп, сегментацию

аудитории не только по интересам, но и по доступу к качественной информации, по стилю жизни, по уровню потребления и в конечном итоге по месту в социальной иерархии. Возможно, это несущественный признак кастомизации, есть в журналистике более серьезные беды. Но вот пример из прошлого: почти все взрослое население СССР читало определенные издания и обсуждало всем известные проблемы и темы (полеты космонавтов, съезды партии, спортивные события и т.д.), и это создавало какое-то хотя бы приблизительное (и, увы, во многом лицемерное), но все же единое коммуникативное пространство, сплачивающее граждан. Все знали Штирлица, Чапаева, Ленина. Сегодня этих героев молодежь знает скорее как персонажей анекдотов, а это не просто досадное упущение наших идеологов. Да, есть выбор, есть большое число новых источников знания. Однако драма момента кроется в засилье симулякров: огромное разнообразие медийных событий, площадок общения, каналов информирования, сетевых кружков по интересам и т.п. создает скорее иллюзию плюрализма, иллюзию духовного богатства событийного потока. А наполнение индивидуализированных медийных программ, получаемых с помощью персонального компьютера, оставляет желать лучшего. Нет пока СМИ, объединяющих разнородные аудитории, создатели медиапродукта диверсифицируют контент, но не творят единую платформу для социального форума и консенсуса. А единая площадка авторитетных мнений нужна не как пропагандистская машина, а как Энциклопедия в эпоху Просвещения, как место сбора и сборки наиболее убедительных мнений лучших умов государства и всего света.

Стремительная либерализация СМИ в XX веке, как и демократизация массового сознания в наше время, помноженные на рост грамотности, дали хорошие плоды в сфере медиаобразования. В то же время урбанизация и глобализация также способствовали банализации, усреднению и вульгаризации массовой культуры. Примером может служить не только тривиализация сюжетов МТ, но и заметное обеднение медийной речи. Лингвокультурологи с тревогой пишут о распространении «новояза» в СМИ, построенного на фундаменте жаргонизмов и неологизмов эпохи интернета. Часто упоминают о «порче языка» техницизмами и коллоквиализмами. Это важная и тревожная тенденция эволюции национальных языков, определивших стилевую доминанту развития современных СМИ. Но гораздо хуже другое. Манипулятивность медийного дискурса (далее — МД) возрастает, журналисты мирятся с цензурой, власть преследует инакомыслящих работников медиасферы. И это вызывает большую тревогу, а язык СМИ в такой ситуации всегда был и ныне остается заботой филологов, дотошных читателей и медиакритиков.

Стилистика МТ изначально манипулятивна, а языковая ткань, как и сама идеология, нередко обманчива, плакатно-риторична, что не означает ее полной «лживости» или намеренного нигилистического отрицания истины. Система когнитивных стратегий и аргументации в журналистских

нарративах редко объективна и непредвзята, что не отменяет ее познавательной ценности. Эта система, по сути, синергетична, что опять же не отменяет ее «планового» и предсказуемого развития. Важна при этом синергетическая динамика, одномоментная стихийность, обусловленная стихийностью жизненного потока, но в то же время самоорганизация и «эмерджентность», т.е. саморазвитие и взаимоусиление возникающих информационных потоков (например, вторжение в повестку дня внезапных новостей о неожиданных значительных событиях). Повестка дня, к счастью, в большинстве случаев формируется разумными людьми, отбирающими в Ниагарском водопаде событий и фактов все значимое и достойное для общественного внимания. От стратегии этих элитных групп, «гейткиперов» и зависит духовная пища миллионов потребителей.

Неизбежная концентрация капитала и диверсификация на рынке массмедиа. Кое-что об идеале...

Западные теоретики СМИ уже много лет решают методологические задачи изучения концентрации, анализируя ход и кризисы экономико-технологических реформ, популяризируя достижения СМИ, и почти все они констатируют парадоксальный факт: слияния фирм, научные открытия и радужные количественные показатели не гарантируют позитивный совокупный эффект ни медиаиндустрии, ни науки о мировых СМИ, ни журналистики как ремесла. В обиходе у наших зарубежных коллег бытует такой шуточный диалог:

- Деньги гарантируют качество журналистики?
- Нет.
- Деньги помогают сделать журналистику лучше?
- Да.
- И сколько их надо «для счастья»?
- Не знаю...

Ясно, что идеал лежит между тотальной коммерциализацией и безденежьем. Где-то на рынке информационных услуг, где честно конкурируют многие игроки, где нет диктата монополистов и чиновников, где... словом, мечты о прекрасном бесконечны. Но есть реальные варианты баланса интересов бизнеса и общества. Возьмем для примера логику расширения и диверсификации медийного бизнеса. Магистральный вектор экономического роста при концентрации может быть *активным* или *пассивным*. Очевидно, что этот показатель является ничуть не менее, если не даже более, принципиальным и важным для понимания сути самого процесса концентрации СМИ. Процесс концентрации и капитализации в информационно-коммуникационной отрасли определяется рядом факторов: экономических, политических, правовых и технологических. В одном случае слияние идет по пути взаимовыгодного объединения активов по формуле «А плюс В = В», это иногда называют консолидацией. Кроме слияния есть еще один важнейший способ концентрации: «поглощение», чаще всего неприятное для одной из сторон. В этом случае формула

кооперации иная: «А плюс Б = А», или «А плюс Б = Б». В мировой и российской практике концентрация корреспондирует с законами, управляющими монополистической конкуренцией. В этой ситуации срабатывают универсальные механизмы рыночной экономики, и разумная концентрация ведёт к достижению успеха в медиабизнесе. Концентрация капитала идёт, как правило, за счёт укрупнения более мелких капиталов, объединения разрозненных доходов и добровольного соединения ресурсов владельцев разных фирм. В то же время конкуренция не часто порождает гармоничное движение вперед, борьба за власть, будучи неперенным фактором развития СМИ, порождает в реальности крайне противоречивые явления. Концентрацию не стоит путать с понятием консолидации, когда наблюдается временная стабилизация цен на рынках. Но есть еще одно значение термина «консолидация», которое отражает одну из двух основных форм слияний компаний. Крупные медийные предприятия, холдинги, корпорации и конгломераты формируют повестку дня мировых массмедиа. Это мейнстрим. Не всегда наш праведный гнев, направленный против монополистов и ТНК, справедлив, нельзя с порога отрицать положительные эффекты укрупнения медиабизнеса, но и не видеть издержек моно- и олигопольного владения СМИ нельзя. Противоречия концентрации производства и монополизации рынка налицо, и о них разговор отдельный.

Очевидные успехи концентрации, диверсификации и НТР не всегда ведут к значительным духовным победам. Казалось бы, концентрация капитала в СМИ делает перспективы работы журналистов более благоприятными, обеспечивая их финансами, новейшей техникой, средствами связи и т. п., но социологи и теоретики СМИ с тревогой пишут о «власти без ответственности», имея в виду безответственность медийных монополий и профессии работника сферы массмедиа в целом [13, с. 111]. С одной стороны, монополии, обладая ресурсами, легче осваивают инновационные технологии, но с другой, они же могут и затормозить новшества, если им быстрое развитие не очень выгодно. Одной из проблем монополизма называют «уничтожение нейтральности» [14, с. 21], но есть и более существенные аспекты проблемы, о которых писал американский ученый Эдвин Бейкер, подчеркнувший (в книге «Медиаконцентрация и демократия: почему форма владения имеет значение») наличие неустрашимого антагонизма между рыночным законом прибавочной стоимости и прибыли, с одной стороны, и миссией СМИ — с другой [15, с. 12]. Он отметил, отталкиваясь от идей предшественников, в частности П. Обоума [16, с. 29], что у всех групп населения должна быть реальная доля «медийной власти», и никто не должен быть обделен ею, что подразумевает «уверенность в том, что любая группа уверена, что ее обслуживают и представляют «их собственные СМИ», их медиа должны не только давать им возможность высказать свои мнения и заботы, но и предоставить возможность для обсуждения их внутренних проблем, возможность

задать вопросы... Эта цель обычно достигается с помощью максимального распыления, распределения собственности» [17, 11]. Власть СМИ должна быть властью объективной информации, а не властью группы избранных, не властью олигархов или олигополий. С этой точкой зрения, ставящей во главу угла власть закона, согласны многие авторы, отозвавшиеся на книгу Э. Бейкера [18, с. 30].

Распределение собственности в контексте всей книги Э. Бейкера означает активное противодействие концентрации власти в руках монополистов. Казалось бы, это не новый подход, а повторение известных всем, особенно ученым-марксистам, истин материалистической политэкономии. Однако, на наш взгляд, в XXI веке данный постулат звучит иначе, чем в прошлом. Тогда речь шла о социальной несправедливости и прямо или косвенно подразумевался передел собственности по принципу экспроприации экспроприаторов («кто был ничем, тот станет всем»), а сегодня ученые предлагают возвращение к разумному государственному контролю и перераспределению медийной власти с помощью других регуляторов, предусмотренных многими антимонопольными законами, прежде всего с помощью жесткой шкалы налогообложения.

Умеренная концентрация уместна, но где пределы монополизма? Есть ли идеал? Думается, что в теории есть, но жизнь идет своим путем. Чаще всего кривым. Диверсификация, неизбежный закон рынка, является не только неперенным рыночным законом, но и идеальной моделью медиабизнеса, соответствующего идеалам нормального потребления. Она служит корпусом правил, предполагающим не только обновление линейки товара, географических параметров рынка и стратегий менеджмента, но и создание новых услуг, разнообразных технических новаций. Обычно диверсификация бывает связанной, когда расширение услуг и создание товаров продолжает логику уже существующего производства (например, Р. Мердок приобретал газеты, потом обратился к ТВ, это разные виды СМИ, но логика медиабизнеса сохраняется), а также несвязанной (конгломеративной), когда создается качественно новый продукт или услуга (например, концерн «Бертельсман» соединил книгоиздание и массмедиа, хотя это разные виды бизнеса). Как правило, внутренняя диверсификация, ведущая к созданию родственных продуктов, менее заметна, зато конгломераты, которые обычно возникают в ходе слияний и поглощений, привлекают внимание общественности, это внешняя диверсификация, грозящая возникновением гипермонополизации.

Диверсификация не только подталкивает к расширению производства и к слияниям фирм, но и делает рыночное предложение более привлекательным для потребителя, причем в СМИ предложение, как правило, опережает спрос, что в нормальных рыночных условиях усиливает конкуренцию и ведет к снижению цены. Увы, опять же, чаще в теории, чем в жизни. Тем не менее, повторимся, диверсификация и расширение производства идут рядом, в последнем

случае процесс концентрации капитала сопряжен с двумя традиционными процедурами — с поглощением и слиянием компаний и холдингов. Ясно, что идея диверсификации призвана сбалансировать идеи специализации производства, хотя базовый закон разделения труда никак не отменяется. Интеграция производства, сопровождающая, как правило, процессы диверсификации, связана с урегулированием большого числа организационных и финансовых проблем, особенно часто сопровождающих слияния и поглощения фирм. Создание совместных предприятий тоже способствует диверсификации производства. Зачем нужна диверсификация? Во-первых, распределяя средства и делая инвестиции в разные сферы производства, предприниматели уменьшают риски, связанные с колебаниями спроса на разные товары. Многообразие производства гарантирует «подстраховку» в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры. Во-вторых, диверсификация способствует созданию многообразных товаров, внедрению инновационных методов хозяйствования, сокращению издержек, а в сфере массмедиа это явно ведет к расширению плюрализма мнений, хотя и здесь можно увидеть противоречие: монополисты далеко не всегда озабочены истинным идейным плюрализмом и защитой свободы слова.

И несколько заключительных фраз... Вместо выводов и рекомендаций

Товар изготавливают люди. Их труд по-разному оценивается обществом и омбудсменами. Ученые изучают опыт практиков и дают советы. Как сделать труд журналиста более эффективным, как снизить накал критики в адрес профессии? Порой бросается в глаза преобладание в наших трудах эмпирико-индуктивного метода, самого первичного обобщения эмпирических фактов «жизненного мира» (Гуссерль). С одной стороны, это закономерно: объект и предмет научного рассмотрения постоянно и стремительно модифицируются, что предопределено природой журнализма, но если брать более широкую перспективу эволюции медиакритики и теории СМИ, то этот старательный эмпиризм не может радовать. Обилие конкретики и точных фактов, не подкрепленное генерализацией более высоких уровней познания, делает исследования МТ моделированием бурного потока, в котором важное нередко тонет в пучине банальных сообщений. То же можно сказать и о терминологии. Много лишних слов. Но и без них плохо. Коммодификация как лексема не входит в бытовую речь, «не детерминологизируется». Но для цеха это слово является очень полезным профессионализмом. Профессиональный жаргон легко усвоил слова «аккомодация» и «кастомизация».

Общими для всех наук, имеющими дело с МТ, являются, например, такие глобальные законы, как выявление принципов успешности коммуникации, характеристика природы «медиаэффектов», интерпретация манипулятивного воздействия коммуникативных актов и процессов на личность, концентрация СМИ, монополизация и диверсификация,

коммодификация и т.д. Любая характеристика МТ с позиций прагматики, как и поиск ключей к решению когнитивных конфликтов, базируется на компромиссе, предполагает формирование методик анализа текстов и дискурсов, позволяющих адекватно интерпретировать чужое слово. Глобальная задача науки о СМИ — содействие реализации на практике медийного модуля массовой культуры, предполагающей активность «невидимой руки рынка», учет контекстуальности и традиций риторики, анализ подтекстовых и «затекстовых» коннотаций в МД. А потом уже надо исследовать вопросы монетизации и цифровой эффективности. Цифровой — в смысле статистической аргументации идей, которые в данном случае первичны. Как говорится, «где-то так». А где и как — об этом в следующий раз...

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдикян Б. Монополия средств информации / Бен Багдикян. — Москва: Прогресс, 1987.
2. Андрунас Е. Ч. Информационная элита: корпорации и рынок новостей / Е. Ч. Андрунас. — Москва: Изд-во МГУ, 1995.
3. Землянова Л. Коммуникативистика и средства информации. Англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л. Землянова. — Москва: МГУ, 2004.
4. Большакова Т. В. Коммодификация продуктов телевидения / Т. В. Большакова // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2013. — № 13. — С. 12–15.
5. Mosco V. The Political Economy of Communication: Rethinking and Renewal / V. Mosco. — L.: SAGE, 1996. — 311 p.
6. Begoña Ballesteros, Luis Luján, and Joan Pedro The Political Economy of Communication: Power and Resistance, An Interview with Vincent Mosco // Global Media Journal Volume 10, Issue 17, Fall, 2010— www.globalmediajournal.com/open-access/the-political-economy-of-communication-power-and-resistance.
7. Mosco V. The Political Economy of Communication: Rethinking and Renewal / V. Mosco. — London: Sage Publications, 2009.
8. Покровская Е. В. Англо-русский словарь языка СМИ / Е. В. Покровская. — Москва: Рус. яз. — Медиа, 2006.
9. Большой англо-русский словарь: В 2-х тт. Авторы: Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин и др. — Москва: Рус. яз., 1987. — Т. 1.
10. Латинско-русский словарь. Ростов н/Д: Феникс, 1998. — 711 с.
11. Экономический словарь. <http://btimes.ru/dictionary/kastomizatsiya>.
12. Жданова И. Ф. Новый англо-русский экономический словарь / И. Ф. Жданова. — Т. 1. — Москва: Русский язык, 2006.
13. Curran J, Seaton J. Power Without Responsibility. The Press, Broadcasting, and New Media in Britain. L.: Routledge, 1997 (2009). — 459 p.
14. Newton K. May the weak force be with you: The power of the mass media in modern politics / K. Newton // European Journal of Political Research. — 2006. Vol. 45. Pp. 209–234.
15. Baker C. E. Media Concentration and Democracy / C. E. Baker // WHY OWNERSHIP MATTERS. Cambridge University Press, 2007. — 298 p.
16. Osborne P. The Triumph of the Political Class / P. Osborne. — London: Simon & Schuster, 2008. — 302 p.
17. Baker C. E. Media Concentration and Democracy / C. E. Baker // WHY OWNERSHIP MATTERS. Cambridge University Press, 2007. — 298 p.
18. Osborne P. The Triumph of the Political Class. — London: Simon & Schuster, 2008. — 302 p.

Дмитрий Дьяков

История журналистики в системе современного гуманитарного знания

*Из опыта работы научной лаборатории
региональной журналистики факультета
журналистики ВГУ*

I
Поскольку в названии темы обозначена территория современного гуманитарного знания, то для начала необходимо хотя бы кратко обозначить положение в этой сфере.

Оно — тревожно.

В последние десятилетия гуманитарные науки перестают быть тем, чем были и быть призваны, — самосознанием и самотворением общества. Философия перестает заниматься мышлением об основах, целях и смыслах мироздания и уходит в анализ философских текстов прошлого. Этика погружается не в проблемы добра, зла и нравственного выбора, а в анализ и деконструкцию этического языка. То же самое происходит и с историей, обществознанием, филологией и науками о журналистике, которые перестают мыслить о прекрасном, трагическом, комическом, героическом и все более и более становятся дисциплинами, изучающими тексты.

Такое отступление гуманитарных наук с переднего края истории и современности, утрата реформаторского посыла оборачивается потерями не только для гуманитарных факультетов, которые превращаются в тихую гавань для наименее инициативного и креативного, «архивного», юношества. Это становится потерей и для общества, утрачивающего год от года смысл своего бытия в истории, в культуре, технике, политике, в процессах коммуникации.

Ситуация усугубляется гигантским разрастанием самих средств коммуникации. В результате всех этих процессов общество постепенно начинает обретать черты деградации: умножаются средства — исчезают цели.

Так возникает вакуум смыслов, который техника заполнить не может, а гуманистика не хочет.

Чтобы попытаться повернуть вспять эту тенденцию к самоизоляции, нужен комплекс каких-то мер по воссозданию преобразовательного начала

в гуманитарных науках, мотивов, побуждающих к действию и обращенных в будущее.

Могут ли в этом процессе чем-то помочь знания о прошлом региональной журналистики?

На мой взгляд — могут. И вот чем.

В свое время Михаил Михайлович Бахтин утверждал, что «предмет гуманитарных наук — выразительное и говорящее бытие. Это бытие никогда не совпадает с самим собой и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении» [1, с. 410]. Исходя из этого, Бахтин выделял «разные виды активности познавательной деятельности. Активность познающего безгласную вещь и активность познающего другого субъекта, то есть диалогическая активность познающего».

Вот с помощью именно этой системы сегодня и можно попытаться сформулировать особые принципы интеллектуальной деятельности в гуманистике на ближайшее время. В отличие от технологической или политической деятельности, гуманитарная направлена не на материальные объекты и не на общественные группы, а на мыслящих и чувствующих индивидов, которых очень хотелось бы вовлечь в акты творческой коммуникации.

И вот здесь знания о прошлом региональной журналистики, о ее положении в различные социальные периоды могут оказаться полезными. Хотя бы потому, что знания эти хранят в себе огромный материал по проблематике добра, зла и нравственного выбора российской глубинки.

II

За последние 20–30 лет в России фактически дважды полностью менялась информационная среда.

Исторические события 1990-х годов привели к масштабной реформе всей социально-политической и культурной жизни общества, смене парадигмы журналистики. В результате последняя получила неслыханную ранее свободу, возможность выбора, были открыты шлюзы информационного рынка, произошла реставрация капитализации журналистики. Правда, уже в первое десятилетие наступив-

Об авторе: Дьяков Дмитрий Станиславович, директор Издательского дома ВГУ (ИД ВГУ).

шего века все эти процессы в нашей стране были повернуты вспять.

Параллельно с этим на рубеже XX–XXI вв. революционные трансформации претерпел и весь мировой информационный процесс. Инфо-ноосфера Земли, обогащенная новейшими информационными технологиями, Глобальной сетью, Интернетом, превратила журналистику в составную часть среды обитания человека. Сегодня все мы живём в паутине информационных потоков.

Современная журналистика России — следствие общих эволюционных процессов, вписывающихся в общецивилизационные, — и в то же время имеющая свои особенности, свои традиции и ценности.

Пару лет назад в Воронеже проходили Дни санкт-петербургской культуры. Из северной столицы приехала целая группа литераторов. И вот несколько дней мы с ними спорили по многим вопросам. В том числе и относительно того, что ожидает национальную литературу после постмодерна, как она будет развиваться дальше.

И вот в ходе обсуждения этой темы наши гости высказали такую мысль: после постмодерна литература будет развиваться через региональные тексты.

Вообще понятие «Петербургский текст русской литературы» ввел в научный оборот известный филолог Владимир Николаевич Топоров еще в 1984 году, предложив, по выражению еще одного знаменитого филолога Юрия Михайловича Лотмана, рассмотреть Петербург «с одной стороны, как текст, а с другой, как механизм порождения текстов» [2, с. 3]. Подобный взгляд на текст основывался на наработках советского культуролога Николая Павловича Анциферова, который еще в 1920-е годы утверждал, что «душа города имеет свою судьбу, и наши писатели, каждый в свое время, отмечали определенный момент в истории развития души города» [3, с. 32].

Опираясь на эту концепцию регионального текста, в 2008–2009 годах коллектив кафедры истории журналистики СПбГУ (профессор Геннадий Васильевич Жирков) предложил научному сообществу *модель исторического периода журналистики*, подытожив тем самым исследования практики русской журналистики на протяжении всей истории ее существования [4, с. 140–142].

Эта модель принципиально отличается от методики знаменитого профессора журфака ВГУ Георгия Валентиновича Антюхина, почитаемого основателя всей истории региональной печати в нашей стране.

Модель профессора Антюхина была создана в советские времена, и посему она была четко выстроена на сугубо идеологических принципах, рассматривающих историю любого явления как переход от одного этапа общественно-политической борьбы — к другому.

В отличие от нее, концепция истории журналистики петербургских ученых выдвинула в качестве базовых иные направления:

1. Условия функционирования журналистики, которые сказываются на всех ее существенных качественных характеристиках и формах.

2. Описание системы журналистики как составной части всего информационного процесса, всей культуры общества.

3. Соотнесение текущего информационного процесса с системой журналистики.

4. Содержание информационного процесса, отраженное в системе журналистики (проблемно-тематический комплекс, диапазон информации).

5. Особенности формы передачи информации (макро- и микроформы — типология журналистики).

Особо отмечу, что к условиям функционирования журналистики наши питерские коллеги отнесли особенности территории ее распространения, управления обществом (проблема «власть и журналистика»), состояние цензурного режима на данной территории и в стране в целом, состояние регионального информационного рынка, материально-технической базы журналистики, характер ее аудитории на данном этапе развития.

Весь этот внушительный спектр направления исследований высвечивает одну — достаточно специфическую и практически не исследованную проблему: взгляд на процесс возникновения, развития и становления региональной журналистики не как на проблему борьбы классов, а как на проблему противостояния центра и провинции, где центр — это власть, а провинция — человек.

И вот здесь мы приходим к любопытным закономерностям.

Дело в том, что власть в России уже давно открыла для себя любопытный физический закон, согласно которому волна, звук лучше всего распространяется в однородной, гомогенной среде. Достигается же эта гомогенность, с одной стороны, безжалостным уравниванием и выравниванием подданных (идеалы: армия, заключенные в лагерях), а с другой — точно так же, как при варке манной каши, то есть перемешиванием. Известно, что, если ты хочешь, чтобы каша получилась хорошей, без комков, перемешивать ее надо часто и тщательно.

Суть и смысл этого «вывода», этого перемещения и перемешивания подданных — в их отрыве от местной почвы, к которой они за века с немалым трудом, но сумели приспособиться.

Народная жизнь по своим установкам почти такая же, какой испокон веков была человеческая жизнь. Отчасти это *до*- и потому *антигосударственная* жизнь. Суть ее — в умении приспособиться к местному климату, к местной природе, ландшафту, стать человеком этого ландшафта (отличным от человека любого другого ландшафта), научиться этот свой ландшафт слышать четче и яснее, чем то, что кричит верховная власть.

Тот, кто научится слышать свой ландшафт, будет всегда сыт, обут, одет. Никаких звезд с неба ему никто не обещает, но то, что надо для нормальной, обычной жизни, он получит. Понимая это, власть в России уже давно стала смотреть на ландшафт, искушающий «местного» человека приспособиться к нему, повторить каждую его выпуклость и ложбинку, как на главную причину нарушения гомоген-

ности подданных и, соответственно, как на своего злейшего врага.

Этот закон взаимодействия центра и провинции очень четко отражен в истории местной печати. Недаром все периоды упадка региональной прессы практически всегда сопровождаются неизменным назначением на ключевую должность куратора местных СМИ — варяга, оторванного от традиций и ее носителей.

И вот здесь необходимо отметить еще одно обстоятельство: в развитии региональной журналистики по-своему проявляются не только объективные закономерности и факторы, о которых шла речь, но — что очень и очень важно — и *субъективный* — *человеческий фактор*.

Интеллигенция, элита на местах всегда была более узким слоем, чем в центре, т.е. выбор местных администраторов высшего ранга, особенно издатель-редакторов, был ограниченным, что повышало значение этого фактора в становлении провинциальной периодики.

Существенное значение для становления аудитории имеют и культурный и экономический факторы. К примеру, важную роль всегда играло наличие в городе университета. Основание университетов вело к оживлению общественной мысли и развитию издательской деятельности.

В год столетия ВГУ особо приятно вспомнить о роли университета в развитии качественной воронежской журналистики XX века.

12 лет назад, в 2006-м, наш знаменитый историк региональной культуры Олег Григорьевич Ласунский с коллективом единомышленников выпустил в свет первое издание ВИКЭ («Воронежской историко-культурной энциклопедии»), обозначившей культурное пространство региона. После этого задачей исследователей-гуманитариев стало всемерное расширение этого пространства.

Одно из направлений этой работы — история журфака ВГУ. Удалось проследить судьбы преподавателей и выпускников, ставших писателями, художниками, музейными работниками. Есть среди них и всероссийские имена. Так, были найдены свидетельства о том, что в 1969 году лекции воронежским студентам-журналистам читал знаменитый российский критик Лев Александрович Аннинский. Мне удалось получить от него комментарий по этому поводу.

«Дорогой Дмитрий! — пишет он в своем послании. — Вот уж не думал, что в деловых бумагах сохранятся следы моего сотрудничества с воронежскими студентами! О том, что это оформят, мне тогда говорили, но формальностям я не придавал значения и о них быстро забыл.

А причины моего сотрудничества — в самой ситуации с журналами того времени. В Москве наступило упоительное размежевание идейных краёв: правых ортодоксов и левых либералов. Ортодоксы щеголяли партийностью в кочетовском журнале «Октябрь», либералы потрясали основы, концентрируясь в «Новом мире» Твардовского. В «Октябре» мне делать было нечего: от их партийности меня

тошнило. Ужасно хотелось в «Новый мир», и я уже напечатал там какую-то свою рецензушку, но тут в «Новый мир» пришли молодые начальники — мои недавние однокашники по филфаку МГУ, хорошо меня знавшие. И зная меня, они понимали, что ни в какие идейные бойцы я по характеру не гожусь, а в журнале нужны были именно бойцы. Кое у кого из них была, кажется, и личная ко мне неприязнь, но решала моя несовместимость с любой боевой программой. И вот эти хорошо знакомые мне новаторы зарезали предложенную им лучшую мою тогдашнюю статью, и я понял, что в их журнале делать мне нечего.

То есть ни у ортодоксов, ни у либералов места мне не было. Печатать статьи стало нелегко. В «Знамени», где я работал в штате, надо было выглаживать всё до безликой ортодоксии, чем я и занимался за зарплату, но своих текстов туда тоже давать не хотел. И повис... на все 60-е годы.

Тут-то и выручили меня провинциальные журналы. Туда пошли мои тексты! Конечно, сказывалось уважение к «столичному автору», но, видимо, и тексты мои устраивали — их печатали без правки.

Прежде всего это был «Дон» ростовский (Ростов-на-Дону — город, где я родился и связи сохранялись). Затем — «Урал» (Свердловск — место, где я в эвакуации укрылся на два самых страшных года войны — моя приверженность к Уралу тоже сохранялась).

И наконец — «Подъём» воронежский.

Сближению с воронежцами помогло то, что там были яркие кино клубы, и на почве интереса к мировому кинематографу я с ними сблизился.

Принимали меня в Воронеже как родного. И когда предложили пообщаться со студентами университета, я сразу согласился. Без программы — сказал, что буду рассказывать то, что меня волнует. И рассказывал. Слушали студенты замечательно, а иногда и спорили, что было лучше всего. Длилось моё сотрудничество год или два. Ощущение родства с Воронежем осталось на всю жизнь.

Счастлив был получить от Вас подтверждение памяти о том спасительном для меня времени.

Жму руку! Л. Аннинский» [5].

III

Лаборатория региональной журналистики открыта в 2013 году по инициативе профессоров ВГУ Владимира Васильевича Тулупова и Льва Ефремовича Кройчика при кафедре истории журналистики и литературы факультета журналистики ВГУ с целью создания «Энциклопедии воронежской журналистики». С самого начала предполагалось, что это издание обобщит почти двухвековую историю региональной печати. В «Энциклопедию» будут включены статьи как о деятелях местной печати, так и о периодических изданиях, выходивших на воронежской земле. Кроме того, в книге будет представлен почти шестидесятилетний опыт журналистского образования, которое ведется в ВГУ с 1961 года.

Исходный замысел предполагает углубленную работу в областных и федеральных архивах, частных

собраниях. Такая работа ведется постоянно с момента создания научной лаборатории. Найденные документы обобщаются на страницах специальных бюллетеней, выпускаемых факультетом журналистики ВГУ. На сегодняшний день вышло в свет уже 5 выпусков указанных бюллетеней, на страницах которых опубликованы исследования и мемуарные материалы по истории воронежской журналистики. Среди них — два тематических. Один из них посвящен жизни и творчеству известного воронежского публициста XIX века и редактора «Воронежских губернских ведомостей» Михаила Федоровича Де-Пуле (1822–1885). Собраны архивные материалы об авторах «Губернских ведомостей», проанализирована редакционная политика Де-Пуле, его роль в культурном просвещении края. Сборник содержит богатый иллюстративный материал, обнаруженный в воронежских архивах.

Второй тематический выпуск был посвящен воронежским публицистам времен Первой мировой войны. Были проанализированы не только местные периодические издания того периода, но и архивы. Были обнаружены письма, дневники, газетные очерки, изъятые в свое время военными цензорами. Особый интерес представляет публицистика бывших военнопленных, попавших в годы войны на территорию Воронежской губернии, а затем вернувшихся на родину и ставших там известными литераторами.

Каждый выпуск бюллетеня содержит свою систему рубрик: «Портрет на фоне газеты» (рассказ о воронежских журналистах прошлого); «Районные будни» (подборка материалов по истории районной печати); «Из реки по имени факт» (публикация неизвестных ранее документов и материалов по истории местной печати) и «Досье» (персоналии). Таких персоналий в вышедших номерах бюллетеней опубликовано около 200. Всего же в «Энциклопедии» предполагается разместить от 4 до 5 тысяч статей.

Сейчас Лаборатория региональной журналистики заканчивает работу по подготовке к изданию фундаментального справочника по истории журналистского образования в Воронежском госуниверситете, куда войдут сведения обо всех преподавателях и выпускниках факультета журналистики, ино-

странных студентах, а также авторах кандидатских и докторских работ, защита которых состоялась на факультете журналистики ВГУ. Выход издания планируется осуществить в конце 2018 года, приурочив его к 100-летию ВГУ и 60-летию Союза журналистов СССР/РФ.

Подводя итог сказанному, отмечу:

Будущее любой из гуманитарных наук, на мой взгляд, — это большие созидательные и миропреобразовательные проекты, в которых гуманитарные науки будут участвовать во взаимодействии с естественными и общественными. Либо гуманистика превратится в архивистику, работу по собиранию и интерпретации старых текстов и будет оттеснена на периферию техноцентричного века... Либо она выйдет на передний край трансформации мира, поскольку все тайны и возможности техно- и социоэволюции заключены в человеке, в его разуме. Сегодня становится все очевиднее, что создать физическую «теорию всего» невозможно без самопознания человека, потому что мир, каким нам дано его познавать и исследовать, определяется структурой человеческой сенсорики и интеллекта. А значит, и успехи физики зависят от гуманистики, от сократовского «познай себя».

Свой посильный вклад в этот процесс пытается внести и научная лаборатория региональной журналистики ВГУ.

2. Воронеж

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва, 1986.
2. Лотман Ю. М. От редакции / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. — Тарту, 1984. — Вып. 18.
3. Анциферов Н. П. Душа Петербурга / Н. П. Анциферов. — Ленинград, 1990.
4. Жирков Г. В. Модель исторического периода журналистики / Г. В. Жирков // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвуз. научно-практ. конференции. — Санкт-Петербург, 2008.
5. Архив автора.

Музей прессы «Антресоль»

Об этом музее писали «Литературная газета», журнал «Журналистика и медиаринок», снял сюжет ОТР (см. ссылку на публикацию в «Нью-Йорк таймс»: <https://www.nytimes.com/2018/05/09/magazine/letter-of-recommendation-tiny-museums.html>). Создатель музея в г. Задонске — выпускник журфака ВГУ Александр Косякин. Предлагаем вниманию читателей «Акцентов» его заметки и фотографии, опубликованные в ФБ.

Каждый музей, большой или маленький, мечтает о своей Янтарной комнате. «Антресоль» — не исключение. Но наши мечты более возвышенные: что там Янтарная комната или ботик Петра Первого! Нам хочется заполнить туфельки Марии Захаровой — такие красненькие, с застёжечками, на высоких каблучках. В них она «Калинку» отплясывала перед журналистами всех мастей. Зачем нам красные туфельки, ведь Захарова, кажется, все-таки не Золушка? Да просто у нас подозрение есть, что и медийные звезды могут быть людьми. Такими же, как и мы, грешные. Ну ладно, почти такими же.

У нас есть уже ценный экспонат — Главные усы российских медиа. Парадные. Это — от пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова. У него еще есть.

В сладких снах грезится нам расческа Захара Прилепина (он, кстати, наш земляк) или Владимира Познера (он вообще гражданин мира). Хорошо бы получить куклу, в которую играла, сидя на горшке, Ксюша Собчак. Или малюсенькую заколочку от Маргариты Симонян. Даже охнарик, который не докурил, будучи дневальным по роте, Михаил Леонтьев, был бы принят с благодарностью. Как и фрагмент рельса, обнаруженный недавно на перегоне БИС-234 работниками МПС. На нем предположительно окончила свои дни Анна Каренина. Вот если бы Петр Толстой, как потомок великого писателя, договорился с железной дорогой... А пока с утра до вечера мы крутим пластинку с волшебными словами «Мечты сбываются...».

С Днем печати, друзья!

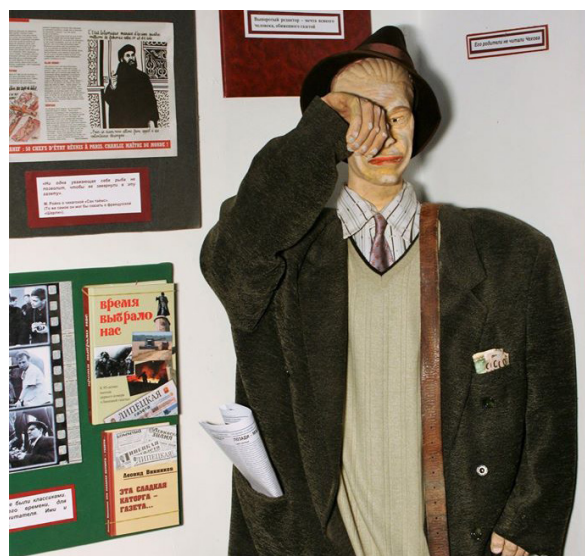
Общаясь с товарищами по перу от случая к случаю, многого не замечаешь и полысевшего вдруг коллегу, забывшего вставить зубы, воспринимаешь

как обычное явление природы: подумаешь, бывает (себя-то, красавца, видишь в зеркало почитай каждую неделю)... Но вот когда собираемся все вместе ... Тут всех поджидают открытия: как мы все постарели!

Но, пропустив положенные в таких обстоятельствах охи, хорошо бы сразу, без раскочки, как учит партия (сами знаете какая), поставить главную задачу — не выиграть очередные выборы, и даже не поднять с помощью печатного слова урожайность и привесы, а... сберечь кадры, друг дружку, сохранить корпоративное братство. Разве не ради этого и существует наш профессиональный союз? Ведь были же потери и в нашем цехе: там «съели» одного, там растоптали другого, у третьего язва обострилась, и никто не помог... Да и войны локальные между газетами нет-нет да случаются. Берег левый, берег правый... Недолет, перелет. Шныряет из окопа в окоп, из издания в издание шустрая газетная солдатня (про Сеть вообще молчу — там все в дыму, и не видно, кто палит и откуда). А на одном фланге картечью разом пару СМИ смело, а на другом кто-то встал было во весь рост да тут же и присел под окриком командира, а на передовой «языка» взяли, и он уже пьет с победителями, как со своими...

...Мы теперь тоже выпьем. Но не за победу и не за участие, а за солидарность друг с другом. За участие. И за то, чтоб все были здоровеньки!

А фотографию «Антресоль» предлагает вовсе не праздничную. Выпоротый редактор — мечта каждого, обиженного газетой. Это — не о порке, а о нашей ответственности перед теми, кого приручили.

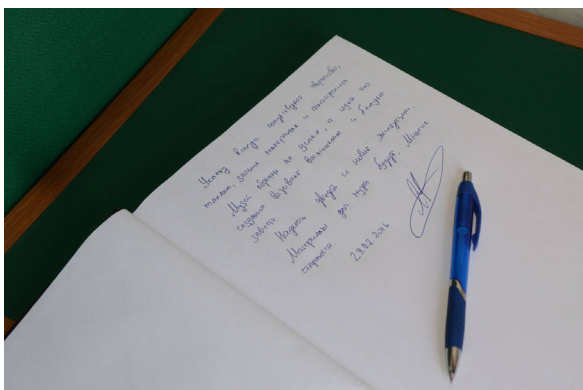
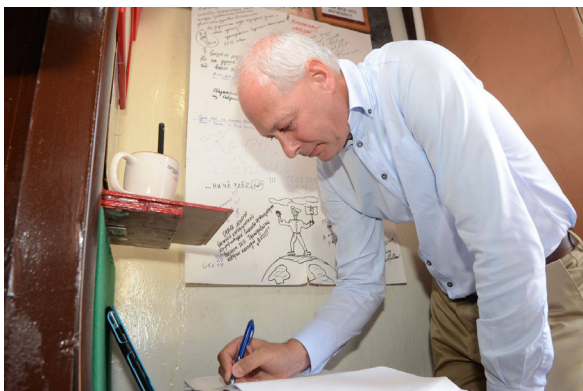

По стародавней, еще времен царя Гороха, привычке провинция быстро снимает перед московским гостем шляпу. А если он еще и замминистра, может для него и спеть, и сплясать... Алексей Константинович Волин, замминистра печати, просто приехал в Задонск по делам, а ему устроили прием

с хлебом-солью, чаркой и песнями-здравницами. Немного ошарашенный чиновник все же отщипнул от каравайчика кусочек и съел. Не перечить же (все же люди готовились)...

Заглянул высокий гость и в музей «Антресоль». Полтора часа он ходил, улыбался, возвращался к отдельным экспозициям и снова улыбался (так с улыбкой на лице и уехал в столицу). И когда его спросили о впечатлениях, он сказал, что ничего подобного в стране еще не видел. А поскольку по пятам за ним следовал человек с кинокамерой, осталась запись: «Очень важно, что вы не впали в звериную серьезность при создании экспозиций, а их вдумчивое построение сочетается с самоиронией и юмором». А в Книге отзывов появилась новая запись: «Успеху всегда сопутствуют творчество, талант, знание материала и самоирония. Музей обречен на успех, а идея его создания вызывает восхищение и белую зависть. Надеюсь увидеть и новые экспозиции. Верю: материалы для музея будут. А. Волин, заместитель министра связи и массовых коммуникаций России. 29.07. 2016».

Мы тоже верим. Правда, пока сидим все из себя «обреченные на успех», ведь юридического статуса у «Антресоли» все еще нет.

По официальным данным Росстата, в России 20 миллионов бедных, то есть 14%. Но! По сравнению с аналогичным периодом прошлого года бедных стало на 0,1 процентного пункта меньше...

Из беззаботного советского детства помню картинку, которая нарушала порядок вещей, «разложенных» в моей голове. В самом центре Задонска на

«Каменке», как у нас называют вымошенную гору, объявился вдруг... Ленин. Голова крупная, лысина большая, борода клинышком — ну вылитый Ильич, тот самый, что всегда был с нами — и в горе, как пели мы в песне, и в радости... Объявился он в то время, когда космические корабли вовсю бороздили просторы Вселенной, а Никита Сергеевич все популярно объяснял в ООН империалистам, после чего они и заткнулись. В общем, все в жизни советских людей (ну почти все) было устроено, и вдруг — Ленин с... деревянной ногой. Он сидел прямо на земле, выставив культю, а рядом лежал засаленный картуз — с желтенькими монетками. Подавали слабо, народ шаркался — вождь все-таки! Просидел нищенствующий «Ильич» три дня, а потом его куда-то переместили. Власть не могла допустить, чтобы в эпоху развитого социализма человек, похожий на Ленина, просил милостыню. Она, власть, тогда едва опомнилась от недавнего скандала с другим Лениным (памятником), который свалил по пьянке один хулиган. Хулигану дали срок, а на зоне кличку Ленин, с ней он потом и умер, замерзнув зимой.

А недавно на том же месте умер бомж по прозвищу Вицин. Годы он побирался у стен монастыря, милостыню пропивал в придорожной кафешке, спал прямо напротив мэрии и никто не знал, что с ним делать. Так Вицин превратился в «достопримечательность» городка. На него показывали пальцем — в снегу спит и ничего ему не делается. Прямо «снежный человек». И вот — умер прямо «на рабочем месте». Жалко человека и... себя, ведь мы не смогли, не захотели помочь...

В нашем музее есть нищий. Но это — символ. В 1612 году при сборе средств на ополчение против поляков в грудe злата-серебра нашли простой медный крест. Его снял с груди нищий — все, что у него было. Россию можно сравнить с тем нищим. Она тоже всегда всем все дает, а сама ходит босой и голодной...

Центральная инсталляция раздела названа «Русская тройка». За столом сидят трое. Вершители судеб. 30 июля 1937 года Политбюро разрешило специаль-

ным «тройкам» НКВД выносить смертные приговоры «врагам народа». Дел было много, обычные суды с ними не справлялись.

Своя «тройка» была в каждой республике и в каждом областном центре. Она состояла из начальника местного НКВД, областного прокурора и первого секретаря обкома. Но — обратите внимание — за головой каждого из этой «тройки» видна мишень. Надпись не оставляет сомнений: «А потом придет их черед». То есть расстреляют и этих «судей».

Только в 1937–38 годах Военная коллегия НКВД вынесла более 400 тысяч приговоров, из них около 350 тысяч расстрельных. «Следствие» велось без адвокатов, решение принималось в течение 5–10 минут. Часто приговор был известен заранее, так как на бумагах, сопровождающих репрессированных, уже стояли подписи Сталина, Молотова или Кагановича.

Александр Титов Мой газетный наставник

Из цикла «Старая районная газета»

С первых дней работы в редакции местной газеты я ощутил мощное влияние Левы, Льва Ивановича Бесфамильного (имя и фамилия изменены). Его должность в то время — заведующий отделом сельского хозяйства. Самый трудный отдел в тогдашней районке. Был он позже ответсеком, но выше по административной лестнице не поднялся. Он настолько сильно любил нашу газету «Заря», что не стремился к карьере, хотя мог бы стать самым беззаветным и преданным редактором нашей районки за всю ее историю. Но у Левы не было высшего образования. Я советовал ему заочно поступить в ВПШ, но Лева отверг этот вариант.

Лева умел дружить. Он был предан не только газете, но и все тем, кого он считал друзьями. Ради друга он был готов на всё.

Итак, я неожиданно в 17 с половиной лет, сразу после окончания школы, обрел не только друга, но и помощника во всех делах. Лева был отличным плотником и механиком, и я часто приглашал его помочь в быту. Руки у него были золотые.

Алкоголь... Лева приучил меня выпивать — это, дескать, стиль существования журналиста. На выпивку денег не желел, ведь он угощал меня, своего друга. Дескать, настоящий и уважающий себя журналист не может без этого обойтись. Мозги, которые сушишь ежедневно, не могут обойтись без водки или хотя бы без кружки пива.

Кстати, при социализме пиво было всегда в дефиците. Но иногда пиво внезапно, в качестве сюрприза, завозили в местное кафе. «Выбрасывали», как тогда говорили, две или три бочки. Тут уж не зевай, беги первым! Меня, как самого младшего, нашу сотрудники посылали в кафе — занимать очередь.

Уже не обращали внимания на тот факт, что пиво в бочках было теплым, а часто и прокисшим.

Он был членом партии, но тем не менее отпустил бороду. Он не один раз отпускал ее в разных видах — «под Хемингуэя», «под Чехова», а то и «под Толстого»! Следовал окрик из райкома, и борода немедленно сбивалась. В то время борода считалась признаком диссидентства. Дескать, солидные окладистые бороды носят борцы за какую-нибудь идею.

«Иди побройся!» — фраза, которую слышал Лева из уст райкомовского работника.

Был известным в районных кругах писателем. В местном издательстве вышла книга его очерков на хорошей бумаге, он получил за нее приличный гонорар. В обзоре областной газеты его имя перечисляли в обойме молодых, подающих надежды авторов. Пора было, как говорится, «гнать нетленку». Серьезная литература требовала соответствующего образа жизни — Лева временно отказался от алкоголя, стал более степенным, спокойным.

Все галстуки, которые он носил, быстро стирались посередине: во время писчей работы Лева наваливался грудью на стол. Постепенно мишуринки, вплетенные в ткань галстука, начинали бахромиться, вылезали наружу золотистыми синтетическими соломинками. Волосы на рано облысевшей голове торчали в разные стороны пучками, взгляд был воистину гениальный — дикий и жгучий, как у Шекспира на картине.

В своем сельхозотделе он был певцом надоев и привесов, слагателем гимнов искусственному осеменению коров.

Однажды Леву едва не закатал до смерти колхозный бык по прозвищу «Михайло Пипеткович» — герой и медалист областной выставки животноводства. Спасибо, скотники вовремя его заметили, а то бы каюк журналисту. Лева долго после удивлялся: почему животное, зачатое искусственным способом посредством пипетки, обладает дикой свирепой яростью? По идее, «искусственный» бык должен быть кротким и добрым...

Рождение диссидента

Прозвище Диссидент Лева получил не только из-за ношения бороды. Он совершал поступки, не очень совместимые со статусом молодого партийного журналиста.

Однажды Лева сочинил фельетон под названием «Одним всё, другим ничего».

В наши дни мало кто помнит о дефиците сметаны и прочей молочной продукции во времена выполнения продовольственной программы. В ресторане «Колос» Лева, будучи холостяком, постоянно обедал. Камнем преткновения явилась сметана, которую здесь продавали по великому блату. А Лева с детдомовских времен обожал этот продукт. Предложи ему на выбор стакан водки и стакан сметаны, и он, пожалуй, заколеблется... Блат Лева не любил, зато обожал справедливость.

И вот сидит он однажды в «Колосе», ждет, когда соизволит подойти одна из официанток, Таня или Валя, бессильно водит пальцем по замусоленной скатерти, поглядывая на недавно купленные часы

Об авторе: А. М. Титов, окончил Московский полиграфический институт по специальности инженер-технолог. Член Союза писателей СССР, член Товарищества детских и юношеских писателей России, член Союза российских писателей.

марки «Ракета» в позолоченном корпусе. Несмотря на малое количество посетителей, обслуживание затягивалось. Лева не один раз критиковал работников общепита в своих статьях. Однако положительных сдвигов не было. Официанткам объявили выговор, это их обозлило. И теперь они подходили к столику Левы в последнюю очередь, небрежно швыряя на стол меню, отпечатанное на машинке под копирку, еду подавали на плохо мытых треснутых тарелках. Вот и приходилось нашему Льву сидеть час-другой, потягивая теплую газировку — не было в ресторанном буфете не только сметаны, но даже пива.

«Странно!.. — размышлял Лева. — Я, человек с высшим образованием, занимающий неплохую должность, автор нескольких книг, не могу купить сто пятьдесят граммов сметаны... Куда девается продукция животноводства?»

К буфетной стойке, оглядываясь по сторонам, подошел инспектор БХСС по фамилии Тарелкин. Леву, сидящего за развесистым фикусом, он не заметил, а если бы и заметил, то не придал бы это факту значения. Тарелкин о чем-то пошептался с буфетчицей, и на стойку, обитую оцинкованным железом, буфетчица поставила граненый стакан, доверху наполненный сметаной. Инспектор БХСС взял этот стакан и, повернувшись спиной к обеденному залу, медленно, как водку, выпил питательный продукт, запрокидывая при этом назад голову, с которой упала форменная фуражка, — Тарелкин успел поймать ее на лету. При этом инспектор, словно заправский фокусник, с легким стуком поставил на оцинкованную стойку опорожненный стакан.

Лева не мог обойти сей вопиющий факт молчанием и, подойдя к стойке, уличил милиционера в незаконном получении сметаны, которой якобы не было в продаже.

Тарелкин не сознался в употреблении данного продукта, резким жестом одернул портупею.

— А я ничего ему не наливала! — отпиралась буфетчица Аня. Стакан с остатками сметаны на стенках она насухо вытерла полотенцем, уничтожая таким образом улику.

Забыв про обед, Лева вернулся в редакцию, накал на голодный желудок восьмистраничный фельетон о незаконно потребляемой дефицитной сметане.

Осторожный редактор Бадиков фельетон, разумеется, «зарубил», зато у Левы появилась прозвище — Диссидент. Тогда это словечко входило в моду. Правда нашего Льва Ивановича никто не преследовал, лишь иногда его по-дружески критиковали на партсобраниях.

Лирика весеннего праздника

С творческими людьми дружить трудно, с амбициозными провинциальными гениями дружить еще труднее. Лева был одинок, часто вспоминал свое детдомовское детство, тянулся к людям всей своей открытой душой.

На Пасху по высыхающим дорогам текли последние ручьи. И хотя в те годы Пасху официально не праздновали, зато иногда она совпадала с Перво-

маем. И погода в тот день была теплая, великолепная. В потоках теплого ветра мчались над поселком пышные белобокие облака.

Мне было радостно брести, чуть покачиваясь, рядом с моим новым необыкновенным другом — таким добрым и талантливым. У него я учился теперь всему: жизнестойкости, литературному мастерству, житейской мудрости. Райцентр к вечеру опустел, и от этого стало немножечко грустно. Первомай и Пасха, так счастливо совпавшие с ощущением молодости и осознанием обретения друга, быстро прошли. Грусть уходящего торжественного дня навевала лирическое настроение. Ветер взметал над освободившимся от снега асфальтом змейки прошлогодней пыли, от которой мы чихали. Шуршали грязные бумажки, фантики, почерневшая сухая листва. Щелкали, подпрыгивая на тротуаре, картонные пустые стаканчики, звенели винные пробки из алюминиевой фольги. И такой она казалась далекой, эта старая жизнь, в которой я еще совсем недавно был ребенком, затем школьником... Зато теперь у нас слевой все было впереди!

Мы дышали весенним воздухом двойного праздника.

Под железной крышей районного ДК, бывшего когда-то церковью, орал репродуктор-«колокольчик». Музыка с торжественным дребезгом выплескивалась из широкой алюминиевой глотки на просветленные солнцем макушки тополей. Пространство наполнилось весенним терпким туманом. Зеленые распускающиеся почки излучали запах надвигающегося лета.

— Газета — наша судьба! Газета — счастье!.. — воскликнул Лева. Язык его слегка заплетался, однако говорил мой друг от души, четко и вдохновенно. — Для меня, молодого писателя, газета — отличная стартовая площадка. Не бойся и ты, дружище, журналистики! Пиши смело обо всем, выплывай на простор газетного творчества!.. Когда я думаю о том, что работаю в газете, меня прямо-таки распирает от гордости...

В пасхальном небе клубилось нарождающееся тепло лета, желудок приятно обжигало хорошим портвейном по два рубля за бутылку. Я смотрел в таинственное майское небо, разгорающееся светом провинциальной надежды, и думал о том, что в двухтысячном году мне стукнет ровно пятьдесят лет. К тому времени уже, наверное, наступит коммунизм, и не надо будет за деньги работать в редакции — будем сочинять статьи просто так, от души... Лева прав: мне жутко повезло: сразу после школьной скамьи я очутился в редакции!

Друг мой неожиданно загрустил, зафилософовал: огонь неба, полагал он, омрачается на земле, проходя равнодушным сиянием сквозь пустоты человеческих душ. «Огонь небесный» омрачается в камне — так сказано в Библии.

Нас окружал хмельной свет разгоревшейся весны. И сами небеса сияли, собираясь стекать на землю новой истиной.

— Я — камень! — бормотал Лева. — Я стану камнем, а может, и простой глиной... Но мне пока еще живётся, несмотря на все мои грехи...

Настроение моего коллеги переходило на мрачную сторону опьянения.

Белый колокол мощного алюминиевого репродуктора транслировал праздничный концерт из Москвы.

— Пройдут, все печали пройдут, и сады расцветут для нас с тобой ранней весной... — выводил торжественный лиричный голос певички, льющийся с неба, широко разносясь над опустевшей площадью, скупо отражающей свет уходящего дня. В музыке было много лирической надежды, Левина «диссидентская» борода, когда он заплетал ногами в колдобинах, то колола меня в щеку курчавым завитком, то щекотала ухом.

У моего наставника начали заплетаться ноги, он глубоко дышал. Улыбка Левы стекала в уголок хмельного перекосившегося лица.

Он уверял, что бросит пить совсем, если счастье, издаваемое новым веком, проникнет внутрь его души вместе с потоками весеннего воздуха и света.

— То, что мы пишем об успехах сельского хозяйства — всё вранье. В магазинах очереди, полки пустые. Но я ищу высокий смысл жизни, не омраченный несчастьями.

Лева любил американскую литературу, запоем читал книги Фолкнера, Хемингуэя, Стейнбека. А еще он мечтал побывать в Париже, в лирическом ночном городе, где ходят по тротуарам белокурые красотки. Ночной асфальт Парижа отражает мельканье реклам, огни фар красивых авто, стройные женские ноги в капроновых чулках. Хотя бы краем глаза взглянуть, как «беснуется» этот самый Запад!

Спускаясь «на землю», учил меня профессиональному мастерству: каждая заметка о комбайнере или доярке по сути своей иррациональна и трансцендентна. Надо сочинять так, чтобы за скупыми цифрами надоев читатель ощутил вкус молока...

— Или сметаны... — иронизировал я. — Той самой, которой тебе не продают в буфете ресторана.

Лева обиделся. Я понял, что допустил ошибку, праздничный вечер грозил перерасти в ссору. Я начал хвалить его последний рассказ, опубликованный в толстом региональном журнале. Это сработало: Лева начал рассказывать, как долго и трудно он сочинял этот рассказ — большая литература требует жертв!

Газета, конечно, кормит, однако она не говорит правды, не анализирует, куда исчезает колхозная продукция, почему привесы и надои на бумаге растут, а в магазинах нет ни колбасы, ни сметаны. На полках традиционный набор крестьянина: мыло, спички, водка. Если подвезут вовремя хлеб, и то счастье. Советский продавец не любит торговать, учитель — учить, врач — лечить. Советский милиционер держится подальше от хулиганов, заискивает перед уголовниками, покрывает жуликов. Социализм вырождается в свою противоположность — в демократию с обрезом и финкой! Мертвая жизнь никогда не станет живой. Наступит время, и продавец начнет лебезить перед покупателем, студенты будут учиться за взятки, преступность возьмет под контроль предприятия.

— Ну, это ты загнул! — возражал я. — К двухтысячному году наша районная газета будет выходить в цвете, тротуары в поселке станут самоходными. В мире не будет границ и денег, всё станет общим!

— Бред и фантастика, — хохотал Лева. — Расскажи это нашему ветерану революции Пал Иванычу, он давно мечтает о коммунизме.

— Я... — Лева стучал себя в грудь. — Я, как и Гоголь, знаю тайну русской литературы!..

— В чем же она?

— В правде?

— Что такое правда?

— Отстань от меня с дурацкими вопросами... Давай лучше купим еще портвейна?..

В ту пору Лева был еще холост, жил на квартире у бывшего буденовца Пал Иваныча. О квартплате, разумеется, речь не шла — Пал Иванычева персональная пенсия и Левина приличная зарплата складывались в общий «интеллигентско-пролетарский котел». Часть денег Лева выгадывал себе на одежду, гонорары из газет собирал в копилку в виде розовой свиньи: копил деньги на мотоцикл.

Домик Пал Иваныча старинный, из кривых, но прочных дубков дореволюционной порубки, покосившийся, но вполне уютный. Дубовый сруб не гниет и может стоять сотни лет. Поверх соломенной крыши Лева натянул целлофановую пленку, никакой дождь и град не могли помешать беседе двух философов.

В тот пасхальный день мы купили еще портвейна, пришли к дому Пал Иваныча.

Распахнув дверь, придерживая «отрубавшегося» Леву, я увидел старика, восседающего с торжественным видом на табуретке в окружении красногалстучных пионеров. Толстая девочка звонким голосом читала по бумажке первомайское поздравление, стриженный наголо мальчик держал в тонких пальцах букетик подснежников, от которых по нищей комнате старика разливался чудесный свет. На лавке, рядом с чумазой керосинкой, стояла клетка с зеленым попискивающим попугаем — дети подарили. Настоящие тимуровцы!

Ветеран слушал приветствие, важно покачивал головой в знак соответствия торжественных слов действительности момента. При этом он слезливо моргал, нервно поглаживал свежесбрившийся, в порезах подбородок. На тонких ранках кожи еще не засохла алого оттенка кровь. Иногда ветеран взмахивал рукой и полузадушенным плачущим голосом выкрикивал что-то давнее, революционное. На подоконнике прозрачно светилась в угасающих лучах солнца опорожненная чекушка.

Лева вырвался из моих рук и, качаясь, вышел на середину комнаты, что-то невнятно завопил. Толстая девочка, не дочитав поздравление, испуганно прижала к груди мятый листок в клеточку. Стриженный наголо мальчик уронил подснежники, упавшие на пол синим пятном.

Мой наставник ломанулся через хату, выставив вперед разлохмаченную бороду, продолжая что-то вопить. Споткнувшись о помойное ведро, грохнулся

на самодельный топчан, сооруженный из фруктовых ящиков. Послышался треск, и тотчас наступила тишина — Лева заснул.

Стайка пионеров бросилась вон из хаты.

— Пионеры, не бойтесь! — воскликнул огорченно Пал Иванович. Он встал с табурета и поковылял вслед за детьми. — Это журналист, Лев Иванович. Он всего лишь диссидент. А диссидентов в наше время никто не боится — это вам не народовольцы!.. И борода его мнимая, нестрашная: в ней нет малютоскуратовской густоты, окладистости...

Но детей и след простыл. Тревожно попискивал в углу попугай.

Пал Иванович залез в шкафчик, достал горсть пшена, сыпнул птичке, чтобы успокоилась.

Старик достал запасную чекушку — отметим Первомай — день маёвок и прокламаций! Совпавшая

с ним Пасха — церковный праздник, но Пал Иванович помнил его как главную радость своего детства.

Часа через два очнулся Лева, присоединился к нам. «Подлечив» голову, наш писатель огорченно озирался: где же дети?

— Ты их распугал своим диссидентским видом!.. На, закуси... — старик подал Лева крашеное пасхальное яйцо.

— Откуда я знал, что они меня испугаются? — оправдывался Лева. — У них с собой тетрадка, в которую пионеры записывают всё, что вы скажете. А тетрадка им нужна для отчета перед учительницей.

Он увидел нового жильца, попугая Гошу, и поделился с ним яичным желтком.

*Липецкая область,
село Красное*

Владимир Колобов, Марина Чурилова

Имидж — ничто. Жажда — всё. Не дай себе в это поверить...

Аннотация: работа посвящена исследованию PR-технологий и инструментов формирования положительного имиджа высшего учебного заведения в СМИ в современных условиях (на примере деятельности Воронежского государственного университета).

Ключевые слова: связи с общественностью, вуз, СМИ, имидж, продвижение.

В современных условиях конкурентная среда, в которой работают высшие учебные заведения, вызывает необходимость в формировании положительного имиджа вуза как способа усиления его привлекательности в глазах потенциальных потребителей. Практика показывает, что положительный имидж вуза способствует повышению конкурентоспособности, привлечению высококвалифицированных кадров, установлению партнерских отношений с другими образовательными и научными организациями. Проблема формирования имиджа вуза приобретает особое значение как в теоретическом, так и практическом плане в связи с мобильностью и свободой студентов в выборе места обучения.

Как отмечает Е. А. Дагаева: «Выбор в пользу того или иного вуза во многом базируется на его имиджевых компонентах, на их позитивной рефлексии и общественном мнении» [1, с. 361].

Важный вывод делает Г. Е. Миннибаева: «Формирование и поддержание позитивного имиджа вуза, управление им в современных условиях — значительный и не до конца используемый резерв для более эффективного позиционирования вуза на рынке образовательных услуг» [2, с. 119].

Прежде чем обратиться непосредственно к предмету исследования, необходимо определить, что представляет собой понятие «имидж вуза».

Первые публикации, посвященные имиджу образовательного учреждения, появились в нашей стране в середине 1990-х годов, когда в России нача-

ли складываться рыночные отношения, в том числе и в сфере образовательных услуг. Причем специалисты указывают, что «рост вузов стал причиной обострения конкуренции на рынке образовательных услуг, предпосылкой формирования понятия имидж вуза» [3, с. 43].

Проанализировав ряд определений, можно прийти к выводу, что исследователи в своих работах чаще всего опираются на толкование, приведенное в работе Т. Н. Пискуновой, которая рассматривает имидж вуза как «эмоционально окрашенный образ, обладающий целенаправленно заданными характеристиками и призванный оказывать психологическое влияние определенной направленности на конкретные группы социального окружения образовательного учреждения» [4, с. 11].

А. Н. Гуреева имидж высшего учебного заведения представляет как «обобщенный образ, целенаправленно создающий эмоциональное отношение к данному вузу в общественном или индивидуальном сознании» [5, с. 39]. Следует отметить, что поток информации о вузе не всегда можно контролировать. Негативная и неточная информация может отрицательно повлиять на имидж вуза. Защититься от этих рисков помогут качественные PR-коммуникации.

К. В. Петелинский определяет имидж вуза как «устоявшееся, эмоционально окрашенное мнение о вузе у группы людей по сложившемуся у них образу вуза, возникшее при прямом контакте или на основе опосредованной информации» [6, с. 13]. В имидже вуза автор выделяет следующие части: информационную (его образ, совокупность представлений о вузе) и оценочную (оценки и эмоции, возникающие в сознании аудитории).

Л. Г. Батракова имидж вуза обозначила как «общее представление, состоящее из набора убеждений, которое складывается у реальных и потенциальных потребителей образовательных услуг об образовательном учреждении» [7, с. 100].

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что имидж вуза — это образ учебного заведения, представляемый в сознании массовой аудитории, возникающий при прямом контакте или на основе опосредованной информации.

В ходе настоящего исследования был выявлен ряд специфических характеристик использования PR-технологий и инструментов при формировании положительного имиджа российского вуза (на примере деятельности Воронежского государственного университета). К ним можно отнести, в частности,

Об авторе: Колобов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью Воронежского госуниверситета.

Чурилова Марина Геннадьевна, бакалавр факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

такие важнейшие направления PR-деятельности, как: установление контакта со СМИ, событийный маркетинг, спонсорство и благотворительность, внутрикорпоративные коммуникации, сетевой и электронный PR, а также способствующие их реализации средства и приемы.

Воронежский государственный университет, который в это году отмечает своё столетие, — это один из ведущих классических университетов России и крупнейший вуз Черноземья. За период существования ВГУ подготовил более 120 000 специалистов. Выпускники вуза рассредоточены по всей стране и более чем в 90 странах мира, занимая различные должности. Многие из них связали свою жизнь с наукой в стенах университета.

На сегодняшний день ВГУ занимает высокие позиции в региональных и мировых рейтингах. В 2017 году ВГУ был признан лучшим инновационным вузом Воронежской области, показав свои конкурентные и лидерские преимущества.

Подробная характеристика общего имиджа ФГБОУ ВО «ВГУ» проводилась по восьми параметрам: имидж образовательной услуги, имидж потребителей услуг, внутренний имидж вуза, имидж ректора и научно-преподавательского состава, имидж персонала, социальный имидж, визуальный имидж и бизнес-имидж. Университет активно работает над продвижением каждой из перечисленных составляющих, тем самым формируя положительный имидж, который совершенствуется под влиянием внешней и внутренней среды.

Важную и зачастую решающую роль в формировании положительного имиджа вуза играют печатные и электронные средства массовой информации. Именно они способны влиять на общественное мнение о вузе и формировать его имидж. Событие становится существенным только тогда, когда оно освещено в СМИ.

По данным, предоставленным компанией «Интегрум», деятельность ВГУ широко освещается в региональных, федеральных и даже зарубежных СМИ. В 2017 году в зарубежных интернет-изданиях, информагентствах, газетах и журналах было опубликовано 80 материалов об университете; в федеральных — 2027 публикаций; в региональных — 6567 публикаций.

Эмпирическую базу исследования составили официальный сайт ВГУ, Стратегия развития ВГУ на 2017–2030 гг., Концепция празднования 100-летия ВГУ, Руководство по использованию фирменного стиля ВГУ, газета «Воронежский университет», годовой отчет ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» за 2017 год.

Объектом исследования стали публикации с каким-либо упоминанием ВГУ в следующих печатных и электронных изданиях: журнал DeFacto, информационное агентство «РИА Воронеж», информационный портал Воронежа и области «Коммуна», газеты «Комсомольская правда — Воронеж», «АиФ-Черноземье», «Берег», «Воронежский курьер», «Моё!». Перечисленные издания были проанализированы за период с января по май 2018 года.

В результате контент-анализа пяти городских и региональных изданий было выявлено 266 статей, в которых так или иначе фигурировал Воронежский государственный университет. Из них 92 составляют статьи, целиком посвященные деятельности ВГУ, и 174 — это фрагменты статей, в которых так или иначе упоминается деятельность вуза.

Большинство публикаций посвящено деятельности студентов, преподавателей, выпускников (29%), мероприятиям и событиям университета (43%). Также внимание уделяется разработке новых технологий, сотрудничеству и финансированию ВГУ (13%). Самой неосвещенной оказалась информация о личности ректора ВГУ (5%), истории университета (5%) и месте в региональных и международных рейтингах (2%).

Как показал анализ, средства массовой информации Воронежа и области не в равной степени проявляют информационную активность к деятельности ВГУ. Так, лидером среди выбранных изданий стал информационный портал «Коммуна» (40%), информационное агентство «РИА Воронеж» (31%) и газета «АиФ-Черноземье» (15%).

Местные издания в своих публикациях практически в равной степени дают положительную и нейтральную оценку деятельности университета. Лишь некоторые из них упоминают о ВГУ в отрицательном ключе.

Из всех статей, посвященных деятельности ВГУ, положительная установка наблюдается в 129 публикациях (48%), нейтральная в 119 (45%) и отрицательная в 18 публикациях (7%).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что печатные и электронные издания Воронежа и области формируют положительный имидж вуза (45% публикаций дают положительную установку). Большое количество публикаций в нейтральном ключе отражают деятельность ВГУ, тем самым напоминая об университете различным целевым аудиториям и показывая значимость вуза в регионе. Однако некоторые важные темы остаются неосвещенными, что говорит о необходимости увеличения количества контактов со СМИ.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Воронежский государственный университет активно работает по всем направлениям формирования имиджа и выработал устойчивый положительный образ в СМИ, который постоянно совершенствуется под влиянием внешней и внутренней среды.

2. Воронеж

ЛИТЕРАТУРА

1. Дагаева Е. А. Имидж российских вузов в «зеркале» печатной рекламы / Е. А. Дагаева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 4 (1). — С. 361–365.
2. Миннибаева Г. Е. Зарубежный опыт позиционирования учреждений высшего образования / Г. Е. Миннибаева // Международный научный журнал. — 2014. — № 3. — С. 118–123.
3. Павлов С. Н. Информационная политика вуза, формирование общественного мнения как инструменты создания позитивного имиджа / С. Н. Павлов // Вестник ТГПУ. — 2012. — № 6 (121). — С. 43–47.

4. Пискунова Т. Н. Условия и факторы формирования позитивного имиджа образовательного учреждения: дис. ... канд. психол. наук / Т. Н. Пискунова. — М. — 1998. — 138 с.

5. Гуреева А. Н. К вопросу о формировании эффективного имиджа высшего учебного заведения (структура PR-коммуникаций высокорейтинговых американских вузов) / А. Н. Гуреева // Медиаальманах. — 2014. — № 5. — С. 38–43.

6. Пителинский К. В. Взаимосвязь имиджа и образовательного процесса в вузе / К. В. Пителинский // Межотраслевая информационная служба. — 2009. — № 1. — С. 12–17.

7. Батракова Л. Г. Формирование эффективного имиджа образовательного учреждения / Л. Г. Батракова // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 4. — Том 1. — С. 99–106.

А. Баранова

Влияние репутации на оценку деятельности коммерческой компании (на примере АО «РЖД»)

Аннотация: в данной статье производится анализ коммерческой компании на примере РЖД, на деятельность которой влияет становление ее репутации.

Ключевые слова: репутация, коммерческая компания, имидж организации, РЖД.

В условиях высокой конкуренции в современном мире многие коммерческие компании тщательно следят за собственной деятельностью, неотъемлемой частью которой является репутация.

Прежде чем начать анализ влияния репутации на деятельность коммерческой организации, следует рассмотреть значение термина «коммерческая организация».

Коммерческая организация — это юридическое лицо, целью деятельности которого является извлечение прибыли методами, не противоречащими законодательству. В то время как некоммерческие организации не нацелены на получение прибыли и не распределяют полученную прибыль между своими сотрудниками [1].

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки, свойственные коммерческим компаниям:

1. Целью деятельности является получение прибыли.
2. Ясно определённая законодательством организационно-правовая форма.
3. Перераспределение получаемой прибыли между участниками юридического лица.

Кроме того, коммерческие организации обладают всеми теми же признаками, что и юридические лица:

- Владеют обособленным имуществом на правах собственности, оперативного управления, хозяйственного ведения, вещного или иного права (имущество может быть арендованным).
- Несут ответственность по всем своим обязательствам, в том числе принадлежащим им имуществом.
- Могут быть истцом и ответчиком в суде.

В соответствии со статьёй № 50 Гражданского

кодекса Российской Федерации — России (ГК России) существует исчерпывающий список возможных организационно-правовых форм для коммерческих юридических лиц. В свою очередь это значит, что без внесения изменений в Гражданский кодекс никакими иными законными способами новые виды коммерческих юридических лиц не могут быть введены в гражданский оборот.

Таким образом, деятельность коммерческой компании направлена на извлечение прибыли. Для того чтобы достичь максимального эффекта и оставаться конкурентоспособной, компании необходимо следить за своей репутацией на рынке.

По мнению австралийского профессора и специалиста-практика Грэма Даулинга, основа успешного управления отношением корпоративной аудитории — осознание разницы между «имиджем» и «репутацией», следовательно, необходимо выявить различия данных терминов и установить взаимосвязь между этими понятиями, что позволит решить методические и практические задачи в области управления имиджем и репутацией организации.

Большинство отечественных исследователей, в число которых входят В. Венедиктова, В. Музыкант, И. Олейник и А. Лапшов, затрагивая эту тему в своих работах, не прослеживают взаимосвязь между процессами формирования имиджа и репутации. Проанализировав зарубежные и отечественные источники, а также результаты полевых исследований, можно сформулировать следующие возможные варианты определения рассматриваемых понятий.

Имидж — это совокупность эмоциональных и рациональных представлений об объекте, возникших у корпоративной аудитории. Имидж предприятия можно смоделировать, он является собственным «продуктом» компании, над которым она работает, формируя его под целенаправленным или стихийным воздействием коммуникаций, развивает и «продает» общественности.

Репутация — это ценностные характеристики компании (такие, как аутентичность, честность, ответственность и порядочность), вызываемые ее образом, сложившимся в сознании человека.

Репутация — результат оценки рынком конкурентных преимуществ фирмы, осознанная оценка компании общественностью.

Об авторе: Баранова А. С., студентка 2 курса магистратуры, направление «Реклама и связи с общественностью» Российского университета дружбы народов.

W. Raub и J. Weesie утверждают, что репутация — это результат поведения конкретного субъекта, проявляющийся в прошлом. Другие авторы, С. Fombrun и М. Shanley, настаивают на том, что репутация — это результат накопления информации стейкхолдерами, которую они получают, ориентируясь на исходящие от фирмы разного рода сигналы [2].

Например, среди рыночных сигналов можно выделить дивидендную политику, годовые результаты деятельности компании, отраженные в балансе или сводной отчетности; среди институциональных сигналов — социальную ответственность, размер и маркетинговую активность фирмы; наконец, среди стратегических сигналов — миссию, стратегию дифференциации или диверсификации. Согласно К. Weigelt и С. Camerer, репутацию следует понимать как знание, содержащее в себе значимые характеристики фирмы и оценку фирмы стейкхолдерами.

Согласно их исследованиям, существуют три разновидности репутации:

- 1) репутация, связанная с бизнесом;
- 2) репутация продукта или услуги;
- 3) репутация, связанная с организационной культурой.

Высокие экономические результаты, позитивный имидж и безупречная репутация — это показатели эффективности протекания бизнес-процессов в организации. Результативность деятельности компании основана на оптимальных пропорциях использования факторов производства, логистических и маркетинговых взаимосвязях, солидарной ответственности всех элементов цепочек ценностей за конкурентоспособность продукции, совместном участии партнеров в процессе развития системы в условиях изменяющейся внешней среды. Такую компанию определяют как гармоничное производство высококачественных товаров и услуг, соответствующих стандартам и предвосхищающих ожидания групп корпоративной аудитории.

По мнению исследователей, в условиях постоянных изменений рыночной среды и обострения конкурентной борьбы критерием оценки деятельности компании является «индивидуальность организации, демонстрируемая отношениями, которые она устанавливает». Поэтому позитивный имидж и репутация компании как средства управления общественным доверием к установленной на рынке цене товара постепенно становятся более приоритетным объектом современных бизнес-технологий, чем оптимизация производственных затрат: они уже не только предмет управления в системе маркетинга, их наличие — необходимое условие бизнеса.

О том, что репутация является нематериальным активом компании, говорится в Положении о бухгалтерском учете (ПБУ) 14/2000. Репутация компании — это уровень доверия к ней инвесторов, аналитиков, рынка и общества в целом. В 2000 г. этот показатель был введен в российскую бухгалтерскую отчетность, что является важным шагом в деле ее приближения к международным стандартам. ПБУ «Учет нематериальных активов», утвержденное приказом Минфина

РФ, дает четкое определение: «Деловая репутация организации — это разница между покупной ценой организации (как приобретенного имущественного комплекса в целом) и стоимостью всех его активов по бухгалтерскому балансу» [3].

Объектом нематериальных активов служит положительная деловая репутация, которая рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемая покупателем в ожидании будущих экономических выгод. Таким образом, положительная репутация является частью рыночной стоимости компании и формируется посредством представления о ней как о субъекте экономической деятельности в конкретных экономических условиях.

Деловая репутация (граждан, юридических лиц) в соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса РФ является объектом правовой защиты. Очевидно, что хорошая репутация выгодна и с практической, и с финансовой точек зрения.

Возможно на примере ОАО «Российские железные дороги» рассмотреть, как компания действует для построения собственной репутации.

Основным и единственным акционером компании РЖД является государство, а следовательно, компания должна в первую очередь поддерживаться правительством. Все свои репутационные действия компания должна направлять на работу с ним.

Железнодорожный комплекс имеет особое стратегическое значение для России. Он является связующим звеном единой экономической системы, обеспечивает стабильную деятельность промышленных предприятий, своевременный подвоз жизненно важных грузов в самые отдаленные уголки страны, а также является самым доступным транспортом для миллионов граждан.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» входит в мировую тройку лидеров железнодорожных компаний. Это определяют следующие факторы:

4) огромные объемы грузовых и пассажирских перевозок;

- высокие финансовые рейтинги;
- квалифицированные специалисты во всех областях железнодорожного транспорта;
- большая научно-техническая база;
- проектные и строительные мощности;
- значительный опыт международного сотрудничества.

Одним из немаловажных фактов для построения репутации является участие РЖД в различных форумах:

Гайдаровский форум

Традиционно в начале года в Москве, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, собираются известные ученые, представители органов власти, общественные и политические деятели, бизнесмены из разных стран.

На данном форуме представитель «РЖД» принимал участие в экспертной дискуссии на тему «Аудит и контроль в России и мире: ожидания и реалии».

Выступал Михаил Бесхмельницкий, начальник Контрольно-аналитической службы президента ОАО «РЖД», в качестве участника [4].

«ГосЗаказ»

В рамках форума традиционно разворачивается выставочная экспозиция, участники которой продемонстрировали свои товары, услуги, технологии и предложения. На стенде ОАО «РЖД» были представлены макеты инновационного пассажирского подвижного состава; виртуальные экскурсии по двухэтажному вагону, электропоездам «Сапсан» и «Ласточка», презентационные видеоролики. Представители компаний-поставщиков могли получить приглашения к участию в международном форуме «Закупки как эффективная мера содействия импортозамещению в потребностях ОАО «РЖД». В настоящее время закупочная деятельность в холдинге «РЖД» осуществляется в соответствии с требованиями российского законодательства, а также внутренними нормативными документами. В условиях строгого государственного контроля в сфере государственных закупок холдинг осуществляет закупки на конкурентной основе, активно использует и совершенствует тендерные процедуры [5].

«Стратегическое партнерство 1520»

«Стратегическое партнерство 1520» является специализированным международным форумом по железнодорожной проблематике. Это крупнейшая деловая встреча лидеров железнодорожного бизнеса на пространстве «широкой» колеи.

Ключевая идея форума — содействовать выработке скоординированных подходов по развитию железнодорожной отрасли на пространстве 1520 в интересах обеспечения его лидирующих позиций на глобальном рынке грузовых и пассажирских перевозок.

Форум нацелен на принятие системных решений по важнейшим аспектам функционирования железнодорожного комплекса: оптимизации перевозочного процесса, модернизации транспортно-инфраструктуры, привлечению инвестиций, производству современного подвижного состава.

На данном форуме спикером от ОАО «РЖД» выступает генеральный директор-председатель правления Олег Белозеров с таким обращением, что сегодня страны пространства 1520 (это страны Содружества Независимых Государств, куда входят Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, а также страны Балтии, Монголия и Финляндия) должны активнее участвовать в сопряжении Евразийского Экономического Союза и экономического пояса Шелкового пути. Одной из ключевых инициатив в этой области является создание евразийского высокоскоростного транспортного коридора «Москва-Пекин» [6].

Социальная ответственность

Важным аспектом в формировании собственной репутации компания РЖД считает корпоративную социальную ответственность, они представляют на своем сайте полную и развернутую информацию по своим действиям.

Корпоративная социальная ответственность играет важнейшую роль на всех этапах подготовки и принятия управленческих решений и является важным фактором динамичного развития Компании. Сегодня ни одно ключевое решение в структуре ОАО «РЖД» не принимается без учета интересов государства, клиентов, инвесторов, персонала.

Важной функцией корпоративной социальной ответственности является управление нефинансовыми рисками. В связи с этим социальная отчетность ОАО «РЖД», подготовленная с учетом рекомендаций международных стандартов в области нефинансовой отчетности, призвана не только продемонстрировать обществу и инвесторам качество управления нефинансовыми рисками и уровень социальной ответственности Компании, но и является реальным инструментом корпоративного управления.

В 2007 году ОАО «РЖД» был разработан и введен в действие ряд новых механизмов социальной ответственности. Это касается в первую очередь пилотных проектов в области социальной защиты, охраны окружающей среды, менеджмента качества. ОАО «РЖД» вступило в РСПП и присоединилось к Глобальному договору ООН и Социальной хартии Российского бизнеса.

Важным инструментом коммуникаций между компанией и заинтересованными сторонами в области социальной ответственности является корпоративный социальный отчет. В нем содержится информация по всем направлениям корпоративной социальной ответственности, реализуемым в ОАО «РЖД», а именно:

- информация об ответственности перед персоналом, обществом, потребителями и деловыми партнерами;
- сведения об ответственности за охрану окружающей среды и рациональное природопользование;
- анализ управленческих подходов — мероприятия и показатели результативности по обеспечению устойчивого экономического, экологического и социального развития компании [7].

Благотворительный фонд «Транссоюз»

Благотворительный фонд содействия развитию железнодорожного транспорта «Транссоюз» был создан в 2009 г. Учредителем Фонда выступило общероссийское отраслевое объединение работодателей железнодорожного транспорта «Желдортранс». «РЖД» взяло шефство над данным фондом и всячески помогает в его работе.

7 октября 2013 г. фонд был переименован из Благотворительного фонда содействия развитию железнодорожного транспорта «Транссоюз» в Благотворительный фонд «Транссоюз» (БФ «Транссоюз»).

БФ «Транссоюз» представляет собой благотворительную организацию, осуществляющую достаточно широкий спектр деятельности, охватывающий практически все аспекты жизни общества. Фонд активно участвует в реализации программ, направленных на сохранение известных объектов культуры нашей страны, имеющих масштабное мировое значение, уча-

ствует в деле по возрождению храмов и монастырей; оказывает помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации; поддерживает молодежные инициативы, проекты и молодежные движения, а также другие социально значимые направления.

Проекты фонда:

Содействие деятельности благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!».

Оказание благотворительной помощи на реставрацию павильона «Агатские комнаты» в ГМЗ «Царское Село».

Оказание благотворительной помощи МОФ «Фонд Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного» на реализацию Всероссийской программы «Святость материнства».

Оказание благотворительной помощи на реставрацию фасадов Ольгиного павильона ГМЗ «Петергоф».

Оказание благотворительной помощи Государственному Эрмитажу в виде передачи в дар к празднованию 250-летия музея личного портфеля императора Александра I для официальных мероприятий Венского Конгресса 1814 года.

Оказание благотворительной помощи Государственному Историческому музею на реставрацию монументальной живописи церкви Покрова Богородицы объекта культурного наследия «Покровский собор на Рву» (Собор Василия Блаженного).

Оказание благотворительной помощи на строительство храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде.

Оказание благотворительной помощи МОФ «Центр национальной славы» на создание памятного знака, посвященного русским и сербским солдатам, защищавшим в Первую мировую войну Белград.

Оказание благотворительной помощи РООИ «Единение-М» на проведение спортивных мероприятий среди спортсменов-инвалидов.

Оказание благотворительной помощи на отливку колоколов для Исаакиевского собора Санкт-Петербурга.

Оказание благотворительной помощи Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия на ремонтно-восстановительные работы здания «Доходный дом 1880 г.», архитектор Н. Н. Степанов».

Оказание благотворительной помощи на улучшение жилищных условий участников ВОВ — ветеранов железнодорожного транспорта.

Поддержка строительства храма Святой Троицы с приделом св. Николая Чудотворца в пос. Усть-Луга Кингисеппского района Ленинградской области.

Оказание благотворительной помощи на строительство двух вспомогательных корпусов Концертного зала Мариинского театра.

Возведение и установка мемориальной стелы в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне у здания Дворца культуры железнодорожников в Екатеринбурге.

Оказание помощи пострадавшим и семьям погибших в связи с крушением поезда № 166 «Невский экспресс».

Оказание благотворительной помощи на проведение противоаварийных работ на объектах Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря.

Оказание благотворительной помощи на строительство Странноприимного дома (дома паломника) Русской православной церкви Московского патриархата на Месте Крещения Иисуса Христа на реке Иордан.

Благотворительность является одним из механизмов создания репутации, за счет выполнения социально значимых проектов, которые являются важными для общественности, а также помогают своему прямому акционеру государству в решении различных социальных задач [8].

Спонсорство РЖД

Как известно, ОАО «РЖД» поддерживает спорт, является генеральным спонсором футбольного клуба «Локомотив», а также «Российские железные дороги» стали третьим региональным спонсором чемпионата мира по футболу в России в 2018 г.

РЖД во время ЧМ-2018 бесплатно перевозило болельщиков между городами, где пройдут футбольные матчи. Для этого было запланировано 728 рейсов дополнительных пассажирских поездов. Болельщикам было предложено более 440 000 мест в бесплатных поездах. Для получения билета на бесплатный проезд были необходимы билеты на футбольную игру и паспорт болельщика. Компания имеет опыт таких перевозок, так как она уже работала по схожей схеме во время Кубка конфедераций по футболу в 2017 г. РЖД стала третьим региональным спонсором ЧМ-2018. Ранее этот статус получили Альфа-банк и «Ростелеком». Спонсоры получают право использовать в коммерческих целях официальную символику ЧМ-2018. Стоит отметить, что спонсорские программы FIFA разделены на три уровня. Помимо региональных спонсоров есть глобальные партнеры FIFA. Это Adidas, Coca-Cola, китайская компания Wanda Group, «Газпром», Hyundai и Kia Motors, Qatar Airways и Visa. Кроме того, статус глобального спонсора чемпионата мира получили производитель пива Bud, китайские компании Hisense и Vivo, а также McDonald's.

Таким образом, стоит отметить, что за счет своего спонсорства во время проведения чемпионата мира компания встает на одну ступень с глобальными, хорошо известными всем брендами. Что, безусловно, будет формировать ее репутацию в положительном свете, как для различных локальных целевых групп, так и репутацию компании в целом на международном уровне.

Раскрытие информации

ОАО «РЖД» предоставляет полную отчетность своих документаций, которая представлена на сайте компании, так же там представлены данные о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера генерального директора — председателя правления ОАО «РЖД» О. В. Белозёрова. Данная открытость обусловлена законодательством и, разумеется, одна из крупнейших монополий страны не имеет права не выполнять данные обязательства. Конечно,

соблюдая все нормативные установки, организация показывает чистоту своей работы для основных акционеров, а также для своих потребителей.

СМИ

На сайте компании предоставляется информация по всем публикациям, проходящим о «РЖД», в среднем в день издается порядка 3–4 публикаций. Компания ведет грамотную простроенную работу со СМИ. Пресс-служба, постоянно публикует собственные комментарии и готова отвечать на любые вопросы. Такая постоянная медийность компании ведет к высокой узнаваемости, что впоследствии так же формирует определенную репутацию.

Взаимодействие со СМИ через руководство компании

Генеральным директором ОАО «РЖД» является Белозеров Олег Валентинович.

Все публичные выступления и интервью главы компании тщательно прослеживаются пресс-центром и публикуются на официальном сайте.

Косвенное влияние на формирование репутации и работа с внутренней аудиторией компании

При изучении кодекса деловой этики компании ОАО «Российские железные дороги» прослеживается линия работы компании на повышение собственной репутации во внутренней аудитории.

Стоит выделить следующие пункты:

Общие положения. Где просто указаны структура компании и принципы её функционирования.

Этические принципы. Компания заботится о своей репутации, поэтому нормы работы с людьми и людей в ней хорошо прописаны, что безусловно идёт на пользу работе.

Ценности бренда «РЖД». Репутация не может быть полной без всех составляющих бренда, и немаловажную роль здесь играют ценности, которые позволяют объединить сотрудников компании и направить их в общее русло.

Взаимная ответственность ОАО «РЖД» и работников. Данный пункт можно отнести к формированию внутренней репутации. Компания показывает, что она несет ответственность за все условия, чтобы работник мог качественно выполнять свою работу, в то время как работник несет полную ответственность за качество проделанной им работы.

Общие принципы поведения работников. Опять же ко внутренней репутации относятся и принципы поведения. Ведь работник всегда четко знает, что от него требуют, что ему стоит делать, а что является неприемлемым, и это находится в свободном доступе. Работник всегда может отслеживать, насколько справедливо его за что-то наказывают или наоборот поощряют.

Общие принципы поведения руководителей. Показывают, насколько компания равно относится ко всем сотрудникам.

Информация конфиденциального характера. Разумеется, в любой организации есть информация, которая не подлежит огласке, и каждый должен знать, что с такой информацией делать. С другой стороны, чем компания более открыта, чем у нее

меньше такой информации, тем больше она приятна своим потребителям.

Противодействие коррупции. Своими активными действиями по борьбе с коррупцией компания повышает собственную репутацию.

А также существуют пункты отношения с юридическими лицами, акционерами, дочерними обществами, клиентами, инвесторами, конкурентами, они нам показывают, как «РЖД» важны все секторы взаимодействия, которые они охватывают.

Как гласит один из конечных пунктов, за соблюдением данного кодекса строго следят в компании.

Тем самым можно отметить, насколько Российские железные дороги дорожат своими кадрами, работают на их правильное формирование и функционирование в компании, для блага общего дела.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что «РЖД» активно использует всевозможные механизмы по формированию собственной репутации у различных целевых групп. Они старательно расширяют свои проектные возможности, ведут крупную благотворительную и спонсорскую деятельность, активно участвуют и выступают организаторами на различных конференциях и форумах. Придерживаясь законодательных постановлений, компания раскрывает полностью всю информацию о собственной деятельности. Также они участвуют в различных рейтингах. Компания очень интересна собственным целевым аудиториям, что показывает её большую работу со СМИ. Тем самым можно сделать вывод, что в данных аспектах «РЖД» ведет успешную деятельность по формированию собственной репутации.

Участие РЖД в различных рейтингах показывает значимость компании и правильность ее действий, связанных со становлением собственной репутации.

Рейтинг лучших компаний по версии журнала РБК. Рейтинги РБК строятся на соотношении показателя выручки и прибыли в компании.

РЖД уже стабильно три года подряд занимает 5 место в рейтинге, с прибылью в 10 млрд. руб., а выручкой 2133 млрд. руб. Опережают их компании [9]:

Компания	Выручка	Доход
«Газпром»	5966 млрд. руб.	997 млрд. руб.
«Лукойл»	4744 млрд. руб.	208 млрд. руб.
«Роснефть»	4134 млрд. руб.	201 млрд. руб.
«Сбербанк России»	3059 млрд. руб.	542 млрд. руб.

Таблица основана на рейтинге РБК.

Таким образом, мы видим, что выше «РЖД» в рейтинге находятся только компании нефтегазовой отрасли и крупнейшая финансовая организация нашей страны. РЖД является одним из главных налогоплательщиков государства, компания приносит высокую прибыль, что повышает доверие к ней.

Рейтинг лучших менеджеров нашей страны по версии журнала Коммерсантъ [10]:

В топ 100 финансовых директоров второе место в подразделении транспорт занимает Михайлов Вадим Валерьевич, компания «Российские железные дороги», старший вице-президент. Его обошёл только представитель Аэрофлота.

В топ 100 коммерческих директоров так же второй в рейтинге в разделе транспорт Корсаков Артем Андреевич «РЖД Логистика» заместитель директора по развитию перевозок мелких партий грузов, его обошел исполнительный директор компании «Первая грузовая компания».

В топ 100 директоров по персоналу в разделе транспорт первое место занимает вице-президент компании «Российские железные дороги» Шаханов Дмитрий Сергеевич.

В топ 100 директоров по связям с общественностью и корпоративным связям в разделе транспорт второе место занимает начальник департамента корпоративных коммуникаций «РЖД». Первое место в категории занял представитель компании Аэрофлот.

В топ 250 лучших высших руководителей компаний не вошел председатель правления ОАО «Российские железные дороги» Олег Валентинович Белозеров.

Как мы видим, РЖД создают положительную профессиональную репутацию с очень сильной командой, ведь практически в каждом наименовании рейтинга присутствует представитель компании.

Инвестиционные рейтинги

Кредитные рейтинги ОАО «РЖД» от национальных рейтинговых агентств находятся на максимальном уровне AAA. Данная оценка в рейтинге считается наивысшей и со стабильным прогнозом.

Кредитные рейтинги ОАО «РЖД» от международных рейтинговых агентств Standard&Poor's и Fitch соотносятся с суверенным рейтингом Российской Федерации и находятся на уровне ВВВ — это ступень ниже, чем компания представлена Российским рейтинговым агентством, но прогноз также стабильный. Недавно компании от кредитного агентства Moody's был присвоен рейтинг Вааз, что выше суверенного на одну ступень. Более того, он имеет позитивный прогноз.

Тем самым «Российские железные дороги» стали одной из четырех компаний, которые не относятся к добывающему сектору и не являются экспортерами, получивший рейтинг инвестиционного уровня [11]:

Таким образом, положительная репутация несет в себе множество позитивных моментов, она предоставляет определенные ресурсы, как для самой компании, ее работников, так и для ее потребителей, а также партнеров и акционеров. Дает возможность развития и роста компании, привлечение новых капиталов, сохранение уже имеющихся. Но репутация формируется годами, а теряется достаточно быстро. Поэтому стоит постоянно помнить о привилегиях, которые она предоставляет, и руководствоваться этим при стратегическом планировании работы компании во всех сферах ее деятельности. Стоит иметь в виду разную организацию коммер-

ческих компаний, а значит, и основные субъекты, на которые должна воздействовать репутационная составляющая, разные.

2. Москва

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Н. П. Особенности формирования деловой репутации современной компании. — Москва, 2014. — С. 32.
2. Brammer S., Pavelin S. (2004). Building a good reputation. *European Management Journal*, Vol. 22(6), pp. C. 704–713.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017), Статья 50. Коммерческие и некоммерческие организации.
4. Официальный сайт форума «ГосЗаказ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://forum-goszakaz.ru/> (Дата обращения 24.04.2018)
5. Global RepTrak [Электронный ресурс] / Most Reputable Companies in the World, Reputation Institute rating, 2018 — Электронные дан. — Режим доступа: <https://www.reputationinstitute.com/global-reptrak-100>, (дата обращения 21.04.2017)
6. Официальная сайт форума «Стратегическое партнерство 1520» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forum1520.ru/2018/ru/> (Дата обращения 28.04.2018)
7. Официальный сайт ОАО «РЖД», раздел КСО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5085 (Дата обращения 08.04.2018)
8. Официальный сайт Гайдаровского форума [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gaidarforum.ru/about/concept/> (Дата обращения 28.04.2018)
9. Официальный сайт благотворительного фонда «Транссоюз» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bfts.ru/> (Дата обращения 05.05.2018)
10. Пурмель М. И. Репутация корпорации: формирование и управление // Репутациология. 2009. № 1. — С. 26–42.
11. Официальный сайт Коммерсант, раздел 1000 лучших менеджеров России [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.kommersant.ru/apps/110314> (Дата обращения 30.04.2018)
12. Официальный сайт ОАО «РЖД», раздел инвестиции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=43 (Дата обращения 15.05.2018)
13. Официальный сайт «РБК», рейтинг 500 лучших компаний России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbc500/> (26.04.2016)
14. Богоявленский А. Понятия «имидж», «репутация» и «образ» в контексте «Критики чистого разума» И. Канта // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — 2004. — № 5–6.
15. Джи Б. Имидж фирмы: планирование, формирование, продвижение. [Электронный ресурс] / Имидж фирмы: планирование, формирование, продвижение — Электронные дан. — Режим доступа: <http://www.buro-dv.ru/literatura> (дата обращения 21.04.2017)
16. Чумиков А. Н. Связи с общественностью: Учебное пособие — М.: Дело, 2000.
17. Антикризисное управление деловой репутацией. — Банковское дело. — 2009. — № 3. — С. 80–84.
18. Парасоцкая Н. Н. Деловая репутация фирмы (гудвилл) как особый объект управления инвестиционными потенциалами организации // Биржа интеллектуальной собственности. 2010. Т. 9. № 11. С. 23–29.

Сергей Страшнов Журналист в роли преподавателя (на основе анализа реальной практики и анкет)

Аннотация: информационная революция требует осуществления массового медиаобразования, а оно, в свою очередь, нуждается в преподавателях, среди которых выделяются профессиональные журналисты. В сообщении представлены общие тенденции привлечения их к преподавательской работе, а также рассматриваются ответы медиапедагогов из числа практиков и магистрантов ИвГУ на вопросы об использовании в ходе проведения занятий собственного опыта.

Ключевые слова: журналисты-практики, массовое медиаобразование, мастер-классы, анкеты.

Глобальные технологические потрясения, более всего сказывающиеся на информационно-коммуникативной сфере, вызывают столь же универсальную потребность в постижении, разъяснении, предостережениях, получении навыков, то есть, среди прочего, в необходимости осуществления всеобщего медиаобразования. Естественно, что масштабность процесса уже сейчас требует огромного числа квалифицированных преподавателей. Ближайшие резервы — это педагогический и библиотечный [о последнем подробнее см.: 2, с. 79] корпус, а также — не в последнюю очередь — журналистское сообщество.

Его участие в медиаподготовке населения, начиная с поколений самых юных, мотивируется не только общегуманитарными, просветительскими целями, но и собственной медиакомпетентностью, возможностями дополнительного (или вариативного, компенсаторного) трудоустройства. Кроме того, в обстановке, когда о профессии журналиста заговорили как о вымирающей, образовательные действия превращаются в средство самозащиты. Однако побуждать к активности способны аргументы и позитивные: «Грамотность и требовательность аудитории — залог <...> существования качественной и высокопрофессиональной журналистики» [1, с. 86].

Массовым медиаобразованием давно занимаются редакционные работники некоторых западных стран. Так, во Франции с 1976 года для школьников проводятся Недели прессы [13, с. 87], там же организуется бесплатная подписка молодежи на газеты. Программа под названием «Газета в образовании»

реализуется в Норвегии, Финляндии [11, с. 190–193] и Германии. А в Канаде газетами не ограничиваются: там практикуют, кроме того, теле- и радиообразование [11, с. 203, 209].

Постепенно к преподавательской деятельности подключаются и российские журналисты. Кое-где и у нас проводятся Недели прессы [3, с. 6], а барнаульские, Санкт-Петербургские, Калининградские, московские, новосибирские издания примкнули к осуществлению указанной выше европейской программы «Газета в образовании», полагая, впрочем, что теперь ее правильнее называть «Медиа в образовании», поскольку «при новом подходе школьник — не просто читатель. Школьник взаимодействует с медиа, например с нашим сайтом» [9, с. 26]. Суть проекта инициаторы отечественной медиаподготовки из числа практиков формулируют следующим образом: это «работа издательских домов с детской и молодежной аудиторией, привлечение школьников и студентов к чтению газет, к созданию новостей, формирование и поддержка силами редакции гражданской позиции детей и молодежи, всяческая мотивация их социальной активности» [5, с. 28]. И некоторые результаты впечатляют: так, медиашкола редакции газеты «Свободный курс» (Барнаул) объединяет 3000 школьников и 200 педагогов [8, с. 13]. Об успешном опыте целого ряда российских редакций по организации медиаобразования рассказала недавно и И. В. Жилавская [4, с. 38–42].

Другие сведения об общемировых и российских тенденциях привлечения к преподаванию журналистов-практиков можно найти в нашей статье 2007 года [12, с. 98–99]. Однако тогда она имела в основном постановочный характер. Десять лет спустя проблема обросла конкретикой, которую и хотелось бы представить, а также осмыслить в настоящем материале.

Почти безошибочно можно предположить, что из четырех основных задач, стоящих перед массовым медиаобразованием (теоретической, связанной с освоением информации, медиакритической и творческой), журналисту-профессионалу, выступающему в качестве медиапедагога, наиболее сподручно и доступно выполнение последней — в формате проведения мастер-классов и помощи учащимся, создающим собственные медиапродукты. Однако реальный опыт таит в себе изобилие нюансов, годных для стимулирования наших дальнейших размышлений на актуальную тему. Поэтому обратимся к ответам на

Об авторе: Страшнов Сергей Леонидович, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью филологического факультета Ивановского государственного университета.

анкету, распространенную среди ивановских журналистов, которые ведут или вели медийные занятия в непрофильных аудиториях.

Сразу и с сожалением придется констатировать, что в областном центре таких преподавателей насчитывается немного — около десятка — и два-три в районах. Большинство школьных СМИ и кружков при них курируют местные учителя (причем не только литературы, но еще информатики, обществознания), хотя изредка приглашаются для этого и журналисты. Зато в системе дополнительного образования они безусловно преобладают. Именно там работает и основная часть наших респондентов.

Ответы на вопрос о том, какие задачи ставятся ими в преподавательской практике, приблизительно совпадали. Это как чисто прагматические («обучение сбору, анализу и трансляции новостей», «подготовка к созданию текстов разных жанров») или профориентационные («ознакомление с реальной журналистской деятельностью», «подготовка к поступлению на журфаки»), так и более ответственные, перспективные («пробуждение познавательных интересов и способностей», «развитие мотивационных, коммуникативных, интеллектуальных и эмоциональных качеств учащихся, их творческой и социальной активности») задачи. При этом на занятиях используются материалы из периодической печати и сетевых ресурсов, фоно- и фототек, выпуски теле- и радиопередач, справочная, учебная и научная литература по журналистике, ее истории и современному состоянию, а кое-кем — даже музейные и архивные фонды.

Среди ведущих форм занятий упоминаются встречи с приглашенными профессионалами и недавними выпускниками курсов, уже работающими в редакциях; практические задания (выполняемые иногда и «в поле»); творческие отчеты; планерки с разбором подготовленного к публикации материала; ролевые игры (в том числе квесты); но чаще всего — мастер-классы.

Формат последних в самом общем виде авторы анкет представляют как совмещение теории (в кратком лекционном изложении) и практики (в ходе реализации конкретных задач). Обязательным условием называют необходимость заинтересовать детей, переводить преподавательский монолог в режим интерактива. Особенно полезными считаются мастер-классы по овладению аппаратурой, видеомонтажу, работе с текстом, речевой подготовке. Например, наиболее опытный из ответивших на наши вопросы медиапедагог Ю. И. Малинина (человек с сорокалетним преподавательским и пятидесятилетним журналистским стажем) рассказывает: «Проводим коллективные [курсив респондента. — С. С.] мастер-классы по самым трудным для детей жанрам: интервью и репортажу. Таковы, например, подготовка-репетиция интервью с будущим гостем газеты «Просто класс!» [школьное издание города Иванова. — С. С.], мини-конкурс ораторского искусства или конкурс-подражание Всероссийскому проекту «Страница 18». Внедряем в практику теорию «цветных» глаголов».

От себя добавим, что содержание мастер-классов не должно ограничиваться «разбором полетов» и советами знатоков — обучение целесообразно выстраивать также на основе восприятия и оценки внешнего опыта, причем не обязательно образцового. Тем самым будет обеспечиваться развитие навыков медиакритической деятельности, что — среди прочего — необходимо и для эффективного саморегулирования коммуникативных усилий юных блогеров и иных стихийных информаторов.

А некоторые авторы советуют не ограничивать состав потенциальных педагогов-практиков лишь представителями старой школы — И. В. Жилавская, например, констатирует: «Сегодня <...> в редакциях создаются организационные структуры в виде PR-отделов. Наиболее «продвинутые» формируют маркетинговые службы, куда входят пиарщики, проект-менеджеры, копирайтеры, криейторы и т. д. Специализированные структуры взаимодействуют со школами, библиотеками, центрами дополнительного образования, факультетами журналистики, культурными центрами — всеми, кто формирует социокультурную среду» [10, с. 11]. С дополнительными предложениями выступает также И. Кравченко: «Редактор мотиваторов» и «модератор мемов» уже не являются скиллами из будущего, это уже настоящее, ведь всё больше жанров из соцсетей и единиц распространения информации используется самыми крупными изданиями. В этом смысле чем моложе журналист, тем он легче, тем он легче ориентируется в цифровых форматах» [6, с. 79], однако и его нужно во многих отношениях консультировать, поэтому в школе, о которой рассказывает Кравченко, «ученики оттачивают слог в соцсетевом пространстве и корректируют формат публикаций» [6, с. 79].

Возвращаясь к ответам на нашу анкету, следует сказать, что буквально все респонденты подтверждают безусловную ценность, которую оказывает им в преподавании собственный журналистский опыт. Это сказывается прежде всего в обилии жизненных и профессиональных впечатлений, а также в отборе интересной и полезной для учащихся информации. На нем, этом опыте, по признаниям представителей СМИ, и базируется главным образом их общение с детьми.

Вместе с тем многие осознают трудности, открывающиеся в такой деятельности. Помимо общих сетований по поводу недостаточной технической оснащенности учебного процесса, в анкетах мелькает следующее: «Изначально трудно было заинтересовать ребят, увлечь, заразить журналистикой», «очень трудно помочь старшекласснику вовремя подумать о другой профессии, если он явно с профессией журналиста не совпадает» и т. п. Но чаще всего редакционные работники говорили о недостаточности своей педагогической выучки. Не случайно некоторые из самых молодых респондентов планируют поступать в журналистскую магистратуру.

Какой бы ни была ее направленность, любая магистратура по направлению 42.04.02 «Журналистика» предполагает прохождение педагогической

практики, и все же в Ивановском государственном университете она имеет значение принципиальное, потому что профиль здесь обозначен как «Массовое медиаобразование». И впервые такая практика была проведена в феврале-марте 2018 года. В течение шести недель требовалось посетить несколько занятий опытных медиапедагогов и одно из них отрецензировать; самостоятельно провести не менее шести уроков, конспекты которых вместе с видеозаписью одного-двух приложить к отчету. Кроме того, на кафедру непрерывного педагогического образования необходимо было представить технологическую карту урока.

Все практиканты успешно справились с поставленными задачами. Большинство стажировалось либо в старших классах средних школ (в рамках факультативов), либо в форматах дополнительного образования, и только единственный представитель зарубежья проводил занятия в университете с иностранными студентами. На итоговой конференции магистранты в один голос говорили о том, насколько полезной оказалась для них педагогическая практика. В оценках звучало примерно следующее: это не только получение новых знаний и умений, но и позитивный эмоциональный заряд, полезные знакомства, новый статус, перспектива получения дополнительного рабочего места.

Магистрантам также была предложена анкета, а центральным в ней опять оказался вопрос о том, способствовал ли проведению занятий их собственный опыт журналистов-практиков, насколько часто и в каких формах он использовался. Основная часть ответов выглядела так: «Профессиональный опыт использовался почти на каждом занятии: где-то в форме совета, где-то всё занятие строилось исключительно на его основе»; «Позволял иллюстрировать лекцию колоритными примерами из журналистской жизни»; «Чтобы взять интервью, я договаривалась с пресс-службами, с которыми сама постоянно сотрудничаю»; «Мой собственный опыт лег в основу подбора материала для уроков. И еще — он помог мне найти общий язык с учениками, завоевать какой-никакой авторитет у школьников».

Самый обстоятельный отклик стоит, вероятно, привести целиком: «Объясняя новый материал, чаще всего приходится аргументировать его, опираясь на собственный опыт, рассказывать о том, что у меня в свое время получалось / не получалось, когда я начинала работать корреспондентом. Кроме того, за время моей скромной журналистской деятельности накопилось немало смешных и поучительных историй, которые всегда интересны детям и подросткам. Это помогает показать, что я умею признавать ошибки и подчеркивает значимость собственно журналистской работы». Базового журналистского образования не имела только одна из проходивших практику магистранток, и показательно, что именно она испытывала во время проведения занятий наибольшие затруднения.

Надо подчеркнуть, что учебный план магистратуры в ИвГУ строится таким образом, чтобы, с одной

стороны, совершенствовать журналистские навыки (чему соответствуют такие предметы, как «Медиапроектирование», «Правовые и этические основы журналистики», «Медиаэкономика», «Отечественная медиасистема», и еще — производственная практика, осуществляемая в редакциях), а с другой стороны, готовить к возможной педагогической деятельности (для этого проводятся и специальные дисциплины «Проектирование образовательного процесса», «Основы массового медиаобразования», и интегрированные курсы «Компьютерные технологии в журналистике и образовании», «Блогосфера», «Редактирование профессиональных и любительских текстов», «Опыт проведения мастер-классов»). Последний из них, судя по цитированным выше высказываниям медиапедагогов из числа журналистов-практиков, может иметь особое значение в подготовке магистрантов к педагогической практике, обязательной во время учебы и возможной после ее окончания.

Той же цели, хотя и более опосредованно, служит создание магистерской диссертации, которая предполагает наличие не только научно-исследовательской, но и творческо-методической составляющей. Примерные темы поэтому формулируются следующим образом: «Влияние компьютерных игр на мироощущение подростков», «Проектирование школьных медиа», «Подростковые видеоблоги, их медиаобразовательное сопровождение», «Деятельность самодетельного телевидения в процессе развития медиакомпетентности учащихся», «Проектирование системы мастер-классов по теме “Особенности ведения прямого эфира на радио”», «Олимпиады по журналистике», «Детское телевидение (опыт студий, работающих в регионе)», «Социальные сети как новая образовательная среда» и т. п. После прохождения педпрактики многие магистранты подтвердили, что она помогла в апробации и корректировке гипотетических прежде предложений, наполнении методических глав магистерских диссертаций. В одной из анкет сказано: «Если в бакалавриате мы осваиваем журналистику как дальнейшую область профессиональной деятельности, т. е. изучаем внутренние процессы, то в магистратуре рассматриваем ее как предмет формирования окружающего мира и выявляем, в частности, способы защиты от ее воздействия, акцентируя уже процессы внешние».

Размышляя над последней из поставленных в анкете проблем «В каких амплуа и форматах может быть, на Ваш взгляд, уместен и эффективен в массовом медиаобразовании опытный журналист?» — магистранты, в сущности, сомкнулись с респондентами из редакций. Здесь также по преимуществу выражается мнение о том, что удел состоявшихся профессионалов — это проведение мастер-классов, где они будут делиться собственными знаниями и умениями, это мудрое наставничество, которое лучше всего выглядит у людей ярких и харизматичных, но вместе с тем умеющих держаться с детьми на равных.

Авторитет постоянно сотрудничающих со СМИ медиапедагогов для отдельных магистрантов настолько высок, что в одном случае категорично

было заявлено: «Везде опыт играет важную роль. Без этого преподавать журналистику НЕЛЬЗЯ. Это приравнивается к полнейшему отсутствию компетенций у недопреподавателя!» Подобное мнение явно противоречит суждениям других обучающихся, которые отдают должное кураторам практики как раз из числа учителей. Особенно неопределима была их помощь в ситуациях, когда остро чувствовался дефицит психологической подготовки, необходимой для организации правильного общения с детьми, недостаток навыков в деле поурочного планирования. Но благотворное влияние специалистов из сферы образования сказывается все же не только в этом. Некоторые из них, даже не располагая журналистским бэкграундом, добиваются замечательных успехов благодаря неустанному самообразованию и подвижничеству. Так, учитель информатики ивановского лицея № 67 А. В. Шеронова многие годы успешно ведет занятия медиаобразовательного факультатива, а руководимая ею газета «Сверстник» регулярно занимает призовые места во всероссийских конкурсах на лучшее школьное издание.

Будучи во многом практико-ориентированным, массовое медиаобразование не может, разумеется, обойтись без участия в нем людей, уже прочно освоивших журналистскую профессию. Вместе с тем им постоянно нужно совершенствоваться и в сопутствующем виде своей деятельности — педагогическом. Не случайно на одной из конференций «практики заявляли о поддержке тезиса, сформулированного А. Волиным: медиаграмотность больше всего необходима самим работникам СМИ в силу того, что является их главным конкурентным преимуществом» [7, с. 10].

г. Иваново

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанова Е. Л. О современных медиа и журналистике: заметки исследователя / Е. Л. Вартанова. — Москва, 2015.
2. Гендина Н. И. Информационная и медиаграмотность в России: результаты исследования, выполненного по заказу ЮНЕСКО / Н. И. Гендина // Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее. Сб. мат-лов Всеросс. научно-практич. конференции «Медиа- и информационная грамотность в информационном обществе». — Москва, 2015. — С. 67–84.
3. Грабельников А. А. Средства массовой информации постсоветской России: пятнадцать лет спустя / А. А. Грабельников. — Москва, 2008.
4. Жилавская И. В. Медиаобразовательный потенциал СМИ / И. В. Жилавская // Медиаобразование: опыт и перспективы. Межвуз. сб. — Воронеж, 2016. — Вып. 1. — С. 34–43.
5. Как найти ключ к молодежной аудитории // Журналист. — 2010. — № 11. — С. 28–29.
6. Кравченко И. Рождённые репортёрами / И. Кравченко // Журналист. — 2016. — № 12. — С. 78–79.
7. Круглый стол «Медиаинформационная грамотность как ключевая компетенция современного специалиста» // Медиаобразование. — 2016. — № 1. — С. 10–12.
8. Овчинников В. Свободный курс / В. Овчинников, Ю. Пургин // Журналистика и медиарынок. — 2014. — № 12. — С. 12–13.
9. Пургин Ю. «Кто останется на рынке СМИ?» / Ю. Пургин // Журналист. — 2015. — № 9. — С. 24–26.
10. Современные тенденции в развитии российского медиаобразования — 2010. Сб. материалов Всеросс. научно-практич. конференции. Москва. В 2 т. — Москва, 2010. — Т. 1.
11. Современные тенденции в развитии российского медиаобразования — 2010. Сб. материалов Всеросс. научно-практич. конференции. Москва. В 2 т. — Москва, 2010. — Т. 2.
12. Страшнов С. Массовое медиаобразование и участие в нем журналистов-практиков / С. Страшнов // Акценты: Новое в массовой коммуникации. Альманах. — 2007. № 3–4. — С. 98–99.
13. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность / А. В. Федоров. — Таганрог, 2004. — 340 с.

Татьяна Багринцева

Картинки из писательского архива

Заметки к произведениям В. А. Белокрылова
(1938–1996)

Венец каждой человеческой жизни есть память о ней...
И. А. Бунин

*...Боюсь не смерти я. О нет!
Боюсь исчезнуть совершенно...*

Что есть писательский архив?.. Зачастую это вовсе не упорядоченное хранилище аккуратно разложенных и задокументированных по существу нормам и пронумерованных ящички и полочки с книгами и документами. Не обязательное в таких случаях соблюдение хронологии истории вещей. Это — бумажный хаос. Масса разрозненных листочков и записочек на клочках бумаги, по несколько вариантов рукописей одного произведения или оборванные в начале или в середине творческие работы, ненужный вроде бы хлам и — нередко — среди бумажной «руды» «золотые слитки и россыпи» слов, мыслей, произведений...

В. А. Белокрылов ушёл из жизни внезапно и неожиданно — инфаркт. Его рукописи, дневники, письма были разбросаны по разным местам два десятка лет. И сохранилось — не всё, и собрано — не всё. А в найденном — много интересного.

В своих произведениях, воспоминаниях, переписке с родными и друзьями писатель приводит множество интересных подробностей о своём детстве, о родителях и друзьях. Старая тетрадь его дневника школьных времён — из 1957 года, плотно исписанная аккуратным ровным почерком, студенческие и журналистские блокноты хранят самые разные записи: есть лекции и расписание занятий, заметки и оконченные рассказы, монологи и диалоги, стихи, черновики очерков и статей, планы газетных материалов, путевые записки, конспекты чужих произведений и собственные размышления...

Среди всего этого «богатства разрезанных и перемешанных кадров киноленты» белокрыловской жизни есть важные картинки его судьбы, а в них живёт сам прозаик.

Известно — любимым поэтом Белокрылова был М. Ю. Лермонтов. Его поэзию прозаик считал никем не превзойдённой, знал огромное количество стихов, нередко цитировал их в письмах. Так вот Лермонтов писал:

Нечто подобное часто встречается в дневниковых размышлениях Василия Алексеевича. Но нет там даже небольшой предполагаемой писателем вероятности, что след его в литературе останется. Тем приятнее было при работе с архивом и творческим наследием прозаика видеть всякие знаки, разные совпадения и очевидную теперь памятную дорогу Белокрылова на нашей Земле.

...В феврале 1996 года, за три месяца до внезапной кончины писателя, верхнемамонская районная газета «Донская новь» в пяти номерах опубликовала отрывки (рассказы) из книги «Мороженые яблоки» (Воронеж, 1968).

Позже в прессе чаще всего печатали воспоминания современников, освещения всяческих памятных мероприятий, посвященные Белокрылову стихи. Изредка — его рассказы. С каждым годом количество публикаций редело — годы гасят память. И вдруг — новый виток в гору оставленного писателем следа. Через двадцать два года после последнего выхода тех отрывков из книги теперь уже павловская газета «Твоя реклама» в мае 2018 года на своих литературных страницах затеяла посвящённую Победе публикацию рассказов Василия Белокрылова из книги... «Мороженые яблоки»: «После войны», «Далеко от села», «Как мой брат спас бойцов», «Сержант Семён Глухов»...

А в трёх январских номерах 2007 года в «Донской нови» читателям была представлена первая глава «Возвращение» из незавершённого романа писателя «Земля держит всех». Публикацию предваряло предисловие, завершавшееся словами «Публикуется впервые».

Прошло десять лет. Полную сохранившуюся версию незаконченного романа Белокрылова напечатал литературно-художественный журнал «Подъём» (№ 4, 2017 год).

И как это здорово — взрыв читательского внимания к писательскому имени, творчеству, судьбе: вечера памяти, областная литературная премия имени Белокрылова, вышедшая книга о нём, публикация писем, стихов и неизвестных рассказов...

«Возвращение Василия Белокрылова», «Обернитесь — я здесь!», «Эх, лучше, солнце, ты лучами брызни...», «Он нашей памяти достоин», «Я не боялся в лик глядеть метельный...», «Звёзды смотрят в твоё окно...», «Она — обернулась...», «Ослепи-

Об авторе: Татьяна Николаевна Багринцева, окончила Воронежский технологический институт. Главный специалист отдела экономического развития администрации Верхнемамонского муниципального района.

тельный шанс на бессмертье» — далеко не полный перечень статей о писателе за два последние года, вышедших в журналах «Подъём», «Акценты», в интернет-изданиях «Российский писатель», «Русское воскресение», «Молоко», областных и разных районных газетах.

В газете «Коммуна» (№ 7 (26754), 30.01.2018 г.) была статья члена Союза писателей России Сергея Пылёва «...Не классик, но пишет добротнo!» В заголовке вынесены слова писателя Евгения Дубровина, сказанные в шестидесятых годах прошлого века о молодом Белокрылове. Только в оригинале звучало: «Пока не классик...», так и ставил Пылёв в заголовок. Но вышла статья с другим, укороченным названием. Тогда автор был возмущённо огорчён: «Зачем обрезают? И кто это знает — что не классик? Это покажет только время. Возможно, что через определённый его отрезок талантливую прозу Белокрылова будут изучать на школьных уроках...»

Завершу своё предисловие мнением почтаемого Белокрыловым классика русской литературы И. А. Бунина: «...Высшее, что обещают человеку над его гробом, это память вечную. И нет той души, которая не томилась бы втайне мечтою об этом венце».

Пусть душа Василия Белокрылова будет спокойна: мы помним.

Итак — картинки из архива...

«Бессмертие» деда Ивана»

Отец В. Белокрылова, Алексей Иванович, ушёл на финскую в 1940-м, ему было тогда двадцать семь, а Вась — всего три года. Вернуться домой не успел — началась Великая Отечественная. Спустя два года фронтов, в 1943-м, старшего Белокрылова не стало — пал смертью храбрых.

Воспитанием будущего писателя занялся дед по отцовской линии, Иван Яковлевич. Любил он внука и за своего погибшего сына, и за замученную белоказаками жену — бабушку Василия, и как продолжателя белокрыловского рода. И для внука дед стал примером в жизни, всем, что олицетворяет слово «мужчина».

...В 80-х друзья — земляки писателя спрашивали: «Не хочешь поставить деду памятник? Железный крест состарился...» Он отвечал: «Я деду поставил восемь (девять, десять...) «памятников» — они в литературе! Деда своего я обессмертил...»

Портрет дедушки детально описан в творчестве Василия Алексеевича. Практически в каждом произведении кто-то из героев наделён чертами любимого деда. Почитайте «Мороженые яблоки», «Страну голубых снегов», «Завязь», неоконченный роман «Земля держит всех»...

...«Страна голубых снегов» — так назван рассказ, давший имя четвёртой книге прозаика («Страна голубых снегов», Москва, изд. «Советская Россия», 1971). Этот рассказ, по моему мнению, — «паспорт» семьи и детства писателя. Кажется, он должен был

стать первым в литературном пути Белокрылова, своеобразной точкой отсчёта — настолько рассказ передаёт главные, основные черты в портрете автора, написан рассказ волнительно, душевно и — цельно. Конечно, и здесь фигурирует дед, он показан ясно и просто — но как ярко герой предстаёт перед читателем:

«...Мой дед был охотником и рыболовом. А ещё он был добрым мастеровым и первым на селе песенником. Дед много знал и много умел, и, наверно, поэтому ничего лишнего ни во дворе, ни в хате у нас не было. Я помню, как сосед с укоришной выговаривал деду за его неумение жить. Дед молча слушал и улыбался.

Сосед, хитровато жмурясь, кивал на ружьё, говорил:

— От него, Яклич, кругом убыток. За неё заплади, порух доставай, валенки с этой охотой понапрасну бьёшь... И какой тебе прибыток? А по мне, к примеру, скажи, что на Сошном шипле пять убитых лисиц лежат, и я не пойду.

— За убитыми и я не пойду, — отвечал дед. — А вот услышу от тебя, что живую лису там видел, тогда пойду!

— Чудно, — вздыхал сосед. — Рыба, куда ни шло, продукт, а тут... Ей-богу, чудно!

Деда многие называли чудачком. За то, что он пытался приручить лисят, за то, что в снежные зимы подкармливал в степи серых куропаток и выхаживал целый выводок диких утят, оставшихся без матери. Осенью, когда начался птичий перелёт, дички однажды вечером улетели прямо со двора.

Несколько дней дед тосковал и с нетерпением ожидал весны. И звонкими апрельскими вечерами он подолгу не уходил со двора, провожая стаи пролетающих уток...»

В архивной рукописи — заметке для неоконченного романа «Земля держит всех» Василий Алексеевич рассказывает о деде: «...Он особого замеса человек. Вот дед напрочь отрубил топором икру на левой ноге и ничего, пришёл из леса сам, а идти надо было три километра...»

Рассказ «Ружьё отца», начало которого обнаружено среди старых бумаг писателя, повествует: «В тот вечер завёрнутое в мешковину ружьё в хату принесла бабка. О ружье этом Серёжка слышал не раз. Он знал, что ружьё было отцово, потом, пока шла война, с ним охотился дед. А когда деда, по словам бабки, ноги носить не стали, он ружьё разобрал, смазал и спрятал за стреху сарая. Как ни строг был наказ деда — ни за какие деньги ружья не продавать — лишь чудом не попало ружьё в чужие руки.

Шла последняя военная зима. Люди терпели голод, перебивались кое-как и за ведро картошки, за пуд суржи — смеси пшеницы с рожью, ячменём, просом или гречкой — отдавали последнее, не считаясь ни с чем.

В стылые зимние вечера, скудно отужинав при свете коптишки, так называли пузырёк с овечьим жиром и выведенным наружу тряпичным фитильком, мать с бабкой вели разговоры о весне, о конце войны, о тех, кто с войны уже пришёл, и о тех, кто спал письма и кого ждали. А отец Серёжки числился пропавшим без вести, и о нём мать с бабкой могли только гадать, то ли попал он в плен, то ли тайно заслан куда-то. Когда мать начинала вздыхать, бабка с гневом уверяла, что Феденька жив и к концу войны непременно объявится...»

Двоюродный брат писателя, Анатолий Яковлевич Свиридов, ребёнком оставшийся сиротой после

гибели родителей и живший в семье Белокрыловых, вспоминает: «Дед страдал легочной болезнью. Видно, когда-то простудившись, запустил воспалительный процесс (кто тогда лечился-то? Война шла...) да так «лёгошником» и остался...»

После войны слёг, «обезножил», как писал о нём внук-прозаик. Дед умер 13 февраля 1948 года от туберкулёза лёгких. Ему было 60 лет.

«Бедная моя матушка...»

Прасковья Андреевна, мать прозаика, родилась в июле 2015 года. Судьба её не баловала: родители были убиты на глазах девочки, три брата погибли молодыми. Она работала по найму нянкой для маленьких детей, жила в чужих семьях, пока не выросла. Потом встретила с Алексеем Белокрыловым, вышла замуж, в 1937-м родился сын. Семейная жизнь длилась лишь четыре года — помешала война. После гибели мужа в апреле 1943-го Прасковья Андреевна больше замуж не вышла. Сама воспитывала Васю и племянника — сына погибшего брата.

Тяжёлая жизнь в войну, невзгоды послевоенной деревни, неподъёмный труд...

...В книге «Мороженые яблоки» (Воронеж, 1968) В. Белокрылов рассказывает: «...На щепку ведь мать высохла. И всё с того, что хлеб растит. А он великих трудов требует по нашим временам. Война ведь какая по нашей земле прошла! Вот мать и пересохла. Попробуй-ка весь день на жаре снопы вязать. Семь потов сойдёт, в горле высохнет, а поясницу и разогнуть нельзя...

Я вспомнил, как вчера мать взяла меня за руку, хотела посадить на колени и не смогла. «Ослабла я, сынок, — призналась она. — Работы много, а еда внатяжку. А ты, видишь, вырос-то как...»

Но хоть и слабой стала мать, а всё равно проворная. Бабы с нашей улицы говорят, что ловчей её никто в бригаде снопы не вяжет. И смелая моя мать. После работы сойдут бабы к Дону, начнут купаться, а нас смех берёт. Зайдут они по колено в воду, поплескаются — и на берег. А мать моя далеко заплывёт, аж мне страшно становится: так и ждёшь, что закружит её на быстрине да и потянет вглубь...»

И в письме-размышлении «Когда приходит отчаяние» (исследование настроения в одно лишь утро), обнаруженном в дальнем и давнем (60-х годов) ящике архива, прозаик пишет о матери:

« — Мам! Вот ты пойми! Встал я, мысли появились для работ, моей! И вот ты — о мясе, о печке, в какой не разгорается огонь, и все мои мысли другими перебиты, — машу рукой.

А что ей сказать? Всё так, правильно — куры, кабан, три часа сна, вонючие от пота сапоги, холод и ветер в кузове машины в четыре часа утра...»

...Прасковья Андреевна прожила трудную жизнь, целиком посвящённую сыну, — радовалась его успехам и счастью, переживала его неудачи, оплакивала беды, любила и прощала его... Сына — единственного — не стало 22 мая 1996 года. Жизнь её, кажется, закончилась. Но судьба подарила матери, как в наказание, долгий срок — 92 года — она в одиночестве пережила сына на одиннадцать лет...

Друг писателя, земляк Николай Иванович Черных в стихотворении «Белокрылову В. А.» писал:

В дугу согнуло горе мать...
Как долго ей ещё страдать?

Спустя пять лет после кончины писателя его приятель из Воронежа Владимир Ижутин написал своё посвящение:

Матери писателя

Прасковье Андреевне Белокрыловой

Что воркуешь печально,
как горлица,
в Дерезовке — селе — на Дону?
Что тоскуешь в зашторенной
горнице
И роняешь слезу не одну?

Не летит твой кормилец под крышу,
Нет его. И не будет вовек...
Я тревогу души твоей слышу
И сочувствую как человек.

Нет его. В то же время — он рядом,
С нами вместе, как прежде, живёт.
...Соловей ведь не блещет нарядом,
Но какие он песни поёт!

Матери не стало в октябре 2007 года. Похоронены мать и сын рядом — на Дерезовском кладбище, в тени родных берёз и клёнов.

О книге «Весна начинается с гроз» (Воронеж, 1967)

Привезла 24 мая 2018-го из Дерезовки вторую книгу Белокрылова «Весна начинается с гроз» (у меня её не было) — подарила белокрыловская подруга детства-юности (жена его друга) — и ещё письмо, которое я привела в своей книге («Обернитесь — я здесь!», Воронеж, 2017) предпоследним, пользуясь копией послания и озаглавив «Письмо дерезовской знакомой». А оказалось, адресат жива-здоровая, она — мать бывшего директора дерезовской школы, который мне это и рассказал. А я, понятно, и книгу и письмо попросила...

Знаменательна, знакова надпись в книге: «Валентине Чеченовой (Торшиной) на добрую память от автора. Пройдёт много-много лет, кто-нибудь возьмёт эту книжку и вспомнит, что и мы с тобой ходили по земле. В. Белокрылов 24.7.67 г.с. Дерезовка-на-Дону». Это автор, выходит, и обо мне писал...

Тогда, после выхода книги, Александр Иванович Гридчин, заместитель главного редактора журнала «Подъём», написал статью «Мера правды — жизнь» («Коммуна» № 269 (14190), 17.11.1967 г.), частично привожу её:

«О сельских тружениках, в том числе и о доярках, написано много книг. Поэтому я раскрыл повесть Василия Белокрылова не с жадным нетерпением, а, скорее, с требовательностью и даже придирчи-

вым любопытством: о чём ты расскажешь, дорогой товарищ?

Страница, другая. Итак, свадьба: три подружки на распутье по окончании школы... Не находка вроде бы... Тем не менее повествование захватывает. Сначала даже не можешь дать себе отчёта — почему. Характеры у девушек отнюдь не героические. И события развиваются самые заурядные: Люба и Нина готовятся к вступительным экзаменам в институт, призывают в армию Раиноного брата. И всё-таки повесть увлекает. Автор подкупает своей искренностью, чувством юмора, взволнованностью. <...>

Мне не терпелось высказать радость по поводу знакомства с ещё одним интересным писателем и пожелать ему больших творческих удач».

О рассказе «У себя дома»

Сохранился черновик рукописи примерно 1980–81 года с множественными правками автора. Первоначально рассказ назывался «Дома», и посвящён он Вере Черниковой, второй жене. Вверху титульного листа слева наискось надпись чёрным фломастером: «Вера! На всякий случай сохрани. В. Белокрылов».

Рассказ этот оттуда — из дома. Родина, отчий дом, семья (бабушка, мама, сводный брат), драгоценное невозвратное детство, дерезовские места, местный диалект, деревенские обычаи, история села, жизнь предыдущих поколений... Всё — родное, сладкой болью отзывающееся в груди. Начало — монолог бабки: «За огородами, внучек, сплошь, помню, кислица была, терники, ну, а дальше чуть, где голызины теперь, дереза росла. А уж под кручью...» — Бабка вздыхала, сожалеючи покачивала головой и на миг прикрывала глаза, видя изжитое, давнее, но в памяти также текуче-неизбывное, как и вода в Дону...»

...Шесть больших рукописных листов воспоминаний, исчерканные и переправленные чуть ли не в каждой строке, как фильм смотришь о тех годах, тех людях. Сегодня из них почти ничего не осталось.

А к рукописи подколот маленький листок, на нём белокрыловской рукой: «Рассказ о рассказе».

Рассказ «У нас дома...» Посвятил Вере, жене. Долго не печатали. Однажды подумал: не обиделась ли бабка, что пишу о ней, а посвятил не ей. Потом подумал, что хотел, помимо воли, познакомить их. И о жене уже теперь рассказ. Переключка поколений».

В 1985 году в Воронеже тридцатитысячным тиражом вышла книга для среднего и старшего школьного возраста, название которой дал рассказ — «У себя дома». В книгу включены повесть «Мороженые яблоки» и рассказы «Косулёнок» и «У себя дома».

Черновые рукописи к повести «Долгая неделя»

Пять сколотых листов рукописи, страницы пронумерованы: 202, 203, 204, 205, 207... Десятки раз переработанные предложения, смена очерёдности абзацев, множество боковых выносок, пояснений, исправлений...

Явственный, чёткий сладковатый запах трубочного табака «Золотое руно», который курил Бело-

крылов (а во время работы он курил трубку безостановочно), впитанный бумагой и сохранившийся более 30 лет! Как такое возможно? Но — так! В тонком аромате рукописи пульсирует память, воздух того времени. Кажется, писатель вышел подышать Доном, наглотаться простора, свободы, впечатлений — сейчас войдёт и сядет за стол... И щемяще, бесконечно-надоедливым комариным писком, ноет сердце от горького понимания — не войдёт и не сядет! Неизбывная тоска. Не выдержав, сама встаю и выхожу во двор. Как хочется сохранить этот живой запах его жизни...

...К сколке прикреплён маленький квадратик бумаги:

«Дочери Кате образчик рукописи повести «Долгая неделя».

Эх, посмотреть бы мне письмо с фронта моего погибшего отца!

В. Белокрылов», — душевная, волнующая надпись. Разве — не память???

Книга «Долгая неделя» вышла в 1988 году в Центрально-Чернозёмном книжном издательстве двадцатитысячным тиражом. В неё включены повесть «Под солнцем покоя нет» (в предисловии к ней автор написал: «...Повесть вышла в Москве в издательстве «Советская Россия» в 1966 году. Она мне дорога не только тем, что это моя первая книжка, но — памятью о Константине Михайловиче Симонове, который, прочитав повесть, сделал немало замечаний, после переработки прочёл рукопись ещё раз и написал в отзыве, что повесть его «...в общем и целом порадовала, прежде всего, стоящим героем, а кроме того, многим другим — хорошим и хорошо написанным».) и новая — «Долгая неделя», рассказы: «В ожидании тишины» и «Кумовья».

Для романа «Земля держит всех» (записка из архива)

«Человеку надо не по своей воле бывать под дождём, мёрзнуть, чтобы радоваться увиденному над трубами дыму, и, вымокнув, испытывать наслаждение от каждого глотка горячего чая».

Человеку надо грести против течения и однажды чудом не утонуть, ему надо глядеть на звёзды среди степи в гибельную тьмю ночь, ему надо прощупывать глубину внешнего ручья, перехватившего дорогу, и перебраться через залитую водой ложбину... О, сколько человеку надо, чтобы почувствовать себя живым, полным сил, рожденных усталостью и сознанием, что этой усталостью он что-то преодолел.

В городе от всего защищён, «окавртирен». Не защищён лишь от самого себя, от никчемно перегораемой в нём энергии, которую он тратит, чёрт знает на что (достать, приобрести через кого-то, что рождает чувство униженности и зла, что не сам ты)....»

В этом мимолётном размышлении — философия жизни, философия времени...

Не вошедшее в новеллу «Лощина» (1990 г.) (Печатный лист в архиве с вышеприведённым названием)

«Было в моей жизни такое, в чём обычно стыдятся сознаваться, о чём чаще всего предпочитают молчать».

Случилось это давно, я был семиклассником. Говорят, она была эстонка, та женщина, но это совсем не важно. Хотя после я не мог не думать, как занесло её в тот самый хутор среди глубинных наших немереных полей с каким-нибудь десятком саманных хатёнок, с почти обязательным для таких хохляцких селеньиц прудом с тяжёлой кисельно густой водой, с двумя не то что понишками, а вовсе от знёта жары к бурой глине берега прилипшими вёслами.

Была ещё, как вспоминается, всегда огромная пыльная какая-то луна, были чернолицы с босыми и тоже постоянно пыльными ногами молодые хохлушки, за любой из которых каждому из нас, одуревшему от зноя и опять же от пыльной работы на комбайнах, невыносимо тянуло ходить, встречаться нечаянно, а то и лечь поперёк дороги...»

«И пусть пытаются втолковать, что вырванному из родной почвы дереву свойственно чахнуть и гибнуть (умирать), а человек, коль он не растение, должен свободно передвигаться по лику Земли и везде чувствовать себя как дома и не обездоленным.

Не знаю, с точки зрения здравого смысла, может быть, и правильно, только куда же подевать смутение и тоску души, коей памятен какой-нибудь природный кустик, а то и былинка на обочине?»

«Уже выживший из ума дед Назарка, зная, что его внук Виктор работает на радиоузле, жаловался: «Этот Витька меня позорит. Как только развидняется, он своих и заставляет петь: «Назарятка, Назарятка...»

А это, оказывается, пели «На зарядку, на зарядку... станювись!»

(Вспомнить в связи с этим похождения дяди Сеньки)».

Из альбома «на память» (об учёбе на Высших литературных курсах, Москва, 1975–1977)

Старый обычный школьный альбом для рисования, листы уже сыпятся...

В нём — надписи-пожелания друзей по ВЛК: свободный — где-то серьёзный, где-то лукавый — язык, шутивно-валяжно-просторные мысли, студенческая лёгкость бытия...

Но там, среди шуток и окололитературных забав, ясно видна любовь и уважение к Белокрылову. Это подтвердилось и продолжившимся после учёбы многолетним общением и дружескими встречами разделённых далёкими географическими координатами, но близких по духу людей.

А пока — сочинения некоторых однокурсников «на память»...

18.10.76 г. — ВЛК. Николай Черкасов, поэт (Барнаул)

(шутливый стих)

Я памятник воздвиг себе сосновый,
Поскольку бронза — дорогой металл.
Вот эта чурка — для него основа,
Вернее, мой законный пьедестал.

О, современник, не скреби в затылке,
Коль самого меня здесь не видать.

Я сдать пошёл порожние бутылки,
Точнее, на другие поменять.

Клянусь, сюда паркет не будет чистый.
И в час веселья, и в часы беды
Придут к нему Личутин — весь русистый,
Грузин Шота и даже Туленды.

(Владимир Личутин, Шота Зоидзе, Туленды Нурмухамедов — советские писатели, однокурсники Василия Белокрылова. — Т. Б.)

.....

«Реальней в прозе нету рыла», —
Сама природа говорила.
И проза Васьки Белокрыла
То утвержденье подтвердила.

11.10.76 г. Александр Плетнёв, прозаик (Омск)

Песня полетела, как степная птица коршун, без вздрогов, без взмахов, и вверх и вширь! Нигде так не поётся и не слушается песня, как в степи! Степь не ломает песне крыла, не вернёт её к поющим исковерканной, она утянет её, песню, за синь-окоём и там, в дали дальней, уложит её, ослабевшую, в свои мягкие травы.

Степь порождает песенных людей. Степняку так же необходимо песни «играть», как работать и есть. Степной, не изъеденный цивилизацией, характер широк, прост и бесхитростен, как его родина. Не потому ли, Вася, я вижу в тебе родную кровь моих предков-воронежцев, а в предках — тебя.

Да будут нежны наши души к добру, как сон-трава, и жестоки к злу, как январская замать!

10.10.1976 г. Анатолий Гриценко, поэт (Ростов-на-Дону)

Бродя по пеплу и золе
Среди родных могил,
Живи и здравствуй на земле,
Василий Белокрыл!

Вася! Если бы деды наши были такими глупыми, мы бы не были такими умными.

А теперь обещанное:

Василию Белокрылову
В снах мёртвые приходят к нам живыми.
Мы молодеем на десятки лет.
А те, кого давно на свете нет,
Нам улыбаются улыбками родными.
Мы в жизни все — на праздничном пиру.
И пусть порой мне беспокойно спится,
Я бы хотел кому-нибудь присниться,
Когда умру.

31.10.76 г. — ВЛК. Владимир Личутин, прозаик (Архангельск)

Вася!

Наша жизнь, как яблоко, упавшее с дерева. Одному суждено лежать на выгоревшей комкастой зем-

ле, дожди омочат его рано подгнившую пуповину, солнце сморщит, объявит его щёки, мохнатая гусенка выест его душу, ветер покроет пеплом его грудь и выжмет последнюю слезу, муравьи выпьют последнюю кровь — и всё; морозом прильёт сморщенную кожу, и последняя труха смешается с земным прахом, не дав ростка.

Но случись же — однажды подошла к какому-то паданцу всемирная и всевышняя хозяйка (судьба) и по какому-то наитью подняла его с земли, сварила компот и напоила всех страждущих.

Аминь. В. Личутин.

22.03.1977 г. — Валерий Мусаханов (Осипов) (Ленинград)

В память о ВЛК с шуткой:

Евтушенко не читали,
С Ахмадулиной не спали.
Ели, пили, веселились
И дрались — не исключились.
И уроки просыпали,
И работали с ленцой,
Сквернословили, томились,
Проклинали тусклый быт.
Расставались — прослезились,
И не помнится обид.
...Евтушенку не читали —
Пусть же будет с ним сам чёрт;
С Ахмадулиной не спали, —
То, конечно, недочёт.

В. Мусаханов

28.03.1977 г. — Юрий Денисов, поэт (Москва)

Васе Белокрылову мои сокровенные симпатии
и уважение!

Ю. Денисов.

30.03.1977 г. — Галим Давлетов (г. Уфа)

Васе Белокрылову. Я очень рад, что узнал тебя: такие люди рождаются только с крыльями — крыльями души.

Уважающий тебя, любящий земляк Салавата Юлаева из Башкирии, Г. Давлетов.

24.05.1977 г. — Виталий Захаров (г. Чебоксары)

Чёрные крылья бог дал чёрному ворону,
А белые, выходит, белой вороне.
Но ты, бес одноглазый, ни то, ни другое.
Тогда кто же ты, Белокрылов?
Злой чуваш Захаров.

05.06.1977 г. — Марина Костенецкая (г. Рига)

...А ещё была гитара. И когда на курсе воцарялась всемирная скорбь, Вася пел, скрашивая наше скучное существование в казённых стенах. За эти шумные,

то грустные, то бесшабашные весёлые вечера, — спасибо тебе, Вася!

И да хранит тебя в жизни твоя Доброта! Будь!
(За два экзамена до окончания ВЛК).

05.06.1977 г. — Людмила Кудрявская (г. Ужгород)

Вася!

Ты жил где-то там,
в самом дальнем конце,
Но к лифту вели все дороги...
Я видела скорбь у тебя на лице,
Ползя по утрам на «уроки».

Тогда-то казалось несведущей, мне:
Такие вот скорбные лица
У тех, кто не выспался вволю и не
Успел ещё опохмелиться...

Но вечером брал ты гитару свою
И струны послушные трогал...
Когда говорил ты: «Хотите, спою?»,
Похож был немного на бога.

На бога, могущего всё сотворить —
От червя и до человека...
И я приходила, чтоб душу омыть,
Как ходят паломники в Мекку...

И в чёрном мохнатом дремучем дыму
(не дым — борода Бондаренко...)
Являлся мне терем, а в том терему
Отрада ходила за стенкой.

И тут же терялась иголка в стогу,
И письма в мой склеп проникали...
И всё это было, как «стой!» на бегу,
Как тоненький стебель — сквозь камень...

10.06.1977 г. — Шота Зоидзе (г. Батуми)

Василию Белокрылову с надеждой, что он станет той единственной жемчужиной, которой не хватало короне Русской Прозы в последние годы...

На крыльях дум твоих высоких
Звучит неслышный гордый шум.
Ты ходишь тихо, одинокий,
В плену своих всегдашних дум.

И размышляя о грядущем,
Стоишь с открытой головой
Под ливнем, зябким и секущим,
Как связь меж небом и землёй.

17.06.1977 г. — Борис Бондаренко (г. Обнинск)

Вася! Проще ведь роман написать, чем афоризм (или эпитафию). Ну, а коль скоро помирать нам рановато, то — жить надо! А жить — значит, писать! В другом-то нам не состояться, мы же на это — писа-

ние — обречены. А потому — за твои будущие книги, за твои будущие жизни, за — тебя! Борис. Б.

25.06.1977 г. — Владимир Косыгин (псевдоним — Коянто) (Камчатка)

После пьянки в Ленинграде
Оказался в стольном граде,
Хоть уже и опостылом,
Но рядом — Вася Белокрылов!

26.06.1977 г. — Каро Меликсетян (г. Алаверди, Армения)

Вас, Вася, Василий!
Ты для меня остался примером доброты, смелости и искренности. Дай Бог, что в мире есть такие люди, как ты, такими людьми мы, к сожалению, не окружены.

Дорогому В. Белокрылову
Годы сменяются —
Молча приходят новые, старые — уходят,
И в этой круговерти, по закону древнему
И непреложному,
Остаются всегда плохие певцы и хорошие песни.

Но что поделаешь, если алчное время
По жестокому праву вершителя добра
Дорогу поэтов, уходящих в бессмертье,
Измеряет часто верёвкой от виселицы.

26.06.1977 г. — Туленды Нурмухамедов (г. Алма-Ата)

Вася, Вася, Василёк!
Два года — не вечность, но та дружба, которая
сложилась за эти годы, пусть будет вечной! Мы со-
старились, пусть не стареет память!

Неоконченный рассказ

Нашла в архиве писателя «гремучий» черновик — правок-переправок больше, чем чистого текста. Семь листов давних рукописей. Начала разбирать и, заодно, печатать. Рассказ мне нравился всё больше и больше. Не знаю чем. Было там всё предельно просто и обыденно. А вот — поди ж ты — увлеклась! Потому публикую неоконченным. Вдруг я не одинока в такой оценке...

Музей

Как ни странно, в переполненном автобусе дышалось всё же легче, нежели на улице. Лицо нет-нет да и обмахивало ветерком из приоткрытых окон, сверху тоже струился лёгкий сквознячок.

Жара действительно стояла адская, и пока Шарохин добирался до автовокзала, пока доставал потом билет, не раз со злостью думал о том, что в природе и впрямь всё перепуталось, как уверял кого-то в автобусе старик, ссылаясь на всякие достижения и освоения. Этого старика он видел потом

мечущимся по залу, где царил неразбериха у билетных касс, видел у окошечка дежурного, к которому за помощью обращался и сам, видел и у автоматов с газировкой, два из которых, конечно же, не работали, а третий, как нарочно, хандрил, и Шарохин слышал, как какой-то шутник сострил на тот счёт, что автомат отпускает воду не за копейки, а только за удары. Из утробы автомата и в самом деле шла пенная вода, стоило по нему грохнуть кулаком...

Несмотря на невыносимую для августа жарынь, видимо, всё в это утро было обычно для автовокзала большого города, но Шарохину казалось, что и нехватка автобусов, и бестолковость у билетных касс, и отсутствие в ларьках каких бы то ни было прохладительных напитков, и небывалый наплыв пассажиров и даже эта давящая духота в седьмом часу утра — всё было как бы в отместку за то, что ему вдруг вздумалось изменить своему обычному правилу... То есть он не стал звонить в районный центр, откуда за ним непременно прислали бы машину, а решил добраться до своей Липовки, как добиралось до своих деревенок и сёл большинство, — автобусом.

Об этом своём решении Шарохин пожалел сразу же, как только увидел, что к окошкам билетных касс не так-то просто пробиться, что на первые два рейса билетов вообще нет. Он бы, наверное, вернулся домой, но не хотелось объясняться с женой, которую на этот раз ему с большим трудом удалось уговорить не увязываться за ним следом, не хотелось вообще уступать чему-то, что мешало его планам и желаниям, и он всё-таки добился своего, убедив в срочности своей поездки и дежурного по автовокзалу, сухощавого седого мужчину с орденской колодкой на лацкане серенького пиджака, и острую на язык молодку из диспетчерской, которая при посадке коротко бросила водителю, что он человек свой.

Так уж выходило, но критические ситуации всегда словно бы преображали его. Обычно немногословный, он мог находить в такие минуты особенно проникновенные слова, подтверждая их столь выразительными жестами и мимикой, что сам потом удивлялся своей способности перевоплощаться в человека, совершенно непохожего на него.

И вот он сидит в кресле второго водителя, искренне смущённый тем, что у него вышло, получилось, а многие уехать не смогли. Теперь он хорошо видел даже лица тех, кто остался на посадочной площадке автовокзала: женщину, у которой на каком-то восьмидесятом километре лежит в больнице дочь, высокого обливающегося потом мужчину с двумя громадными баулами в руках, и невольно подсунул ногой свой портфель поглубже под сиденье, ненавидя себя за то, что делает вид, будто хочет поудобнее сесть. Пожалуй, он мог бы и не поехать, но слишком уж заманчиво было приглашение присутствовать на открытии районного музея, в организации которого он принимал участие и сам. Вспомнив, каких трудов стоило уломать районное начальство подыскать под музей отдельное помещение, Шарохин улыбнулся.

(О музее расширить: он существовал, но в здании средней школы, теперь — в отдельном помещении. — В. Б.).

Да, падок всё же русский человек на всё то, что сулит ему возможность оказаться первым среди других! Ключнул на это «железный финансист», как называли в районных кругах председателя Липовского райисполкома Григория Акимовича Тоцкого — человека до того осторожного в отношении денежных средств, что он не чурался неожиданно заглянуть в художественную мастерскую перед каким-нибудь праздником и провести

с оформителями деликатный разговор о том, например, нельзя ли за счёт сужения букв при писании лозунгов и транспарантов сэкономить материалы и удешевить продукцию. Где бы Тоцкий ни выступал, в речи его слово «финансы» было наиглавнейшим, а произносил он это слово так, делая при этом движение, будто нежно оглаживает глобус, что слушатели, как под гипнозом, втягивали головы в плечи и видели эти финансы не иначе как земной шар.

И всё же Григорий Акимович клюнул. И пообещал районным энтузиастам, среди которых был тогда и он, Шарохин, помещение под музей не подыскать, а «соорудить какое-нибудь этажное зданье», как выразился Тоцкий, «чтоб Липовке была хвала и честь».

Слово своё Григорий Акимович сдержал, но снести ему пришлось немало. В конце концов, схлопотал он себе и выговор. И всё из-за этого «зданья». Непонятно, как он изловчился, каким образом из смет других строительных объектов суммы урывал, но «зданье» (по проекту похожее на сказочный русский теремок) было заложено, и не где-нибудь, а в самом живописном месте, неподалёку от нового парка, на берегу Липовки, где, по планам, должен был возникнуть своего рода культурный микрорайон. Поскольку объект был как бы засекречен, многие ломали голову над тем, что такое начали строить, а когда контуры будущего «зданья» обозначились, любопытство липчан и вовсе возросло. Своими формами строение сбивало с толку, и по райцентру пополз слух, что Тоцкий строит особняк.

Обо всём этом Шарохин знал понаслышке. Сам он к тому времени уже перебрался в областной центр, и хотя в Липовку частенько наезжал, но вёл себя уже как гость, с которым должны считаться. А не считаться с ним и не могли: картина их земляка попала на выставку в Москву, репродукция с неё печаталась в журналах, о Шарохине писали в газетах, липчане видели его по телевизору...

«Чёрт бы их взял!» — с изжитой уже и поэтому какой-то грустно-весёлой злостью мысленно ругнул Шарохин своих земляков, вспомнив, с каким недоверием отнеслись они к его успеху. Им ведь было совсем неизвестно, что картина, попавшая в тот год на выставку в Москву, была написана им около двух лет назад и писалась она в той же Липовке, в тесной комнатке с печкой и земляным полом, уставленным чужунками, в которых мать парила тыквы и варила бураки для кабана и кур. А позади было художественное училище в Пензе, работа в художественной мастерской в Камышине и Саранске, около десятка проиллюстрированных им детских книжек в Саратове, где на него обратили внимание и пригласили художником-декоратором в театр. Оттуда он и уехал, оставив жене квартиру и всё, что было в ней. У него уже были знакомства, он мог бы выбрать любой город, но он поехал всё-таки в Липовку, поближе к натуре, как он говорил тогда друзьям. В Липовке его вначале не приняли в мастерскую оформителем и даже фотографом в фотоателье...

— Чёрт бы их всех взял!

— Что вы говорите? — Водитель вопросительно смотрел на него, и Шарохин смутился, поняв, что, забывшись, выразился вслух.

— Ругаюсь, — сказал он.

Теперь смутился водитель.

— Не вас ругаю, — пояснил Шарохин.

— А-а... — облегчённо протянул тот и с готовностью закивал, как бы говоря, что он всё понял.

И Шарохину вдруг стало весело. Его развеселили и эти победоносные кивки водителя, который, видимо, принимал его за кого-то, с кем надо быть начеку, развеселила и собственная, в общем-то, давно угасшая злость на земляков, злость, которая, если здраво рассудить, вызвана была двумя-тремя людьми, задетыми тем, что его, Шарохина, признали как художника без их ведома и благословения. В конце концов, с его успехом смирились и они, но уже после того, как в областном центре он получил квартиру.

Первым его навестил Григорий Акимович Тоцкий. Уже сидя за столом в просторной кухне, он, словно бы продолжая разговор, сказал: ...

На этом рассказ в черновике прерывается...

Неисполненные задумки писателя...

«Точный расчёт»

В одной коробке архива встретила рукописное начало нового рассказа «Точный расчёт» — всего полторы черновые страницы. А потом неожиданно в другой папке — ещё небольшой листок лощёной белой бумаги. А там:

«Точный расчёт (рассказ). В основу — Ив. Колядина (друг писателя по охотничьим тропам. — Т. Б.). «Точный расчёт» — его любимая поговорка.

Начать — «Погибал хороший человек... Зима, пурга, не хватило бензина — «точно рассчитал» (тут вспомнить лодку, рыбу в Гавнуше (озеро), крючки, раков). А человек гибнет от пробоной язви...

Прибавить к Колядину Клев-ва (всё отмеряет жене, даже сахар для детей, а те от недоедания падают в обморок), всё для того, чтобы купить машину (у соседей есть), хотя имеет мотоцикл, лошадь (на мельнице работает) и т. д.»

А начало исполнения намеченного такое.

«Точный расчёт.

Рассказ.

Почти уже поднялись на эту клятую всеми шофёрами Лысую гору, как в натужном рёве мотора произошёл вдруг какой-то сбой. Машину дёрнуло, раз, другой, но Яшка Мигах дакнул на газ, за что-то там ещё хватнулся руками, и звук под ними будто бы выровнялся, стал прежним, ставшим привычным для слуха на этих первых километрах ночного пути. Фары, до этой минуты высвечивающие, казалось, бездонную неохватность пустого неба, наконец, выхватили из темени Виталию знакомое — телеграфный с пасынком столб на крутом изгибе дороги, и он с облегчением выдохнул:

— Фу, чёрт...

— Х-а-а! — с дурашливой взбодрённостью кхакнул Мигах, точно издёвку над ним, несведущим в шофёрском деле, выплюнул, и Виталий с ненавистью покосился на него, — Будь, Васильич, спок!

И будто в отместку за ненужную сейчас весёлость Яшки в моторе на миг словно бы пусто стало — звук, казалось, ушёл вниз. В животе у Виталия тоже опустело, и пока он силился сдвигами брюшных мышц ощутить весомость своего желудка, услышал, что мотор работает, но в плавном его гуде возникал слабый стук, будто в чём-то густом и вязком сталкивались стальные шары.

— Твою мать! — ругнулся Виталий, поворачивая к Яшке голову.

— А я говорю — будь спок! — теперь уже зло, без весёлости в голосе, отозвался Мигач и добавил: — Шофёры говорят, что хороший стук сам выйдет!

Хорошим был стук или плохим, но, к удивлению Виталия, он вскоре и в самом деле прекратился.

— Х-х-а! — опять кхакнул над его ухом Мигач.

— Перестань! — с тихой злостью попросил Виталий и...

Мне показалось, что прообразом Виталия был сам писатель, с военного, полуголодного детства страдающий язвой желудка...

...Как-то будучи в Дерезовке и общаясь с друзьями прозаика, вспомнила об этом начатом рассказе и спросила Ивана Алексеевича Колядина (он, к слову, не единожды был прототипом героев белокрыловских книг): «А прическа «Точный расчёт» — ваша?» И получила воодушевлённо-восклицательный ответ: «А то! Везде должен быть точный расчёт! Иначе — никак! Без этого — никуда!»

И я понимаю, что его «расчёт», похоже, несмотря на «точность», часто был «мимо», что в подобных случаях и злило писателя...

«Последняя женщина»

В одном из своих последних в жизни писем, в декабре 1995 года, Белокрылов писал: «...Не укладываюсь в срок с рассказом из цикла «Последняя женщина» для журнала «Дон», где рассказ уже ждут. Но и с этим справлюсь, где-то в середине января отошлю...»

По этому поводу вторая жена писателя, Вера Ивановна, как-то заметила: «Да это так, бравадная придумка — ничего он уже не писал...» Действительно, в архивах не было ничего, что напоминало бы об этом цикле. Может быть, не сохранилось? Написала в редакцию журнала «Дон», ответ был отрицательным: публикаций не было. Жаль...

И всё же работа под названием «Последняя женщина», с большой долей вероятности, посвящённая жене Вере, шла! И подтверждение этому обнаружилось в общей тетради писателя, среди размышлений и набросков: «Он был не с ней, не рядом с нею — он был при ней. Но когда понял это, уже был для неё никто. (Может быть, так начать одну из глав к «Последней женщине»)».

Заметки писателя из его общей тетради под названием «В. Белокрылов. Наблюдения, мысли, выписки и разные разности»

30 января, 89 г.

Приходить я умел вовремя, уйти вовремя умел не всегда, за что и страдал частенько. Вовремя я многое и начинал, кончать не всегда умел к сроку, за что тоже расплачивался.

31 января, 89 г.

Люди делятся на две категории: на тех, чьи интересы горизонтальные, и тех, чьи интересы идут по вертикали. На стороне первых обыденная жизнь и идеология социализма (интересы коллектива и построение коммунизма), на стороне вторых — вечное стремление к поискам истины и свершений.

Первым — всё просто и понятно; вторые — в вечных сомнениях. Дальше: низ, глубина и высь, небо, бесконечность... Глубина всегда пугающе напоминает о смерти; высота завораживает недостижимостью её конца. Между глубиной и бесконечностью выси — горизонталь. Может быть, она-то и есть та подлинная жизнь, которой и живут обыкновенные смертные.

Думающие о глубине и высоте чаще всего гибнут, оставляя пусть даже намёк на след свой в памяти людской.

Вся наша идеология нацелена на коллектив, не заботясь об отдельном человеке, когда он остаётся один, вне коллектива; религия шла к человеку, отталкивалась от него, от его чувств и мучительных раздумий о назначении человека, о смысле жизни.

А почему бы эти два направления не соединить?

1 февраля, 89 г.

Слёзы и крик женщин — не только средство их защиты, но иногда и способ их нападения. И ещё какой продуктивный способ!

13 февраля, 89 г.

В той борьбе, которая постоянно идёт между мужчиной и женщиной, побед за мужчиной почти не бывает. Мужчина, думаю, всегда и должен быть в проигрыше, если не хочет остаться один...

Очень многие жаждут моей души, и только единственный человек постоянно жаждет моей крови. Этот человек — моя жена.

Нанесло нас шальным ветром друг на друга, теперь этим же ветром пусть в разные стороны и разнесёт. (По поводу знакомства и развода с женой).

Часто думал, почему одни, выпив столько-то, могут остановиться, а у других... понеслась потом душа в рай? Видимо, именно «душой», чувствами всё и объясняется. Происходит как бы раздвоение: душа, чувства становятся сами по себе, они независимы от тела, от плоти. Первые же не раздваиваются, они «чувствуют» телом. Они «не парят душой», а пребывают в бревновом состоянии, они полностью — от разума, разумом живут. Способные к раздвоению склонны к какой-то иной жизни, их тащит куда-то от жизни, и потому они никому всерьёз не нужны в жизни, одиноки в жизни. Первые же напрочь привязаны к ней, и потому за любую «кроху» жизни могут пойти на всё. Они — не «просто так», у них — всё с целью.

Выводы из этого самые широкие.

Мысль о смерти не так была для меня страшной, как мысль о том, что умирать буду совершенно один (все умирают в одиночестве) или в присутствии чужих людей, без жены; и это ужасало, ибо почему-то жену и только её я при уходе мог считать самой близкой.

17 марта (1994–96? гг.)

Шёл на ферму, решив узнать, держатся ли в новом, пустом пока, коровнике дикие голуби, которых, если они есть, хотел пострелять, хотя, честно говоря, совесть и противилась этому.

Идти по рассолодевшему снегу тяжело. Пока выбирался на грунтовку, вспотел, дышалось трудно. Сказывались два месяца непрерывной нервной напряжённости, выпивки без закуски, бессонные ночи с мыслями о конце всему, чем жил, и полуголодное существование. Настроение, признаюсь, было не ахти. И вдруг...

В последнее время я так задавлен никому не нужными, подчас и для себя лишними мыслями, я как-то разучился глядеть широко, а чаще хожу, уставясь в землю. А тут вдруг кинул взгляд на уровне своей головы и от неожиданности затаил вздох. Сначала не понял — что вижу? Первое, то пришло в голову, была мысль о застывшем водопаде. «Господи, — подумал, — красота-то, а!» Метрах в трёхстах от меня стояла водонапорная башня Рожновского, из которой на ферму (во все отделения) по трубам шла вода. Вода, видимо, по каким-то причинам не забиралась полностью, лилась через край и постепенно замерзала. Образовалась громадная сосулина, настоящий сталактит. И вспомнились Афонские пещеры и, конечно же, вспомнились они, жена и дочь, которые уже четыре года, отказавшись от меня, живут своей отдельной жизнью. Стало грустно, но ледяной панцирь, прикипевший к башне, завораживал игрою красок. Сине-зелёный его окрас играл всеми цветами радуги, когда промельки солнечных лучей пробегали по его граням...

(Это где-то описать).

В конце весны и в изначалье лета давил землю небывалый зной, сушь дышало небо. Горячие ветры несли из калмыцких степей оглушающую звонкую духоту, и неделями висела над полями гнетущая души наволочь пыльной хмари.

Дождь был каким-то робким и совсем нежданным, как улыбка любимой женщины после ссоры и затяжного тяжёлого молчания...

Унывный, тягуче густой шум сосен навевал печаль; от слитного шума, мнилось, качалась земля...

«В гостях — проездом»

Так называется статья бывшего фотокорреспондента Верхнеаманской районной газеты «Донская новь» Михаила Михайловича Редькина — воспоминания были опубликованы спустя три года после смерти В. Белокрылова — 20 мая 1999 года. Встреча в гостях относится к весне 1971 года.

«...Василия Алексеевича Белокрылова, автора уже нескольких книг, изданных в Москве и Воронеже, мы навестили с журналистом Алексеем Григорьевичем Вариводой во времена выхода к читателю первых номеров «Донской нови».

Член Союза писателей СССР, лично знакомый с Константином Симоновым, оказался неожиданно простым в общении. В клетчатой рубашке, спортивных трикотажных брюках, на ногах далеко не новые чёрные туфли. И, конечно, борода... Без неё Белокрылов не был бы Белокрыловым.

Посидели мы тогда минут сорок, поговорили. Правда, говорили больше Белокрылов и Варивода — о литературном творчестве, о писательстве. Для меня это было ново и не очень понятно.

Запомнился рабочий кабинет писателя с множеством книг. На полках — тома художественной литературы наших и зарубежных авторов, справочники, словари. На стене, над диваном — подвешенное за ремень ружьё — двустволка шестнадцатого калибра марки ТОЗ БМ.

К моменту встречи я уже читал Белокрылова: «Мороженые яблоки», «Весна начинается с гроз», сборник рассказов «Страна голубых снегов».

К книгам земляка-писателя у меня был особый подход. Писал он о деревне. Из его книг прежде всего хотелось узнать, какой же она, наша сельская жизнь, в общем-то известная мне, получилась изображённой пером писателя.

Картины в рассказах и повестях были близки и узнаваемы. А около дома Василия Алексеевича я увидел тот самый овраг, о котором он так трогательно написал в «Стране голубых снегов». Оврагом была отрезана улица от остального села. Налицо была живая связь творчества с жизнью. После всего уже не было сомнений, что и Юрка Блин из «Мороженых яблок», и Надя с Виктором из рассказа «Портрет», и потом Иван Вислов из повести «Завязь» были не плодом воображения писателя, а живыми людьми, с которых писались повести и рассказы.

...Спустя годы по этой же тесной улице, от того же самого дома с голубыми ставнями мы провожали Василия Белокрылова в последний путь. Вполголоса переговаривались мужчины, плакала старая мать. Шли долго.

На кладбище трижды прогремел залп из двух десятков охотничьих ружей, и дерезовская земля приняла в себя писателя.

Какая-то женщина подошла ко мне и повязала платок на левую руку, выше локтя. После похорон я снял платок, на уголке написал: Белокрылов Василий Алексеевич. 23 мая 1996 года».

...Тот поминальный платок сохранён и, возможно, в будущем пополнит коллекцию личных предметов кабинета-музея писателя.

Из рассказа о Белокрылове его друга, народного художника Беларуси Александра Кищенко (1994 г.)

«...Послушали бы вы Василия Алексеевича Белокрылова. Ах, как он читает! Как он читает!»

Кищенко долго рассказывал товарищам о том, какие стихи, каких поэтов и когда читал Белокрылов, при каких обстоятельствах были встречи его с писателем из Дерезовки...

«Если бы вы послушали, как Вася Белокрылов поёт! Однажды, выезжая из Минска на родину [в Богучарский район. — Т. Б.], отбил две телеграммы: одну Белокрылову, другую другу своему, артисту Глебу. Текст был одинаков: встречайте, Воронежский аэропорт, самолёт... рейс ... Когда самолёт приземлился, меня уже поджидали и Вася, и Глеб. Все поехали на квартиру Глеба. Его супруга — тоже артистка. У неё голос голосов — знаменитое сопрано. И когда она запела «Дремлют плакучие ивы», Василий тут же мгновенно настроился, и на два голоса песня так полилась, что такого исполнения мне не доводилось слышать ни разу.

Вася — талант! Только бы Куприн и Бунин могли дать настоящую оценку нашему земляку. Читал его рассказы «Тишина» и «Три встречи» и перечитывал. Бог ты мой! Как же профессионально, как глубоко, как жизненно они написаны!»

И в заключение...

Как много интересного — нового, захватывающего, философского, шуточного, народного — содержат в себе разрозненные записи писателя! Вдумчивый читатель, знакомясь с его архивом, мог бы понять и натуру самого автора, и познать черты и веяния того времени, и самому задуматься о насущном...

Случайным образом открывая тетради и дневники, натыкаюсь на подзаголовки его записей:

- «Из переписки Максимилиана Волошина с А. М. Петровой (9 мая 1917 г.),
- Дмитрий Rogozin, председатель исполкома Конгресса Русских общин (Статья «Иностранцы на родной земле», «Москва», июль 1944 г.),

- «О природе Фаворского Света» (пять плотно исписанных страниц общей тетради),
- «Из статьи Ю. Архипова «Энергия ностальжи» (о сборниках поэтов зарубежья), журнал «Москва», № 3,
- «Фразы» (например, «Деньги любят людей, холодных кровью»),
- «В камере ГУЛАГа»,
- «Народные изречения» (например, «Гляди, вспыхнет весь белый свет — и земля, и неба...» — бабка Лёска о конце света),
- «Россия расширяется по другому закону; оттого, что она не колония, не наплыв, не нашествие, а самобытный мир, идущий во все страны...» (Герцен, 1857 г.),
- «Из Акафиста Пресвятой Богородицы»,
- «Из книги Витезслава Незвала «Из моей жизни»,
- «Об эротической музыке»...

И их много — этих заметок, конспектов, мыслей, и они — бесконечно разнообразны по тематике, по объёму, по глубине.

Завершу «картинки из писательского архива» записью Василия Алексеевича Белокрылова:

«Изумительные слова кого-то из отцов Церкви: «Если бы по божественному соизволению нам было дозволено увидеть душу человеческую, как она есть, мы бы погибли в то же самое мгновение, как если бы мы были ввергнуты в горн пылающий» (Подчёркнуто мной. — В. Белокрылов)

Слова принадлежат французскому писателю Леону Блуа (настоящее имя Мари Жозеф Казн Маршнуар, 1846–1917 гг.).»

Из книги «Семь жизней Максима Горького»

К 150-летию А. М. Горького вышла интересное жизнеописание классика (Никитин Е. *Семь жизней Максима Горького* / Никитин Евгений. — Нижний Новгород: Деком, 2017), отрывки из которого мы публикуем сегодня.

«САМАРСКАЯ ГАЗЕТА»

В конце февраля 1895 года Пешков приехал в Самару и приступил к работе в «Самарской газете» в качестве постоянного сотрудника-фельетониста. К этому времени он уже был автором газеты. В 1894 году в ней были напечатаны очерки писателя «Два босяка»¹ и «Мой спутник»².

В «Самарской газете» Пешков ведет еженедельный воскресный фельетон, выходивший под рубрикой «Теневые картинки», и раздел «Очерки и наброски», а также делает обзор столичных газет.

Официальным издателем-редактором «Самарской газеты» в это время был купец Семен Иванович Костерин. Фактическим редактором — публицист Николай Петрович Ашешов, занимавший должность заведующего редакцией.

Пешков активно включился в работу. Старался делать всё для улучшения качества газеты. В начале марта 1895 года обратился за советом к В. Г. Короленко:

«Ашешов поручил мне спросить Вас вот о чем. Будьте так любезны, — возьмите на себя труд указать недостатки «Самарской Газеты» и нарисуйте то — чем бы Вы ее хотели видеть.

Условия, в которых в данное время стоит газета, настолько благоприятны для нее, что усовершенствование является вполне возможным.

Издатель — любит дело и не жалеет денег.

Цензура — пока очень мягка.

Заведующий редакцией — Ашешов — мне кажется, очень умен и энергичен...

Я веду в газете «Очерки и наброски».

Скажите, что Вы думаете о том, как я трактую факт? О самой ценности факта?

О тоне? Ашешов говорит — нужно писать живее.

Я стараюсь. Но, очевидно, это не моя специальность, и — мне кажется, что порой я впадаю в пошло-зубоскальский тон — а ля «Сын своей матери»³. Не так ли? Сдерживаюсь. Выходит — тускло.

Я очень, очень прошу Вас помочь мне и газете Вашим советом и Вашей критикой».

А через несколько дней, 15-го числа, Алексей Максимович отправил писателю еще одно письмо, в котором сообщал:

«На редакцию ходили жаловаться к губернатору городской голова и еще какой то темный человек из главных думы, губернатор вызывал Ашешова и Костерина и ругался...

¹ 16, 22, 27 и 30 октября.

² 11, 15, 16, 25, 29 и 31 декабря.

³ Псевдоним В. М. Дорошевича.

Ах, как здесь гадко! Дикая здешняя публика совершенно лишена веры во что-либо порядочное и все сносные в моральном отношении поступки объясняет дурными побуждениями...

Но — газета! Я ей доволен, она не дает спокойных дней здешней публике. Она — колется, как еж. Хорошо! Хотя нужно бы, чтоб она колотила по пустым башкам, как молот».

В. Г. Короленко ответил сразу на два письма 22 марта 1895 года:

«Разумеется, как давний сотрудник газет, в том числе и провинциальных, — я мог бы указать грубые промахи и отступления, если бы таковые были. Но таковых нет... По-моему, газета ведется хорошо... В Вашем письме есть еще определенный вопрос, относительно того, что я думаю о Ваших «Очерках и набросках». По-моему, недурно. Следует стремиться к тому, чтобы приобрести сжатость, которая дает силу и подчеркивает факты. В «Самарской газете», особенно прежде, в этом отделе в сущности не приводились факты и скорее писались статьи по поводу отдельных фактов. По-моему, если писать статьи, то нужно подбирать больше материала, чтобы вывод являлся хорошо обоснованным. Статейка, нагроможденная вся на одном факте, — похожа на некий шар, поставленный на иглу. У Вас это не в такой степени, как было у Чирикова, — но все-таки хорошо бы добиться того, чтобы факты подбирались систематически, не случайно, и подчеркивались лаконичнее и выразительнее. Но все-таки очень недурно. Тона известного «Сына», конечно, избегать следует всемерно».

Сотрудничество Пешкова в «Самарской газете» оказалось для нее (да и для него, с каждым днем набиравшегося литературного опыта) очень полезным. Читательский интерес к газете заметно повысился. Этого не мог не видеть ее владелец. Поэтому неудивительно, что, когда Ашешов 11 июля 1895 года уехал из Самары в Нижний Новгород, обязанности редактора стал выполнять Пешков.

О причинах отъезда Ашешова Алексей Максимович 13 июля 1895 года написал В. Г. Короленко:

«Возвращаться в Самару ему не следует, здесь он сопьется, сойдет с ума или сотворит какую ни то уголовщину. У него — семейная драма возмутительно скверного и тяжелого характера. Жить в одном городе с женой, которую он до бешенства любит, и с человеком, который ее отнял, — это, согласитесь, — не по силам такому пылкому **малому**, как он, Ашешов».

Редактором Пешков был до тех пор, пока Костерин не нашел нового заведующего редакцией — публициста и литературного критика Алексея Алексеевича Дробыш-Дробышевского, — по 1 октября 1895 года.

II это время из газеты уходит переехавший в Одессу один из ведущих ее **авторов** Сергей Серге-

евич Гусев, выступавший в печати под псевдонимом «Слово-Глаголь». Его дело — написание фельетонов под общим **заглавием** «Между прочим» — берет на себя Пешков. Он эту рубрику вел с 11 июля по 30 декабря 1895 года, подписывая свои статьи псевдонимом Иегудиил Хламида».

Работой Пешков увлечен. Но самарское общество его раздражает. Он пишет В. Г. Короленко в апреле 1895 года:

«Город мертвый — публика странная...

Что вы скажете, например, о людях, стоящих у крупного общественного дела и в свободное время занимающихся сочинением стихов на заранее подобранные рифмы?

Этим увлекаются, из-за этого ссорятся.

А как странно здесь смотрят на женщину! За ней ухаживают — и только. Я ничего не понимаю почти — в здешних настроениях...

А как глупо франтят здесь! Очень обидно и больно наблюдать такую жизнь, как здешняя».

А через три месяца сообщает тому же корреспонденту, что тоже собирается осенью уехать из Самары и, возможно, в Нижний.

И, действительно, уехал в Нижний Новгород, но не осенью, а на несколько месяцев позднее — в середине мая 1896 года.

К отъезду подтолкнул конфликт с новым редактором. Их отношения не заладились с самого начала. Возможно, из-за того, что А. А. Дробыш-Дробышевскому стало известно о том, что Пешков был против его приглашения в «Самарскую газету». Открытую форму конфликт приобрел в конце зимы. 8 февраля 1896 года Пешков сообщил своей будущей жене:

«...Завтра у нас пройдет, наверное, очень серьезное столкновение с Дробыш-Дробышевским — и нужно подготовиться к нему.

Все мы — я, К<остерин>, С<елецкий> и Д<авыдов>, завтра предложим ему нечто такое, что посодействует ему спесь и — если нам удастся — очень благотворно повлияет на газету».

Пешков и еще несколько сотрудников «Самарской газеты» предложили А. А. Дробыш-Дробышевскому коллегиальное обсуждение материалов каждого номера. Редактор это предложение не принял. В результате Пешков в конце апреля 1896 года ушел из газеты.

Из произведений М. Горького, опубликованных в «Самарской газете», наибольшую известность приобрела «Песня о Соколе»⁴.

Лучшее ли это сочинение писателя из написанных в то время? Конечно, нет. Наоборот, одно из самых неудачных — безвкусное, тенденциозное.

Успех у современников не есть признак талантливости автора. Нередко люди средней одаренности (а то и просто графоманы) любимы современниками больше гениев. Вот один яркий пример. В 30-е годы XIX века у русских читателей сочинения поэта Владимира Бенедиктова пользовались большим успехом, чем произведения Александра Пушкина. Почему?

Пушкин обогнал свое время. Бенедиктов шел с ним вровень.

Алексей Максимович Пешков хорошо чувствовал дыхание времени и в своих произведениях вовремя откликался на его (времени) требование. Поэтому к рубежу веков он стал самым популярным писателем в России.

ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА

В Самаре Пешков нашел себе невесту — Екатерину Павловну Волжину. Она работала в той же газете, что и Алексей Максимович, корректором. Они познакомились в июне 1895 года. Первое письмо к Екатерине Павловне, написанное через месяц после знакомства, носит деловой характер. <...>

Прошло несколько месяцев, и тон писем резко изменился. <...>

29 февраля — 1 марта 1896 года:

«Родненькая моя — так ты скоро приедешь? Как крепко я тебя поцелую при встрече... Родная моя — мне дорога в тебе каждая жилка... Алексей».

Непростым человеком был Алексей Максимович Пешков. Он осознавал это, в одном из писем к невесте (от 28 мая 1896 года) признался: «Да разязят меня громы небесные — я очень беспокойный человек и я очень непонятный человек... Сколько во мне противоречий — Боже мой!»

Одновременно с письмами к невесте, в которых неизменно признавался в любви, он 1 марта 1896 года послал своей любовнице, замужней женщине, Елене Михайловне Черновой следующее письмо:

«Лежу у Ваших ног и с благодарностью, с благоговением целую их.

Зачем Вы так хороши, так чудно умны, так свято добры?..

Я читал Ваше маленькое письмо, и в каждом слове его было больше ума, чувства и женщины-человека, чем в целом письме моей будущей жены... Она ребенок. В этом все ее достоинство и все недостатки. Потом она будет женщиной.

А потом — она расплатится со мной за все мои увлечения. Она, собственно говоря, затем и послана Судьбой на пути моем, чтобы отомстить за Ольгу⁵, за Вас, за всё и за себя...

Екатерина Павловна Волжина дворянка из разорившихся, кончила гимназию, 19 лет от роду, среднего роста, гибкая, волосы выщипаны, глаза не знаю какие, рот и нос не красивы».

Данное письмо — ответ на послание Черновой, в котором она писала:

«Какое место вообще Вы отводите Вашей будущей жене? Если Вы не дадите ей всё то, что Вы должны дать, не губите ее. Зачем? Это вечное, внутреннее одиночество — оно тяжело... Я много думаю о вашей будущей жизни, и страшно мне за Ваше будущее, это ведь уже будет последняя попытка Ваша сойтись с человеком... и опять это одиночество, да еще вдобавок не одно Ваше, но и другого человека. Не правда ли жутко».

⁴ Напечатана 5 марта 1895 года под заголовком «В Черноморье».

⁵ Каменскую.

Пешков под этими строчками написал: «Жутко!» И все-таки Пешков и Волжина обвенчались — 30 августа 1896 года. Екатерина Павловна родила своему мужу двух детей: 27 июля 1897 года — сына, названного в честь деда Максимом, и 26 мая 1901 года — дочь, названную в честь матери Екатериной.

Вместе, как муж и жена, они прожили недолго. Но до конца его дней Екатерина Павловна оставалась для Алексея Максимовича единственным человеком, с которым он мог поделиться самым сокровенным.

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОК»

В Самаре, во время конфликта с А. А. Дробыш-Дробышевским, Пешков **получил** приглашение в «Одесские новости» от редактора газеты В. Н. Маракуева. Потом аналогичное предложение поступило от фактических редакторов «Нижегородского листка» Н. П. Ашешова и Е. М. Ещина. Писатель выбрал «Нижегородский листок», а В. Н. Маракуеву ответил, что в Одессу не поедет, по согласен посылать в его газету корреспонденции о событиях, происходящих на работавшей в Нижнем Новгороде с 28 мая по 11 октября Всероссийской промышленной и художественной выставке⁶.

В Нижний Новгород Пешков приплыл на пароходе в середине мая и **сразу** же приступил к работе в «Листке».

В это время официальным издателем «Нижегородского листка» был Степан Николаевич Казачков, а редактором — его родной брат Григорий. Вот что написал про них в своих воспоминаниях один из авторов газеты Ф. П. Хитровский:

«По тогдашнему хмурому времени газета «Нижегородский листок» сильно выделялась. Вокруг газеты собралась группа либеральных земских деятелей... Издателем газеты был С. Н. Казачков — коммерсант-пароходчик. Младшим брат его, Г. Н. Казачков, был ответственным редактором газеты, «для отсидки». В редакционные дела он не вмешивался, был вполне корректен по отношению к руководству и, получая повестки из суда и от следователей, только глубоко вздыхал и морщился. Один из братьев помогал газете средствами, другой добровольно отсидывал определенные сроки в тюрьме».

Первым произведением Пешкова, напечатанным в «Нижегородском листке», стал очерк «Тронуло». Он увидел свет 19 мая 1896 года.

Через несколько дней, 26-го числа, Алексей Максимович сообщил невесте:

«В «Листке» за неделю взял 39 р. 24 к. — они платят мне по 4 к.»

Ф. П. Хитровский вспоминал: «За постоянную работу газета предложила ему повышенный гонорар». Действительно, 4 копейки за строку большая плата для еще мало известного писателя. Мастиный В. Г. Короленко получал в «Листке» за строчку 5 копеек. Через некоторое время и Пешкову стали

платить такие же деньги. Сотрудница редакции Нижегородского листка» А. Д. Гриневицкая вспоминала: «Работая на выставке, он⁷ получал, кроме построчного гонорара (5 коп. со строки), 50 твердого оклада». Но названный оклад был назначен только на время работы выставки.

Осенью выставка закрылась. Надо было думать, что делать дальше. Е. П. Пешкова вспоминала:

«К концу выставки он получил предложение от редактора «Волжско-Камского края» Марченко сотрудничать в их газете, в Казани. Ашешов, перешедший работать в «Нижегородский листок», уговаривал Алексея Максимовича остаться работать в «Нижегородском листке». Очень уговаривал В. Маракуев ехать на постоянную работу в Одессу, в «Одесские новости». Алексей Максимович колебался, где ему работать зиму **1896–1897 года**. В Одессу тянуло море, но смущало — сможет ли он изменить тон «Одесских новостей». Он писал мне: «В Казани, Нижнем — я сохранил репутацию либерального писателя, в Одессе — я ее теряю».

Думал он и о Самаре, но работать в «Самарской газете», где редакторствует Дробышевский, он не хотел.

В конце концов он остановился на Нижнем.

В то время Алексей Максимович уже думал переключаться с газетной работы на работу в журналах.

Пешков продолжил печататься в «Нижегородском листке» (последняя публикация — рассказ «История одного преступления» — 1901 года). Но он понял очень важную для себя вещь: тот, кто печатается в газетах, — журналист, а тот, кто публикуется в журналах, — писатель; он — писатель, следовательно, должен приходить к читателю, главным образом, с журнальных страниц. Отсюда задача: завоевать журналы.

Пешков и ранее печатался в журналах. Но по 1896 год таких публикаций было всего три⁸.

ГАЗЕТА «ЛУЧ»

Еще до официальной регистрации Российской радикально-демократической партии М. Горький проделал большую организационную работу по созданию ее печатного органа — газеты «Луч». О том, как проходил сбор средств на ее выпуск, вспоминал член правления Петроградского экспортно-импортного акционерного общества Б. А. Гордон: «В начале 1916 г. Горький предложил И. Д. Сытину, Груббе и мне начать издавать в Петрограде новую, беспартийную газету — типа «Речи», но беспартийную и более независимую. В ту пору дела на фронте были катастрофические, в тылу полный развал, чехарда министров, Распутинщина — всё это толкало Россию в пропасть. Назначение и цель газеты должны были быть: борьба за конституционную Россию, без социалистического уклона, без поражения, без интернационализма.

⁷ А. М. Пешков.

⁸ «Челкаш» — в «Русском богатстве» (1895. № 6), «Ошибка» — в «Русской мысли» (1895. № 9) и «Тоска» — в «Новом слове» (1896. № 9, 10).

⁶ Очерки Пешкова «С Всероссийской выставки», подписанные «А. П-въ», печатались в «Одесских новостях» с 28 мая по 11 октября 1896 года.

Согласно смет у Горького, для начала требовалось 450.000. Мы трое: Сытин, Груббе и я дали Горькому по 150.000. С Алексеем Максимовичем я далеко до войны был связан — благодаря его сотрудничеству в моей газете «Приазовский Край» в Ростове, где Горький неизменно печатался, и где он пользовался успехом. <...>

И. Д. Сытин

Летом 16 года я с А. И. Путиловым был в Москве, где И. Д. Сытин и А. М. Горький пригласили нас на большой завтрак. За этим завтраком собрались крупные москвичи: кн. Г. Е. Львов — будущий премьер Временного правительства, Жиро, Гужон, Гучков, Второв, Коновалов, Александр Поляков, Дорошевич, Благов и еще некоторые (не помню их сейчас). Горький изложил план издания прогрессивной конституционной газеты и просил материальной поддержки у собравшихся, дабы расширить программу и увеличить материальные и технические ресурсы. Он сообщил присутствующим о получении у нас вышеуказанных 450 тысяч. Москвичи в ту эпоху были в большой оппозиции к Династии, режиму и Правительству, толкавшим Россию к катастрофе. Собравшиеся согласились дать добавочные средства, но ставили условием, чтобы издание было в Москве. Сытину это, естественно, не подходило⁹, да и Горький настаивал на Петербурге. Вследствие этого наше собрание ничем не закончилось. Горький тогда отдался всецело организации в Петербурге газеты и в продолжение многих месяцев... разрабатывал программу со всеми деятелями будущей газеты». Помимо трех названных лиц некоторую сумму на издание газеты дал предприниматель и политический деятель А. И. Коновалов.

Собрав деньги и договорившись с типографией, писатель стал приглашать авторов. 14 января 1917 года написал В. Г. Короленко:

«Дорогой Владимир Галактионович!
Обращаюсь к Вам с покорной просьбой.

Здесь организовалась и в конце января выйдет газета «Луч». Средства на создание ее даны А. И. Коноваловым, Эрнестом Карловичем Груббе. Акционерное О-во «Копейка» участвует техникой. Груббе — директор Сибирского банка, но это весьма порядочный, очень культурный человек и деньги дает лично он, а не банк.

Редакция: редактор Михаил Влад. Бернацкий, заведующие отделами: иностранным — П. Г. Виноградов, военным — генерал Опушкин, — лучшее, что есть среди военных, редактор Военной Энциклопедии и бывший редактор газеты «Армия», закрытой в 1906 г., внутренняя политика — ведется коллективно, земство — Веселовский, продовольственное дело — Громан, городское — П. Д. Рузский, общественная медицина — Лев Александр. Тарасевич, крестьянский вопрос — Мацеевич, критика и библиография — А. Г. Горнфельд, литература — я и т. д. Фельетонисты: А. А. Яблоновский, Левин, Заславский, С. Чёрный, Д. Бедный.

Подробный список сотрудников печатается и будет выслан Вам. Направление газеты радикально-демократическое, цель ее — обслуживать социально-политические интересы всех групп влево от кадет и вправо от социалистических партий. В дальнейшем газета мечтает о создании радикально-демократической партии, программа которой уже выработана.

Будет широко поставлен национальный отдел; для украинского приглашены — Потоцкий, Ефремов и М. С. Грушевский, для мусульман — Цаликов, Чокаев, латышского — Стучка, финского — Игельстром, Миккола и т. д...

От себя лично и от имени моих товарищей я убедительно прошу Вас о сотрудничестве, — согласитесь, В. Г.! Газета приличная и необходимая в эти мрачные дни».

Приглашение в газету также получили И. А. Бунин, В. Я. Брюсов и другие литераторы.

«Луч» на своих страницах предполагал освещать и вопросы, связанные с наукой. Поэтому М. Горький 16 января 1917 года написал основателю русской научной школы физиологии растений К. А. Тимирязеву:

«Я убедительно прошу Вас о сотрудничестве. Это просьба не только моя, но и всей редакции. К первым номерам необходима Ваша статья на тему «Наука и демократия», — горячо прошу Вас дать эту статью! И — если это Вас не затруднит — хорошо было бы, если б Вы, хоть раз в месяц, давали «Научную хронику», — сведения о научных открытиях и изобретениях, особенно — имеющих прямой интерес для демократии.

Условия — какие Вы пожелаете».

Казалось, что М. Горьким решены все организационные вопросы по выпуску «Луча». Но тут произошло непредвиденное. В феврале 1917 года писатель сообщил В. Г. Короленко:

«...»Луча» не будет. Всё было готово, налажено, оставалось только подписать договор с типографией «Копейка», и — вдруг, в час подписания договора, хозяева «Копейки» поставили нам новые, совершенно неприемлемые, «разбойничьи» условия, как

⁹ Он не хотел появления конкурента своему «Русскому слову».

выразился один юрист. Дело разладилось, пять месяцев нервной работы, сильно потрепавшей меня, пропали зря.

Мне достоверно известно, что газеты нашей не хотели некоторые весьма «сильные» люди, они просто приказали «Копейке» прижать нас, а та — прижала.

Но — газета все-таки будет, несмотря на все козни нечистой силы. А. И. Коновалов уже купил типографию, нужно только приспособить ее соответственно потребностям газеты. Это займет два, три месяца».

«Весьма “сильные” люди» — это прежде всего последний министр внутренних дел в царском правительстве А. Д. Протопопов (министр не хотел появления конкурента редактируемой им «Русской воле»). Именно он дал указание владельцам типографии «Копейка» «прижать» издателей «Луча».

Но политические процессы в России развивались так быстро, что спустя два месяца на деньги, собранные для «Луча» (напомним, печатного органа Российской радикально-демократической партии), А. М. Пешков начал выпускать газету совершенно другого направления — «Новую жизнь». Она фактически являлась печатным органом Российской социал-демократической рабочей партии интернационалистов.

ЖУРНАЛ «ЛЕТОПИСЬ»

Одновременно с участием в создании Российской радикально-демократической партии М. Горький весной 1915 года организует издательство «Парус», которое в конце того же года начинает выпускать «толстый журнал с преимущественно публицистическими задачами», о котором писатель несколько лет назад говорил в Париже с Ю. О. Мартовым (он, кстати, стал автором журнала). Примечательно то, что «Летопись» (такое название получил журнал) была изданием социал-демократическим, редактировали ее коллективисты — М. Горький и В. А. Базаров¹⁰. Авторами журнала были А. А. Богданов и еще несколько человек, разделявших его философские взгляды, — литератор А. В. Луначарский, философ П. С. Юшкевич, историк Р. Ю. Виппер (про него Б. Г. Сафронов, автор исследования «Историческое мировоззрение Р. Ю. Виппера и его время» (М., 1976), написал: «Р. Ю. Виппер, бесспорно, самый яркий и крупный последователь эмпириокритицизма не только из историков России, но и в мировом масштабе»).

Автором «Летописи» хотел стать В. И. Ленин. Осенью 1916 года он объяснял А. Г. Шляпникову, собиравшемуся ехать в Россию, как можно проникнуть в горьковское издание:

«Там какой-то архиподозрительный блок махистов и окистов¹¹. Гнусный блок! Едва ли его можно разбить... Попытаться разве блок с махистами против окистов? Едва ли удастся! Горький всегда в политике архибесхарактерен и отдается чувству и настроению».

¹⁰. Третьим редактором был Н. Н. Суханов.

¹¹. Членов Организационного комитета, руководящего органа партии меньшевиков, — Ю. О. Мартова, А. С. Мартынова и С. Ю. Семковского.

И все-таки, считал В. И. Ленин, попытку принять нужно, поскольку «легальная печать в России приобретает сугубое значение». Но стать автором «Летописи» лидеру большевиков не удалось. А написанную им для издательства «Парус» книгу «Империализм, как новейший этап капитализма» (Пг., 1917) М. Горький выпустил без марки издательства, предварительно вычеркнув содержащуюся в ней резкую критику в адрес К. Каутского (автора «Летописи»).

М. Горький вместе с другими авторами журнала с его страниц выступал за скорейший выход России из войны, ведущей страну к катастрофе.

В. И. Ленин призывал: превратим войну империалистическую в гражданскую.

Писатель хотел мира. Политик — власти.

Если говорить о беллетристике, то «Летопись» (помимо предоставления своих страниц авторам, уже получившим известность, — И. А. Бунину, М. Горькому, Е. И. Замятину, М. М. Пришвину) открыла несколько ярких новых имен.

Первым здесь следует назвать Исаака Бабеля. Публикация в журнале двух его рассказов — «Мама, Римма и Алла» и «Илья Исаакович и Маргарита Прокофьевна» (1916. № 11) — стала литературным дебютом автора «Конармии».

Вторым — Вячеслава Шишкова — в будущем автора романов «Угрюм-река» и «Емельян Пугачёв». В «Летописи» была напечатана его повесть «Тайга» (1916. № 7–11) и сказка-быль «Лесной житель» (1917. № 9/12).

Можно еще назвать имя Марка Алданова, уделявшего в своем творчестве много внимания личности Л. Н. Толстого. Сначала выпустившего исследование «Толстой и Роллан» (Пг., 1915), потом — книгу «Загадка Толстого» (Берлин, 1923). Известность же писателю принесли его исторические романы — «Девятое термидора», «Чертов мост», «Заговор», «Святая Елена», «Маленький остров», «Ключ» и другие. В журнале М. Горького он выступил с этюдом «Дракон» (1917. № 4 2/4).

Поэтический отдел «Летописи» выглядел более тускло, чем прозаический. И всё же следует отметить напечатанные здесь переводы Александра Блока и оригинальные стихотворения Валерия Брюсова и Ивана Бунина. Из молодых авторов можно выделить двоих — Валентина Горянского и Владимира Маяковского. Нельзя не назвать еще одно имя — Сергей Есенин — в № 2 за 1916 год напечатано его стихотворение «Молебен». Первоначально предполагалось, что будет опубликована поэма «Марфа Посадница». Но ее запретила цензура. Поэма, написанная в начале империалистической войны, воспринималась современниками как произведение с отчетливо выраженными демократическими устремлениями. Именно это побудило М. Горького предоставить поэме страницы своего журнала, хотя писатель и относился к творчеству выходца из села весьма настороженно, говорил про него: «Хороша Маша, да не наша».

Сотрудников «Летописи» отличало редкое единодушие. Н. Н. Суханов вспоминал:

«Редакция “Летописи” до революции, в эпоху войны, работала удивительно, даже до странности гладко и дружно.

Об этом же говорит один из авторов журнала, П. Н. Сурожский: «Думаю, что исключительно благодаря личному влиянию Алексея Максимовича, в «Летописи» были удивительно теплые и дружеские отношения между сотрудниками. Заходить на Большую Монетную, в редакцию «Летописи», было просто приятно. Здесь было как-то тепло и уютно».

Редакция журнала была своего рода клубом. П. Н. Сурожский вспоминал: «Шли сюда не только по делу, но и затем, чтобы провести часок-другой среди товарищей. <...> При редакции образовалось нечто вроде литературной студии. Собирались по вечерам, устраивали диспуты по вопросам искусства.

Постоянными участниками этих диспутов были: Лариса Рейснер, В. Полонский, В. Шкловский, М. Левидов и многие другие из молодняка».

Дискутировали не только на литературные, и на политические темы. Поэтесса София Дубнова-Эрлих (автор «Летописи») вспоминала:

«Кульминационным пунктом нашей клубной жизни были общие собрания, в которых наравне с сотрудниками принимали участие некоторые активисты- интернационалисты, в том числе заводские рабочие. Предметом обсуждения были события дня. Гвоздем дискуссий был доклад Базарова... Оригинальный философ, Базаров неизменно подчеркивал, что социал-демократам обеих групп необходимо объединиться, перешагнув через фракционные разногласия».

В отличие от «Луча», где М. Горькому пришлось бы идти на всевозможные компромиссы, в «Летописи» писатель был полновластным хозяином — печатал всё, что хотел. Наиболее ярко это показывает история публикации «Автобиографии» Ф. И. Шаляпина.

Писатель и певец познакомились осенью 1900 года в Москве. Вскоре подружились. Свое мнение о певце, которое с течением времени не изменилось, М. Горький изложил в письме К. П. Пятницкому от 13 сентября 1901 года:

«Шаляпин — это нечто огромное, изумительное и — русское. Безоружный, малограмотный сапожник и токарь, он сквозь терния всяких унижений взмошел на вершину горы, весь окурен славой и — остался простецким, душевным парнем. Это — великолепно! Славная фигура!»

В октябре 1909 года, узнав о намерении певца начать работать над автобиографией, Алексей Максимович написал ему с Капри:

«Милый Федор —

Константин Петрович — он здесь — сообщил мне, что ты хочешь написать автобиографию, — меня это сообщение очень взволновало и встревожило! Спешу наскоро сказать тебе, дружище, следующее:

Ты затеваешь дело серьезное, дело важное и общественное, т. е. интересное не только для нас, русских, но и вообще для всего культурного — особенно же артистического — мира! Понятно это тебе?..

Будет очень печально, если твой материал попадет в руки и зубы какого-нибудь человечка, не способного понять всю огромную — национальную — важность твоей

жизни, жизни символической, жизни, коя неоспоримо свидетельствует о великой силе и мощи родины нашей...

Я предлагаю тебе вот что: или приезжай сюда на месяц — полтора, и я сам напишу твою жизнь, под твою диктовку, или — зови меня куда-нибудь за границу — я приеду и мы вместе будем работать над твоей автобиографией часа по 3–4 в день».

Предложенный писателем план удалось реализовать только летом 1916 года в Крыму, в Форосе. Ф. И. Шаляпин диктовал. Стенографистка Е. П. Сильверсман записывала. Потом М. Горький редактировал рукопись.

Когда в ноябрьском (за 1916 год) номере «Летописи» было напечатано объявление о подписке, в котором было сказано: «В течение 1917 года в «Летописи» будет напечатано: Ф. Шаляпин. Автобиография. Редактируемая М. Горьким», разразился скандал.

Его причина крылась в событии, произошедшем 6 января 1911 года. В этот день во время представления оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» на сцене Мариинского театра в Петербурге хористы и артисты, зная, что среди зрителей присутствует Николай II, в конце спектакля встали на колени и запели «Боже, царя храни». Ф. И. Шаляпин, растерявшись, встал на колени вместе со всеми.

Намерение опубликовать «Автобиографию» Ф. И. Шаляпина вызвало протест со стороны некоторых авторов «Летописи» и сотрудников редакции. Официальный редактор журнала А. Т. Радзишевский вспоминал: «К Шаляпину у всей редакционной публики было заведомо отрицательное отношение. Мы все видели его талант, восхищались им на сцене, но... наряду с этим видели его отрицательные черты, угодливость перед сильными, грубость с лицами, зависящими от него, и пр. Мы считали, что Ф. И. Шаляпину всё же не место в журнале. В знак протеста покинул редакцию О. А. Ерманский, заведовавший политическим отделом. Прозаик Н. Н. Никандров 13 января 1917 года через газету «Речь» заявил о том, что он больше не будет печататься в «Летописи». Но самым неприятным для М. Горького было то, что в редакцию стали приходить протестующие письма от рабочих. Вот одно из них, наиболее характерное:

«Уважаемая редакция.

Рабочая демократия гордится «Летописью», видя на страницах ее такие имена, как Каменев, Базаров, Арский и др.

Она гордится и той позицией, которую заняла «Летопись» в переживаемые рабочей демократией тяжелые дни.

Рабочая демократия чутко прислушивается к каждому слову «Летописи», улавливая в них звуки родные и близкие.

Но прислушивается ли редакция «Летописи» к мощному голосу рабочей демократии? Гордится ли ею, как она — «Летописью»? Вообще, считается ли редакция «Летописи» с рабочей демократией? Да, вероятно, не считается, когда в 1917 году хочет дать на страницах «Летописи» «Автобиографию» Шаляпина...

Но спрашивается, допустимо ли демократическому журналу, в переживаемое трудное время, уделять 20-ть печатных листов никому не нужной «Шляпинеаде»? Можно ли допустить, чтобы рядом с именем Каменева красовалось имя господина Шляпина, ничего общего с демократией не имеющего? Нет, этого не должна быть.

Хотя эта «Шляпинеада» и редактируется певцом демократии — М. Горьким, всё ж! печатание ее на страницах органа передовой демократии недопустимо. Каменев или Шляпин! Вот истинный голос истинного сына рабочей демократии.

Долой «Шляпинеаду» со страниц демократического журнала!

Долой продажные таланты!

Да здравствует многострадальная рабочая демократия!

Рабочий Ив. Логинов».

И всё же М. Горький «Автобиографию» Ф. И. Шляпина опубликовал — в № 1–12 за 1917 год.

После февраля 1917 года внутриполитическая ситуация в стране стала изменяться с калейдоскопической быстротой. Журнал, который в силу ряда причин стал выходить раз в два-три, а то и в четыре месяца, явно не поспевал за событиями. Чтобы как-то влиять на происходящее в стране, нужна была ежедневная газета. М. Горький с начала года занимался ее организацией. Глава «Летописи» почти перепал уделять внимание журналу. С. С. Дубнова-Эрлих вспоминала:

«Придя в редакцию впервые после февральских дней, я сразу почувствовала перемену. Не хватало

многих сотрудников: Суханов стал членом Исполкома; Галина Константиновна¹² тоже проводила большую часть времени в Таврическом дворце. <...> Горький редко бывал в редакции, и его отсутствие очень чувствовалось. Люди слонялись из угла в угол».

«Летопись» фактически умерла летом 1917 года. Последний номер (№ 9/12) вышел по инерции (необходимо было выполнить обязательства, взятые перед подписчиками). В нем не оказалось привычных разделов: «Литература и искусство», «Иностранная жизнь», «Внутреннее обозрение», «По России», статей по философии и науке. В заметке «От редакции», напечатанной в нем, говорилось:

«Хозяйственный развал России, принявший ныне характер социальной катастрофы, с особенной силой и в первую очередь отозвался на организациях, обслуживающих культурные потребности страны: целый ряд журналов и издательств принуждены были за последнее время уменьшить или вовсе приостановить свою работу. Не избежала, к сожалению, этой участи и «Летопись». Неодолимые технические и хозяйственные затруднения заставили редакцию «Летописи», после двух лет напряженной работы, отказаться, на время, от дальнейшего издания журнала».

«Летописи» не стало. Теперь ее место в жизни М. Горького заняла организованная им газета.

¹² Суханова-Флаксерман, секретарь редакции.

Образовательный медиапроект «Полка» как электронный срез отечественной литературы

На встрече 13 июня 2018 года в воронежском Доме губернатора, в рамках Платоновского фестиваля, поэт, критик и переводчик Лев Оборин презентовал литературный интернет-проект «Полка» (polka.academy) — сайт о классической русской литературе, начавший работу весной нынешнего года. Идея родилась два года назад. У истоков стояли журналист и в прошлом главред московского журнала «Афиша» Юрий Сапрыкин, московские литературные критики Елена Макеенко, Варвара Бабицкая, Полина Рыжова, Лев Оборин. Сайт вырос из вопросов и ответов. Главный вопрос: как говорить доступным языком о литературе?

Позиция первая: «Полка» — не претензия на литературный канон.

История показывает, что литературный канон — величина подвижная и варьируется в зависимости от исторической эпохи. «Полка» же только пытается определить, как выглядит русский литературный канон на 2018 год.

Список произведений отечественной литературы, информация о которых стала основным наполнением сайта, составляли «профессиональные читатели»: прозаики, поэты, критики, издатели, литературоведы, педагоги. Михаил Айзенберг, Александр Архангельский, Андрей Василевский, Евгений Водолазкин, Галина Юзефович — всего порядка сорока человек. Они и стали «экспертами» сайта. Количество произведений в их списках варьировалось от тридцати до трёхсот.

В конечном, представленный на сайте список вошло 108 произведений.

Число случайное — 108 произведений набрало максимальное количество баллов от экспертов.

Может быть, это напоминает ЕГЭ по литературе? Но именно от этого сходства старались уйти организаторы проекта.

Позиция вторая: «Полка» — не попытка составить объективный список ста главных книг русской литературы.

Если на сайте polka.academy открыть вкладку «Книги» и выстроить список, составленный экспертами проекта из 108-ми произведений, по рейтингу, то мы увидим, что самой популярной книгой «Полки» является «Герой нашего времени».

Не Толстой и Достоевский — а Лермонтов.

«Анна Каренина», занимающая в списке вторую позицию, оказалась выше «Войны и мира».

За шестым по списку «Котлованом» Платонова — неподцензурная в своё время, распространявшаяся в самиздате постмодернистская поэма Виктора Ерофеева «Москва — Петушки».

Любопытно в то же время, что в список не вошли пьесы Островского. Их «заменила» трилогия Су-

хово-Кобылина «Картины прошедшего».

Вполне вероятно, что таким образом реализуется возможность вернуть читателю забытые произведения, оставшиеся за школьной программой. Однако здесь есть грань, переходить которую опасно: подмена признанных, истинно литературных ценностей вещами вторичными, проходными.

Позиция третья: «Полка» — только срез русской литературы. (Но — какой срез?)

Львиную долю в списке «Полки» представляют произведения XIX века — преимущественно, Пушкина и Чехова. Последним — по времени написания — стоит роман Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота».

Лев Оборин отметил, что ему и его коллегам — организаторам проекта — удалось, как им кажется, определить таким образом временную границу классики и современности.

Роман «Чапаев и Пустота» был написан в 1996 году — достаточно ли рейтинга «Полки» и временно-го разрыва в двадцать два года для того, чтобы считать произведение Виктора Пелевина классикой?

Позиция четвёртая: «Полка» — система литературных связей.

Другая вкладка на сайте — «Списки» — представляет уже не 108 произведений русской литературы, а около тысячи.

Этот список разделён на исторические эпохи и общепринятые литературные разделы и темы: Древняя Русь, романтизм, политический роман и т.д. Это списки ключевых произведений русских авторов, составленные в хронологическом порядке и сопряжённые с текстом, представляющим сжатое историко-литературное исследование на определённую тему.

Разумеется, невозможно каждого автора вписать в историко-литературную концепцию — линия творчества не всегда сопрягается с течением времени. Поэтому авторы проекта вынесли описание творчества некоторых писателей (например, Льва Толстого и Тургенева) в отдельные исследовательские материалы.

Проблемой перед создателями проекта встало освещение поэзии. В самом деле — невозможно говорить об отдельном поэтическом произведении отдельного автора как, например, о «Войне и мире». Далеко не у каждого поэта есть своя концептуальная линия, как в «Сумерках» Баратынского, «Камне» Мандельштама, «Столбцах» Заболоцкого.

Поэтому поэзия представлена в «Полке» преимущественно нарративными стихотворными произведениями, такими как «Евгений Онегин», «Демон», «Двенадцать», «Облако в штанах» и некоторыми другими.

На основе этого материала авторы проекта пы-

таются показать развитие отечественной поэзии в целом. Так, например, материал об «Облаке в штанах» — это рассказ не столько о поэме Маяковского, сколько об истории футуризма в России.

Следует отдать должное авторам проекта: они показывают литературу как разветвлённую систему связей, стараясь наполнить свои материалы литературным контекстом.

Пример. В списке 108-ми книг фигурирует роман Леонида Добычина «Город Эн», написанный в 1935 г. Еще сорок лет назад эта книга была известна только ценителям авангарда и полузабытой неподцензурной прозы тридцатых годов. После выхода романа его автора «заклевали» — вполне вероятно, что именно эта травля привела к гибели Леонида Добычина. Переизданный только в восьмидесятих, «Город Эн» был с восторгом встречен читателями.

Всё это обстоятельно представлено в «Полке» литературоведом, критиком и поэтом Валерием Шубинским.

Позиция пятая: «Полка» — система вопросов и ответов о русской литературе.

Именно эта система составила структуру текстов сайта.

Часть вопросов неизменно кочует из текста в текст: о чём книга, когда она написана, когда издана и т.д.

Другая часть гипотетически формируется из стандартного читательского представления и восприятия литературного материала.

Например, в своём тексте, посвящённом «Истории одного города», Лев Оборин задаётся вопросами: что пародирует Салтыков-Щедрин? На кого из исторических деятелей намекает? Почему меняет план произведения?

Но для авторов «Полки» важно ещё и сохранение связи с академическим, научным полем. Тексты сайта — нечто среднее между историей русской литературы и эссеистическими рассуждениями о ней.

О Пользователе «Полки»

«Полка» — это связь читателя и автора.

Вопроса и ответа.

Если хотите — Пользователя и продукта. Из концепции проекта вырисовывается определённая аудитория: вероятнее всего, это люди послешкольного и, возможно, послевузовского возраста, пытающиеся в той или иной мере разобраться в истории русского литературного процесса.

В данном контексте написание Пользователя сайта «Полка» с большой буквы — показатель того, что он уже, этот Пользователь, не просто рядовой потребитель контента.

Почему? На каком основании?

Условно можно дать ему определение «цифрового интеллигента» — с одной стороны, это человек, современный нынешней, окружающей его действительности.

Миру современных технологий.

Миру гаджетов.

С другой стороны — это человек, апеллирующий к вечному. Тот, кто задаёт вневременные вопросы.

Вопросы, актуальные вчера, сегодня и завтра. Где искать ответы на них?

Ответ очевиден: читайте классика.

Может быть, это путь наименьшего сопротивления — протянуть руку не на реальную, а на виртуальную книжную полку.

Но стоит согласиться, что в виртуальной реальности, более того, в виртуальной глобальности большого труда стоит отыскать полку с классиками.

А она, тем не менее, — есть.

О будущем

Жизнь «Полки» была рассчитана на год — описание 108-ми книг, представляющих срез русской литературы, должно было стать пределом сайта.

На определённом этапе работы организаторы поняли, что остановка их деятельности равна смерти проекта. На просторах интернета появился бы ещё один электронный музей.

Этого не случилось — «Полка» не покрылась электронной пылью.

На сегодняшний день в планах организаторов — не расширять список из 108-ми книг, а перейти к другой деятельности: например, детальнее проработать линию поэзии, представленную в проекте слабо, или заняться детской литературой — она, кстати, не вошла ни в один список.

Выводы. Отметим, что дальнейшее существование «Полки», на наш взгляд, — элемент существования русской литературы в неизбежной всеобщей глобализации.

Здесь будет уместно провести параллель с другим отечественным литературным интернет-проектом — «Журнальным залом» (magazines.russ.ru).

«Журнальный зал» представляет жизнь «толстых» литературных журналов России.

Проект уникален тем, что объединяет десятки таких журналов, разбросанных по просторам страны, на одном электронном ресурсе.

Можно читать, к примеру, «Подъём», «Наш современник» и «Сибирские огни», не выходя из дома — в киоск печатной продукции (где, кстати сказать, не всякий такой журнал и отыщешь; в регионах — так уж точно).

Увы, 30 сентября 2018 г. «Журнальный зал» остановил свою работу.

Из концентрата свежей русской литературной мысли он трансформировался в ее склад.

Теперь «Журнальный зал» — только архив толстых литературных журналов.

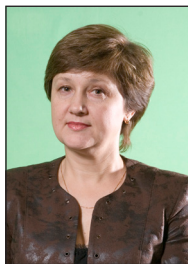
Не будем здесь рассматривать причины этого вынужденного решения сайта. Их подоплёка в коммуникационной политике государства, что — предмет исследования другого характера.

Важно другое.

На фоне этой политики — удержать на плаву в виртуальном океане другие ресурсы, подобные «Журнальному залу».

Ту же «Полку».

Павел Пономарев,
г. Воронеж

Тамара Дьякова

Дверь в прекрасный сад искусства

Розенберг Г. С. *Портреты экологических систем (переводы в системе «наука — искусство») / Г. С. Розенберг. — Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2017. — 248 с.*

Книга, которую я сейчас представляю, подобна шкатулке с двойным дном. Визуально она вводит нас в мир главным образом изобразительного искусства, а вербально — заставляет осуществлять мыслительные операции с таким научным знанием, как экологические системы. Автор издания «Портреты экологических систем» Геннадий Самуилович Розенберг, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института экологии Волжского бассейна РАН, предпринимает попытку свой жизненный опыт эмоционального восприятия визуального искусства соотнести с профессиональным знанием эколога. Для меня же — с точностью до наоборот — необходим путь выхода из мира художественной культуры, с которым я многие годы «взаимодействую» как культуролог, в пространство строгого естествознания.

О возможности такого встречного движения говорят как минимум два закона экологии, сформулированные Б. Коммонером: «Всё связано со всем» и «Природа знает лучше — закон имеет двойной смысл...». В истории культурологической мысли культура чаще всего понималась как противодействующая природе сила, как сила, облагораживающая и поднимающая человека со всеми его деяниями на принципиально новую высоту. Г. С. Розенберг в своих суждениях о связи экологических систем и изобразительного искусства исходит из понимания культуры как «второй природы», т. е. такой системы организации общественной жизни, для которой основные принципы природного существования вполне применимы. Экология формирует культуру, возникающую на её основе, а культура определяет вид социального поведения.

Линия разграничения экологических и культурных систем пролегает, прежде всего, в сфере личностной психологии. На всём своём историческом пути человечество, побуждаемое страхом, стремилось обладать контролем над окружающей средой, давать

разумное объяснение природным явлениям, вносить в хаос естественных процессов порядок и гармонию.

Важнейшим инструментом гармонизации социальных отношений является память, в том числе память, зафиксированная в тех или иных художественных формах. Но культурная память касается не только опыта сугубо общественных отношений, но и опыта освоения природы. Поэтому обнаружить внутри произведения искусства природные матрицы не только возможно, но и продуктивно. Что и делает Г. С. Розенберг.

Культура, вобравшая в себя многие принципы устройства природы, её закономерности и модели, в не меньшей степени нуждается в экологической защите. Именно этим обусловлено появление такой области гуманитарного знания, как экология культуры, которую активно развивал Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Учёный полагал, что между экологическими проблемами в сферах природы и культуры — существенные различия. «До известных пределов утраты в природе восстановимы. Можно очистить загрязнённые реки и моря, можно восстановить леса, поголовье животных, конечно, если не перейдена известная грань, если не уничтожена та или иная порода животных целиком, если не погиб тот или иной сорт растений. <...> Иначе обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты невосстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно» [1, с. 21]. Дмитрий Сергеевич связывал экологию культуры с таким понятием, как «нравственная оседлость», без которой не может быть в полной мере реализована человеческая сущность, сущность носителя культуры, его хранителя и творца.

Данный аспект проблемы, к сожалению, не получил в книге Розенберга развёрнутого рассмотрения. Есть и ещё одно направление обсуждения точек соприкосновения экологических систем и культуры. Это — культурная среда. Понятие культурной среды, его содержание и сущность довольно активно прорабатываются сегодня как отечественными, так и зарубежными исследователями в различных отраслях науки. Наиболее авторитетное толкование данного понятия дал А. Я. Флиер, отмечая, что «культурная среда — это комплекс культурных предпочтений населения, локализованного в границах определенного пространства» [2]. Пространство в этом случае мыслится не только как социальное, но и природное. Именно в рамках конкретной культурной среды мож-

Об авторе: Дьякова Тамара Александровна, доктор культурологии, профессор факультета психологии и философии Воронежского государственного университета.

но наиболее явно выделить особенности культуры и искусства в том числе.

Автор книги прибегает к сопоставлению культуры и природной среды, фокусируя внимание на таких понятиях, как «культурная картина мира» и «перспектива», сопоставляя языки науки, религии и искусства. К этому арсеналу можно было бы прибавить и вопросы, связанные с культурной средой и экологией культуры. Это, несомненно, обогатило бы исследование.

Розенберг предлагает обширный и содержательный обзор картин, созданных в разное время. Один из разделов книги основан на анализе работ, объединённых общей темой «Снятие с креста». Этот евангельский сюжет волновал многих великих мастеров, начиная со Средневековья и до наших дней, поскольку обнажает целую гамму человеческих чувств в момент соприкосновения со смертью человека. Учёный справедливо объясняет разнообразие эстетических оценок, проявляющихся в колорите, пропорциях фигур, композиции картины, пластических решениях скульптуры и других художественных приёмах не только различием творческих замыслов авторов произведений, но и стилевыми предпочтениями эпохи, культурным контекстом, традициями восприятия и оценки искусства.

При этом Розенберг предлагает взглянуть на работы с позиций системологии и определить своеобразие произведений известных художников на основе принципа множественности моделей сложных систем, предложенного В. В. Налимовым. Данный принцип проявляет себя в различии механизмов явления, методов и целей моделирования. Для сравнения учёный приводит примеры реализации данного принципа в природе.

Безусловно, систематизация любого исследовательского материала имеет продуктивную природу. Однако оценка произведений искусства с позиций множественности моделей сложных систем порождает некоторое упрощение. Встраивание картины в заданную модель не даёт ясного понимания уникальности творения, а главное, искажает эмоциональную ауру полотна. Взгляд естествоиспытателя на искусство в этом случае оказывается интересным экспериментом, но не опытом прочтения картины. Эстетическая суть произведения всякий раз проявляется именно в момент интерпретации — на границах создания и восприятия. В этом случае важен не только уникальный опыт творца, но и эстетическая культура восприятия и оценки зрителя. Знаменитое поэтическое изречение Пушкина в данном контексте звучит, как предостережение:

...Ремесло

Поставил я подножием искусству;

Я сделался ремесленник: перстам

Придал послушную, сухую беглость

И верность уху. Звуки умертвив,

Музыку я разъял, как труп. Поверил

Я алгеброй гармонию. Тогда

Уже дерзнул, в науке искушенный,

Предаться неге творческой мечты [3, с. 357].

Однако гуманитарии подобный опыт восприятия и осмысления художественной культуры может

быть полезен и интересен. Во-первых, подтверждает тезис о неисчерпаемости интерпретаций истинно глубоких произведений искусства. Во-вторых, предлагается расширить диапазон исследовательских подходов и преодолеть традиционность во взглядах. А на границах разных наук нередко случаются интересные открытия или, перефразируя В. Высоцкого, — «на нейтральной полосе цветы — необычайной красоты».

Книга Розенберга по мере погружения в её содержание поражает обширным объёмом информации как из области разных наук, так и мировой художественной практики. Но не менее удивительным является и то, что продвижение от страницы к странице приглушает критический запал культуролога, поскольку автор убеждает, что основные принципы искусства не просто глубоко им усвоены, но «переведены» в новую систему координат. В подтверждение этому утверждению достаточно посмотреть на таблицу различия языков науки и искусства, предлагаемую учёным. Различные модели создания произведений искусства, построенные на строгих научных принципах моделирования, не исключают и такие вненаучные характеристики художественной культуры, как субъективизм творца, личностное, эмоциональное отражение реальности, свобода выбора приёмов работы с материалом и многое другое. В этом смысле необходимо признать правомерность отсылки Розенбергом к точке зрения Л. Толстого, основанной на утверждении, что необходимо говорить не только о художественной полисемии, «но и об удивительной ясности и точности, определённости и даже однозначности языка искусства, художественных характеристик и определений» [4, с. 52].

Система перевода искусствоведческой и культурологической информации на языки других наук, предложенная Геннадием Самуиловичем Розенбергом, очень увлекает. Особенно в вопросах, которые в силу своей специфики действительно находятся в пограничных зонах, как история развития теории перспективы в изобразительном искусстве или концепция «золотого сечения». Здесь автор предлагает много нового и интересного в объяснении данных явлений, а системологический подход, на котором основано исследование, приводит к особой ясности и стройности теории.

Есть в культуре ракурсы, которые указывают на близость природы и искусства с особой очевидностью. И, конечно, автор книги обращает на это внимание. Он знакомит читателя с таким направлением научной мысли, как видеоэкология, исследующая экологию визуальной среды, эстетические принципы её создания. Учёный анализирует архитектурный опыт А. Гауди, Ф. Хундертвассера и других мастеров, вдохновлявшихся в своём творчестве образами природы и стремившихся в своей деятельности к органичному единству урбанистики и природной среды.

Стоит отметить, что отдельные искусствоведческие темы представлены Розенбергом с особой любовью. И не разделить авторского интереса к ним невозможно. Так, страницы, посвящённые анализу творчества

нидерландского графика Маурица Корнелиса Эшера, подкупают глубиной содержания, оригинальностью оценок, целостностью. А высказывания самого Эшера как нельзя лучше объясняют цели написания Розенбергом данной книги. «Математики открыли дверь, ведущую в другой мир, но сами в этот мир войти не решились. Их больше интересует путь, на котором стоит дверь, чем сад, лежащий за ней» [5, с. 91]. Г. С. Розенберг в своей книге не только обнаружил перед не искушённым в точных науках читателем ту самую дверь, но и стал интересным и эрудированным проводником по безграничному и прекрасному саду искусства.

г. Воронеж

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачёв Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачёв. — Москва, 2014.
2. Флиер А. Я. Культурная среда и её социальные черты / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение: инф. гуманитар. портал. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/ (дата обращения: 28.08.2018).
3. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / А. С. Пушкин. — Москва, 1962. — Т. 5.
4. Цит по: Розенберг Г. С. Портреты экологических систем (переводы в системе «наука — искусство» / Г. С. Розенберг. — Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2017.
5. Там же.

Василий Васильевич Чириков — один из старейших наших выпускников. Не так давно прислал своё эссе специально для «Акцентов». Публикуем также подборку фотографий, на которых Василий Васильевич празднует с коллегами День печати.

Наша справка:

ЧИРИКОВ Василий Васильевич (родился 26.12.1932, деревня Ярцево Дзержинского района Запорожской области), краевед, член Союза журналистов (1974).

Окончил Калужский коммунально-строительный техникум (1952), Пушкинское военное строительно-техническое училище (1959), отделение журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета (1966). Служил в Советской Армии (1952-1981). Член Воронежского областного совета краеведов (1990) и других общественных организаций. Один из организаторов научно-практической конференции, посвящённой А. С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, крупным историческим событиям. Ведёт активную культурно-просветительную деятельность. Один из инициаторов создания памятника А. С. Пушкину в Воронеже (1999).

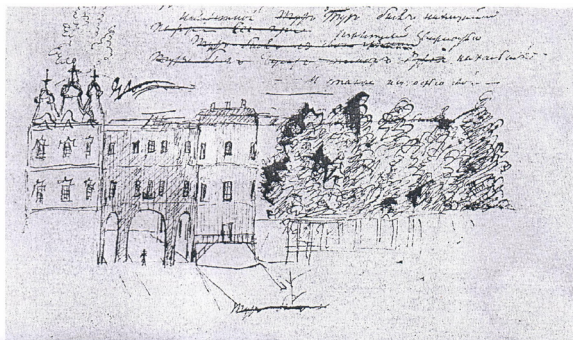
Автор многих публикаций в местной прессе, а также отдельных изданий (Воронеж): «Воронежские корабли» (1995), «Здравствуй, Дон заветный!» (1997), «Лунные кони» (2003) и другие.

Небесный лист из «ПД»!

Этюд

Пушкинский лицей — это Царский храм
Русской национальности.

Этот лист небесного цвета юные пушкинисты села Новая Усмань получили после 40-летней краеведческой работы своей у Пушкинианы. В подарок — награду!

Пушкинский лицей — это Царский храм Русской национальности.

Рисунок художника-поэта для Воронежского края бесценен тем, что создан в том году, когда Александр уже Великий получил на Кавказе имя — поэт! В этом он признался, возвратившись в Санкт-Петербург, и принялся за написание своего Путешествия в древнюю столицу Турции. Так Арзрум вошёл в пушкинскую Библию наравне с Воронежскими степями.

Ныне этот рисунок известен всякому в России: школьнику, студенту, аспиранту; жителю Синих Липягов среди долины ровных Воронежья, да и гражданам Альбиона, по изданию принца Чарльза (А. С. Пушкин. Рабочие тетради. В 8 т. СПб.; Лондон, 1995. Том VII. ПД 841, л. 33 об.).

Даже несмотря на запреты и высылки наших дипломатов из туманной Британии — Пушкиниана старается укреплять дипломатические отношения между странами. Её Величество нельзя выслать — ОНА Божественна! Её царство на русском языке живёт в умах и сердцах народов мира всего Земного шара. Она вращает Время человеческих отношений к миру, а не к убийственным войнам.

Журналистики стойкий солдат

К 70-летию В. И. Жихарева

Когда пишешь о человеке, с которым давно знаком, то вольно или невольно ищешь параллели в нашей и мировой культуре. Вот и у меня, изучавшего веки трудовой, творческой и общественной деятельности Виталия Ивановича Жихарева, всплыл в памяти образ стойкого оловянного солдатика из знаменитой сказки Ганса Христиана Андерсена. Думаю, что, несмотря на солидный внешний вид нынешнего заместителя председателя правления Воронежского регионального отделения Союза писателей России, это вполне корректное сравнение. Судите сами.

Во-первых, отмечу последовательность в действиях нашего героя. Полвека назад 23 февраля (что символично!) появилась его первая публикация в дивизионной газете «Гвардеец»; затем заметки военнослужащего Жихарева регулярно печатались на страницах газеты Московского военного округа «Красный воин». Видимо, от армии осталась любовь к порядку, а также исполнительность и ответственность.

Во-вторых, нашему герою сопутствовала удача, которая, как известно, спутник смелого. Вот как сам Виталий Иванович рассказывает о продолжении трудового пути: «...поехал в Анну одёжку гражданскую прикупить. Вижу в центре вывеска: Газета “Ленинец”. Зашёл. Попался на глаза заведующему отделом писем Свиридову, который присылал мне в армию опубликованные материалы. Разговорились. Потом Свиридов повёл меня к редактору по фамилии Мартынов. Тот долго любопытствовал про службу, про родителей, про планы. В общем, зашёл я в редакцию, а заодно и в профессию. Назначили меня корреспондентом. Поначалу не всё ладилось. Но я учился у других, много читал (журналисту очень нужны энциклопедические знания), не ленился многократно переписывать тексты, пешком обходил многие сёла. Поступил учиться заочно на факультет журналистики. Старания окупились: через три года я был уже заместителем редактора в “Ленинце”, а ещё через пару лет меня вытребовали в Воронеж, в легендарный “Молодой коммунар”».

В-третьих, выделим ещё и такие важные для солдата качества, как настойчивость и упрямство. 7 мая 1988 года (опять знаменательная дата — День радио!) В. И. Жихарев приказом по Гостелерадио СССР был назначен на должность председателя Воронежского областного комитета по телевидению и радиовещанию. После известных августовских событий 1991 года комитет был упразднен, а его председатель незаконно уволен, что вскоре признал Свердловский районный суд г. Москвы, удовлетворивший иск к Министерству печати и информации РФ о восстановлении Жихарева В. И. на работе.

Во многом по инициативе нашего героя в 1995 году было создано общество с ограниченной ответственностью «Редакция газеты “Коммуна”»,

которое Виталий Иванович возглавлял в течение 15 лет в должности генерального директора — главного редактора.

В 2010 году он обнародует письма руководителя Управления по делам печати и средств массовой коммуникации к редакторам воронежских районов, в которых чиновник указывал, какие публикации размещать и какие темы не затрагивать на страницах изданий, намекал на санкции за неисполнение «рекомендаций» — вплоть до увольнения. Поскольку за месяц до этого в «Коммуне» вышел ещё и материал о рекордах местных СМИ, публикующих почти в каждом номере фотографии с изображением губернатора, разразился скандал. Ради сохранения, по сути, единственной независимой в области газеты Жихарев по собственному желанию оставляет должности генерального директора — главного редактора газеты «Коммуна» и председателя правления Воронежского регионального отделения Союза журналистов России. Это был своеобразный протестный шаг в условиях выстроенной вертикали власти и вышколенных медиауправленцев. Но упрямого Жихарева негласно и гласно поддержали местные и столичные коллеги — вскоре он в числе других коммуновцев получил государственную премию в области средств массовой информации. Воронежские писатели также проявили солидарность, единогласно избрав его председателем

правления Воронежского регионального отделения Союза писателей России — секретарём Союза писателей России, а ещё через семь лет — председателем правления Благотворительного литературного фонда «Кольцовский край».

У Виталия Жихарева немало заслуг, но мне всё же хотелось отметить его прежде всего как журналиста-газетчика и редактора.

Вот, например, как он говорит об умении каждого журналиста владеть фотокамерой: «При современной технике сделать снимок просто и дёшево, а если потренироваться, то можно и хороший снимок сделать. Но всё-таки я не профессионал, в этом деле я скорее репортёр и даже любитель. Мне повезло много поехать по миру. Был в США, Индонезии, Сингапуре, Китае, Иране, Марокко, Франции, Германии, Швеции, Финляндии, Израиле, Испании и других странах. Там не отдыхал, я это делать не умею, — изучал опыт газетной работы, участвовал в конференциях, семинарах... Сделал тысячи снимков. Лучшие экспонировались на персональных выставках. Прошлогодня в Домжуре — десятая по счёту».

Сохранить издание в наши непростые времена, особенно если оно не является государственным, многого стоит. Жихарев, сохраняя традиции, постоянно учился новому и оперативно внедрял передовой —

в том числе западный — опыт в редакционную практику. Кто-то воскликнет: «Да она же несовременная, ваша “Коммуна”!», на что умный медиаменеджер возразит: «Читайте Котлера о целевой группе воздействия! Да, наш читатель консервативен, но зато он действительно наш. Мы учитываем его потребности и вкусы, на что он нам отвечает верностью, добровольно подписываясь на “Коммуну” или без принуждения отправляясь за ней по утрам в киоск».

Неслучайно газета почти ежегодно получала знак «Золотой фонд России», а её редактору вручили почетный знак Союза журналистов России «Честь. Достоинство. Профессионализм», неслучайно он в своё время получил областную премию «Золотой фонд Воронежской области» и Всероссийскую премию «Золотой гонг» в номинации «Редактор года».

Опыт нашей главной областной газеты — опыт трансформации подвластного издания в независимое — уникален и поучителен. Лишь несколько газет в стране такого класса, как «Коммуна», выдержали испытание рынком. И основная роль в этом, без сомнения, принадлежит журналисту, редактору, писателю и общественному деятелю Виталию Ивановичу Жихареву.

**Владимир Тулунов,
г. Воронеж**

Сегодня мы публикуем часть «перлов» чиновников и журналистов (в основном, спортивных), собранных за несколько лет журналистом и писателем-юмористом Виталием Мухоморовым и вошедших в недавно изданный им сборник «СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ». Публикация данных высказываний служит исключительно целям самообразования и сохранению литературного русского языка.

Юморят чиновники

Пока мы будем работать честно, хотя бы примерно.

И вот мы, наконец, подошли к самому изначальному.

Даже краткое пребывание позволит оценить наше равнодушие.

В назначенное время фотовыставку разрежет глава администрации.

Когда ко мне приходит директор крупного завода, я его первым делом прошу пройти в туалет.

Когда мы сядем? Ну, в смысле, за стол переговоров...

Руководитель должен знать эти вопросы в уме и ночью.

Я просил бы наши правоохранительные органы подготовиться к массовому воровству.

Я прошу уже несколько раз и прошу понять, что я прошу.

Встречаем, как всегда: хлеб соль, девочки русские!

Я хотел бы, чтобы все мы вернулись к пониманию того, что женщина — это, прежде всего, баба.

За что у нас ни возьмешься — все недопустимо.

Сорвете первый мороз — буду ругаться.

Отчитываются все городские службы — архитектура, культура, литература...

Добрый человек не бывает хорошим руководителем.

Школа имени № 5.

Хочу отметить, что в этом месяце мы не вылезем за пределы обещаемого.

Пусть будет милиция. Заодно и охранять будет.

Я обращаюсь к финансовым службам. Не вздумайте что-нибудь думать.

Будет работать экономика — тогда будут деньги и на культуру, и на спорт, и на женщин.

Горожане признают, что они к мусору относятся весьма положительно.

Если все будут лазить в резервный фонд главы администрации, то у него ни на один теракт, даже самый маленький, денег не останется.

Боязни браня кредитов бояться не надо.

Надеюсь, департамент не разорится на цветы.

Кроме ненависти после посещения этих моментов у меня ничего не происходит.

Мы с ужасом ожидаем возрождения нашей промышленности...

Никто в лагерях есть не должен. Только СЭС!

Обращается к нам человек — надо же отреагировать: зайти, сказать, что не можем помочь...

Я многословен, еще и вы будете многословны — мы так ни до чего не договоримся.

Я счастлив, что за время работы познакомился с Генпрокуратурой и Верховным судом.

Нам все труднее раздавать подарки не в свою собственность.

Зима уже началась! Не смотрите, что еще осень.

Всевозможные ветеранские дома терпимости...

Давайте жить реально — тютельница в тютельку.

Работники мэрии, желающие уйти на больничный, должны подать заявление об этом за 43 дня до ухода.

Вы меня не перебивайте, я хорошо закончу!

В N., как и в России, две главные проблемы. Все, здесь сидящие, относятся к первой, а дороги — ко второй.

Вещуют журналисты

Каждый актер хочет подстелить сыну или дочери красную дорожку.

Марианна Вертинская и в свои пятьдесят пять выглядит на все сто.

Караваны в триста лошадей приходили сюда через непроходимые горные тропы...

Чили и Аргентина договорились о сооружении туннеля под Анданами.

— Почему в заголовке вашей статьи написано «Дорогая Чебурашка», а не «дорогой?».

— Потому что Чебурашки бывают разные...

На фушетте:

— Скажите, «алаверды» — это фамилия такая?

Напомним, что в октябре после пробы «манты» на Дальнем Востоке...

Я проснулся от звонка, как от пули.

Экзистенциализм.

Патриарху был вручен орден Хосе Мартини.

Сразу после сотворения мира — детективы Татьяны Устиновой!

— Как твои впечатления?

— Очень слишком замечательные!

«Морозят» спортивные комментаторы

Провоцирует Кержаков греков: троих накрутил и засунул между ног.

Взрывоопасная по-хорошему обстановка царит вокруг матча.

О чём думают защитники? Не спешите с выводами.

Посмотрите, прямо, какое-то собрание. Все, кто на поле, пришли туда.

Англома — очень жесткий защитник, и никого без контакта от себя не отпустит.

Несмотря на хорошую погоду, многие болельщики предпочли переждать дождь дома.

Приятно, что команды... я закончу свой диалог.

Одна нога у Гонсалеса, но какая!

Рывок делает Ривалдо — чуть не однокоренные слова получились.

Элистинский защитник пристроился сзади к Лоськову, но у него ничего не получилось.

А впереди лихие ребята-кавалеристы Муту и Креспо — им только подноси...

Вот Тихонов бежит за мячом, подбегает к вратарю и овладевает им.

Мяч обогнул ворота на полкорпуса приличной лошади.

Судья не должен позволять себя гладить — не мужское это дело.

Большая толпа в центре обороны: там можно и заблудиться, и ошибиться.

Навстречу выходит Игорь Акинфеев, обладающий нечеловеческой психикой для такого молодого игрока.

Анелка носился все время с величием в команде, на что Рауль остроумно заметил: «Не все в этой команде продаются!».

Потянул мышцу задней поверхности бедра Феррара — он страдает...

Были в матче и пенальти, и единоборства, и эйсы — это из тенниса, и сэйвы — о, какие слова я знаю...

С мячом немцы. В данном случае — француз.

Воронежский телеканал ведет прямую видеозапись матча.

Защитник датчан поднял ногу, и атака голландцев захлебнулась.

Герасименко уже на левом защитнике работает...

Длинноногий Англома достал мяч, находящийся в трех метрах от него.

Судья блестяще сыграл, а публика ни черта не понимает...

Плачет от счастья главный тренер шведов... Нет, это просто кто-то из помощников попал ему пальцем в глаз.

Маминов, используя ногу Сергея Гашкина, выбил мяч за боковую.

До начала матча пять минут, счет по-прежнему 0:0.

Пареха убирает все ноги.

Бабангиду сегодня играет в белых бутсах, а в остальном играет спокойно.

Валенсия буквально с языком на плече возвращается в оборону.

Защитник отчаянно боролся за мяч и переборол его.

Футболисты «Зенита» сбросили с себя раскрепощение.

Волейболисты «Динамо» уже одним очком не довольствуются...

В кулачной схватке между мячом и Техе у мяча нет шансов.

Теке отбил мяч вприсядку.

К мячу одновременно потянулись руки голкипера и лысина Фабрицио.

Мы видим, что состояние газона сулит, может быть, не самое хорошее состояние газона.

Тренеры смогли разложить наших лыжниц в комбинации.

Бойтесь больных и беременных в женском спорте.

Даже холменкойленский трамплин оживает во время соревнований: смотрит, переживает...

Покба получил по копчику — больно.

Теперь нас ожидает встреча с «Омичкой», и здесь мы не имеем права допустить ошибку, иначе опять скатимся на последнюю строчку таблицы, с которой успели навсегда распрощаться.

Вот и нам надо перестать ждать медали и начинать верить в команду.

Уве Бьорндален, не уходи: 42 года — не возраст. Мне 41 — я в порядке, друзья!

Бе не считает, что он плохо готов к соревнованиям: ощущения в организме нормальные.

И вот уже бормотание российского комментатора помогает Бьорндалену достичь отличного результата...

Это Пайфер! Вспомните, как он встретился с деревом в Северной Америке. Мы желаем ему здоровья.

Александр Беленов понимает, что идет печальная минута в его ворота.

Когда футболист пытается убрать ноги, у него случаются травмы.

Дзюба локтем и всем, чем угодно врывается в соперника, но без нарушения правил.

У Манчини порваны брюки — вот так надо работать! Штаны Манчини сейчас будоражат публику.

Дзюба должен затащить мяч в угловой флажок и лечь там с ним или на него.

Фолит Айюн, потому что Ерохин кусал его до самого свистка судьи.

Ухватились друг за друга Смольников и Пайбек, но арбитр посчитал, что голландец тащил больше.

Я часто робею произносить восточные имена, хотя есть пекинский словарь.

Недавнее интервью Роберта Левандовски подтверждает, что руководство клубов заботится об образовании футболистов и могло бы обсуждать о текущих проблемах...

Левандовски позволил себе эту реплику опять же с вашего, уважаемые зрители, разрешения.

На поле выходит Макс Хумельс — на мой скромный взгляд, самый красивый футболист в мире.

Салаха надо буквально держать руками, потому что левая нога у него сумасшедшая.

Вратарю важно почувствовать мяч, какой он — мокрый, мягкий, послушный, проворный...

Здесь вцепился Конте в Стерлинга — вспомнил о своей любимой работе.

Все правильно делает Мората. Просто ему вскружили голову три соперника.

Судьи должны быть частью оснащения футбольного поля.

Хороший футбол даже без трагедии остается хорошим футболом.

Сначала они поглаживали друг друга кошачьими движениями.

Слово «приближается» я не смог выговорить, зато Аспиликуэта прошел у меня без проблем.

Мне показалось, что была штанга — так она звякнула, но это оказалась голова Рюдигера.

Васин — герой программки к сегодняшнему матчу.

Спокойный, но в то же время восторженный кулачок Станислава Черчесова...

При любой погоде Бен Азар не выпускает мяч из ног.

Такое впечатление, что у бельгийцев есть тумблер, которым они балуются.

Тренер аргентинцев не выставил на решающую игру Месси, чем удивил не только соперников, но и себя.

Вот и Мауриньо сказал, что он не Буратино и умеет обращаться с мячом.

Стерлинг запутался, и не только в своих ногах, но и в ногах соперника, которые тоже есть на поле.

Соболенко медленно, но довольно быстро продвигается к первой сотне теннисисток.

Мяч в ворота не попал, но это видели только мы, телезрители. А собравшиеся на стадионе этого не видели...

Педро Роша коленом проткнул мяч.

Сегодня весело и совершенно не беззаботно играют команды.

Ислам Жиров забил мяч в свои ворота — он сделал все, что мог.

Футболисты по-прежнему нацелены мутузить друг друга.

Сергей Лапочкин дает свисток совсем в другом смысле.

Чаушичу было непросто с вестибулярной точки зрения.

Так разволновался Гончаренко, что выбежал из себя.

У этого футболиста больше всех голевых передач на Гарри Кейна. Может, поэтому он, как жена фараона, остался в запасе — Кейна-то нет!

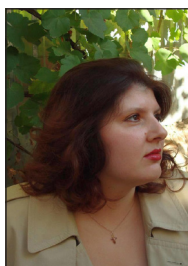
Пошел очень сильный дождь, и Эриксон теперь оказался с лысиной.

Виллош забивает гол, несмотря на то, что Петкович держал его руками за кадык.

С каким нетерпением Артем ждал этого мяча, но мяч до него не дошел!

Сейчас Кастор Шмейхель введет длинным мячом этот штрафной.

Полностью книгу «Слово не воробей» вы можете приобрести в магазинах «Амитабль», «Сегодня-пресс» и у составителя сборника: e-mail: vgmukhin@list.ru

*Екатерина Преснякова,
выпускница журфака ВГУ*

Стихи

Посвящается Алексу Итсазомбиеву

Когда нахлынут волнами сомнения,
Темно, как ночью, станет среди дня,
Когда мечты прекрасные изменят –
Моя любовь, не покидай меня!

Когда уйдут приличия и лица,
Померкнет свет далекого огня,
Забудется холодная столица –
Моя любовь, не покидай меня!

Когда судьба окажется изменой,
А не купаньем красного коня,
Когда я влечу в горе по колено –
Моя любовь, не покидай меня!

На развалинах прошлого
Имя твое напишу,
И обряды напомним,
И сердце наполню мечтами...

Я всегда молода,
И поэтому я не спешу...
Оглянись, это я
За твоими возникла плечами...

Любимый мой, мне грустно. Поздний час.
Немое зеркало хранит твои объятия...
Все то, что было искреннего в нас,
Листку бумаги тороплюсь отдать я...
Мне тень твоя шлет сумрачный привет,
Шепча слова из зазеркалья чувства...
И лишь свечи непостоянный свет
Дает понять, что здесь еще не пусто...

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха

«Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;

2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;

3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);

4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **ЛИТЕРАТУРА (прописные буквы)**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия